

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1909.

№ II.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго. <i>Приватъ-доцента Императорскаго Харьковскаго Университета. Священника Иоанна Филевскаго</i>	135—148
Обзоръ русскихъ сентъ и ихъ толковъ. (Продолженіе). <i>Протоіерей Т. Буткевича</i>	149—167
Положеніе богословія въ ряду другихъ наукъ и его значеніе въ системѣ общаго образованія. <i>Павла Левитова</i>	168—180
Нѣмецкій протестантизмъ къ началу 20 столѣтія. (Окончаніе). <i>С. N.</i>	181—204
Значеніе религіи, какъ культурнаго фактора, въ міросозерцаніи старыхъ славянофиловъ. <i>Константина Шебатинскаго</i>	205—214
Лукрецій Каръ и Соломонъ. <i>Священ. Веніаминъ Платоновъ</i>	215—230

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Нормальный Уставъ приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Харьковской епархіи.—Всероссійская Церковно-Школьная Выставка.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. II. Русская Церковь въ 1908 году. В.—О служеніи литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ дни Св. Четырехдесятицы. *Священника Н. Оулики*.—Миссіонерскій листокъ. Изъ миссіонерской практики сельскаго священника.—*Священника Поликарпа Вуржикаго*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 231—278).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣсть.

1909

ЖУРНАЛЪ „ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторій философіи. Наконецъ въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“ Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, а равно и разныя свѣдѣнія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р.
съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1898 г., по 6 р. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромь того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4) СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступитъ, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1969 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVI-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1909 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противоѣдствіе всюду провигающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачей раскрывать и отстаивать непрерываемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“ то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея издаванія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 руб. за 1890—1898 г., по 6 руб. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4) СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Вышли въ свѣтъ два тома: 1-й — (1—253 стр.), 2-й — кв. 1-я (1—217 стр.) и кв. 2-я (1—247 стр.) Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступить, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО *).

О значеніи христіанства для науки.

„Я—свѣтъ міру“ (Іоан. 9, 5).

Изъ всѣхъ вопросовъ нашего времени вопросъ о значеніи христіанства для науки—одинъ изъ важнѣйшихъ. И въ день храмового праздника въ университетѣ, гдѣ подъ символомъ цѣльнаго знанія живутъ наука и религія, гдѣ въ близкомъ сосѣдствѣ и содружествѣ бібліотека и церковь, музеи, лабораторіи и кафедрa апологета христіанства, особенно чувствуется потребность раскрыть внутренней смыслъ этого вопроса, оцѣнить все его значеніе.

Наука и христіанство въ современной философіи обыкновенно противоплагаются другъ другу. Многие философы и очень умные люди, руководящіеся современнымъ „интеллектуальнымъ движеніемъ“, стоятъ на этой точкѣ зрѣнія. Весь позитивизмъ, исключаяющій религіозное міросозерданіе изъ обихода человѣческой жизни, стоитъ на ней. Новѣйшіе „позитивисты—эволюціонисты“ даже увѣрены—одни, что съ теченіемъ времени всѣ религіи будутъ замѣнены научными знаніями или „натуралистической философіей“¹⁾, другіе—безрелигіознымъ или „научнымъ“ социализмомъ²⁾.

*) Произнесено въ университетской церкви 17 сего января за литургіей.

1) Геккель, см. его „Міровыя загадки“.

2) Гюйо, см. его „Возвѣстіе будущаго“ (соціологическое изслѣдованіе); А. Луначарскій, „Религія и социализмъ“, Сиб., 1908 г.

Понятно, какую анархію вносятъ эти темныя идеи о „безвѣріи будущаго“, объ исчезновеніи религіи въ кругъ понятій и идеаловъ нашей эпохи. Не къ вразумленію и просвѣтленію души и сердца человѣка ведутъ онѣ, а къ обѣдненію мысли, къ оскудѣнію разума, къ нравственному развалу и культурному распаду. Это—„злой путь“ (Притч. Солом. 8, 13) къ забвенію вѣчнаго и святаго въ жизни. Это „дикій потокъ“¹⁾, въ порывахъ безумія устремленный къ „религіи антихриста“ и угрожающій общему одичанію. На этомъ пути все человѣчество ожидаютъ безславіе и духовная слабость, уничтожающая всѣ плоды просвѣщенія и человѣческаго творчества.

Но христіанство, какъ религія откровенія и Богообщенія, нисколько неповинно въ этихъ сужденіяхъ о достоинствѣ религіи, въ этихъ предубѣжденіяхъ противъ него, въ этомъ „антагонизмѣ между религіей и наукой“. Напротивъ, отъ него-то и изошла истинная наука, какъ и другія духовныя проявленія человѣческой личности,—и хотя оно далеко не философія и не изъ философскихъ идей возникло, однако въ своихъ наиболѣе глубокихъ истинахъ оно тѣсно примыкаетъ къ самымъ достовѣрнымъ началамъ и источникамъ научнаго познанія. Христіанство уяснило намъ и самый предметъ науки, и указало цѣль ея.

До христіанства не было чистой науки или науки, понимаемой въ современномъ смыслѣ этого слова. Блѣстки научныхъ знаній мерцали, какъ тусклыя звѣзды, въ тѣняхъ и „невѣрныхъ приманкахъ“²⁾ языческой мифологіи и самоувѣренной теургіи. Всюду мы видимъ въ исторіи языческой философіи и науки хаотическое смѣшеніе религіозныхъ вѣрованій съ поверхностными наблюденіями надъ природой, истины съ вымысломъ. Освободу научной любознательности заглушалъ неразумный политеизмъ, всебожіе природы. Вся вселенная была обоготворена въ понятіяхъ и жизни людей, воплощена въ многоликомъ сонмѣ боговъ и демоновъ. И отъ этого обольщенія религіи политеизма и полидемонизма не могли освобо-

¹⁾ См. Григорій Богословъ, Твор. ч. 4, Москва, 1889 г., стр. 219.

²⁾ Тамъ-же.

дятся даже мудрѣйшіе изъ язычниковъ, философы, поэты, законодатели, ученые естествовѣды. А тѣ изъ нихъ, лучшіе среди нихъ, такъ называемые „христіане до христіанства“, которые порывали связь съ суевѣріемъ язычества и, по мѣрѣ постиженія еднобожія, приближались къ свободѣ науки, считались даже „за безбожниковъ“, и ихъ ожидало или изгнаніе изъ отечества или-же чаша съ ядомъ. Оттого-то научно-философская мысль въ язычествѣ была обвѣяна страхомъ нѣмого обожанія, оцѣпенѣвала въ чувствѣ „демонобоязни“; оттого она не могла расширить до безконечности и углубить до истины границъ естествознанія, требовавшего различенія мѣра отъ символа, несбыточной мечты отъ здраваго разума, произвольной догадки ума отъ подлиннаго смысла живой дѣйствительности. Язычество, и какъ философія, и какъ наука, двоилось въ своихъ умозрѣніяхъ: оно не знало, гдѣ достовѣрность опыта и гдѣ греза безотчетной вѣры.

Христіанство внесло съ собой въ исторію человѣчества, въ ростъ человѣческой культуры не только обновленіе жизни въ религіозно-нравственномъ смыслѣ, но оно освѣтило и все поле человѣческаго познанія и умственного труда. Своимъ ученіемъ о Богѣ и мірѣ оно потрясло въ корняхъ весь „античный міръ“, переоцѣнило всѣ его духовныя цѣнности и идеалы.

Когда на берегахъ священнаго Іордана впервые открылась полно и ярко тайна Богоявленія (догматъ Пресв. Троицы) и люди познали истину любви Божіей къ твари, блснулъ и первый лучъ святой свободы и „разума духовнаго“, заалѣла тогда и заря разумаго познанія и свободной науки, чѣмъ такъ гордится нашъ вѣкъ, вѣкъ величайшаго прогресса наукъ и познанія вселенной, забывшій, однако, этотъ первоначальный родникъ и Божественнаго Родоначальника истинной свободы и подлиннаго знанія. Свѣтоносный Іисусъ явился въ „сонмѣ боговъ“ (Ис. 81, 1), какъ воплощенное Божіе Слово и Премудрость Божія (Іоан. 1, 3), какъ „начало путей Господа“ (Притч. 8, 22), создаващаго міръ, даровавшаго твари собственное и самостоятельное бытіе. Съ явленіемъ Христа въ міръ небеса преклонились къ землѣ. Истина воплотилась въ Богѣ, и Богъ вочеловѣчился, „и съ человѣки поживе“. Олимпъ

опустѣль, и „демони падоша“. Ужасная „ночь невѣдѣнія“ прошла; страхи суевѣрій и обманчивыхъ призраковъ разсѣялись съ восходомъ „Солнца Правды“; насталь предвѣчный „день Христовъ“, великій и славный (Дѣян. 2, 21). Міръ, какъ твореніе Божіе, уясненъ въ тайнѣ любви, креста и воскресенія Бога—Слова и Спасителя. Тварь получила милость Божію и спасеніе. Вся природа была сведена съ недостигаемой „высоты божества“ и ей возвращены были ея естественныя права и та ненарушимость порядка вещей, которая исключаетъ всякое насильственное вымогательство чудесъ у жизни, у исторіи (Мат. 16, 1—4), упраздняетъ владычество демонократіи, чудесничества (Дѣян. 8, 18—20; 13, 8—12), чародѣйства (2 Тим. 3, 13), низлагаетъ „власть веельзевула, князя міра сего“ (Іоан. 12, 31) и уничтожаетъ „силу изгнанія бѣсовъ“ его именемъ (Матѣ. 12, 27—28; Лук. 11, 15—20). Съ природы была снята маска всебожія. „*Небо—престоль Божій, земля—подножіе ногъ Его*“ (Мат. 5, 34—35),—сказаль Христось Господь Своимъ ученикамъ, всему мыслящему человечеству. Христось,—Самъ „*Парцисъ Саронскій, Лилія долины*“ (Пѣс. Пѣс. 2, 1), обратиль взоръ людей на всю вселенную, какъ на свѣтозарный храмъ Божій, въ которомъ горить свѣтъ Лица Господня (Іоан. 9, 5), творится воля Божія (Матѣ. 10, 29—31), гдѣ люди любовію къ Богу, Создателю и Владыкѣ, пріобрѣтають неописанную красоту полевыхъ цвѣтовъ (Мат. 6, 28—30), свободу птицъ небесныхъ (Мат. 6, 26), мудрость зміи и простоту голубя (Мат. 10, 16).

Смотрите на міръ Божій,—какъ бы такъ говоритъ намъ Евангеліе, христіанство,—какъ онъ прекрасенъ, какъ въ немъ все цѣлесообразно и премудро въ безбрежности сущаго. Міръ исполненъ священной тайны, дыханія Божества; онъ немолчно вѣщаетъ славу Божію. Любуйтесь-же имъ; изучайте его, его исторію и жизнь. Онъ уже не „сфинскъ“, не этоть безмолвный „живой мертвецъ“, вѣчно—загадочный и вѣчно—смѣющийся надъ предвратностями судьбы человѣческой; нѣтъ! Онъ уже и не „божество“, пожирающее своихъ дѣтей, все живое и живущее. Это и не хранилище страшныхъ привидѣній и обожествленнаго страданія; нѣтъ! Это—твореніе Божіе, дивное

проявленіе Его разума и воли. Въ мірѣ запечатлѣна „присносущная сила Его и Божество“ (Рим. 1, 20). Человѣкъ только вѣнецъ мірозданія, царь природы, сочетаніе небснаго съ земнымъ, а душа его—струя безконечнаго свѣта, образъ и подобіе Безсмертнаго. Читайте исторію міра и судебъ человѣка на землѣ, и вамъ откроется нетлѣнная книга великихъ откровеній и сокровеннѣйшихъ загадокъ бытія, говорящая о богатствѣ и радости жизни въ Богѣ, о приснотекущемъ источникѣ благодати Господней, всеозаряющей, всепревозмогающей.

И это трепетное любованіе красотаи міра Божія, и этотъ восторгъ откровеніемъ Бога въ природѣ, эта благоуханная тишина и ясность картины творенія Божія есть чувство всецѣло христіанское и вѣ христіанства рѣшительно невысказанное и невозможное. И если философія и исторія язычества, въ послѣднихъ своихъ словахъ, вела къ уничтоженію міра ¹⁾ и даже къ глумленію надъ нимъ въ злонравіи и безразсудствѣ гибнущей жизни, то въ христіанствѣ открылась свѣтлость и стройность міра, познаніе истинно-сущаго въ природѣ и ея исторія.

Но скажутъ намъ: „да, въ этомъ отношеніи Христа и христіанства къ природѣ нѣтъ еще элементовъ науки въ современномъ значеніи этого слова“!—Согласимся съ этимъ. Да,—скажемъ и мы,—здѣсь нѣтъ научной „программы по естествовѣдѣнію“. Естествознаніе, какъ система научныхъ познаній о природѣ и мірооцѣнка, продуктъ новѣйшаго времени. Да и Христосъ не „основатель школы“ на подобіе какого-либо греческаго философа (Мат. 13, 54—57) или современнаго намъ ученаго. И Евангеліе не научный или философскій трактатъ о происхожденіи и тайнахъ природы, а ученіе о царствѣ Божіемъ (Марк. 1, 14—15), о спасеніи и вѣчномъ блаженствѣ въ Богѣ. Христіанство—это новый завѣтъ Бога съ человѣкомъ, завѣтъ любви и свободы во Христѣ—Богочеловѣкѣ. Оно несетъ всему міру „хлѣбъ живота вѣчнаго“ ²⁾, учитъ о побѣдѣ надъ зломъ и грѣхомъ, объ обожествленіи

¹⁾ Здѣсь разумѣется космогизма пантеистической метафизики язычества.

²⁾ Послѣдованіе ко св. причащенію, канонъ, пѣснь 1.

человѣка и достиженіи „новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда“ (2 Петр. 3, 13).

Но въ этомъ именно ученіи Евангелія о твореніи и спасеніи міра въ Богѣ-Словѣ, какъ въ зернѣ растенія, и положены религіозныя основы подлинной науки, даны тѣ начала познанія вселенной, которыхъ долженъ придерживаться и современный натуралистъ, чтобы снова не впасть въ ветхую прелесть языческаго міровоззрѣнія, въ первобытное суевѣріе мысли. Если „всему мѣра—Богъ“¹⁾, если природа только созданіе Божіе, если все въ мірѣ ясно, какъ Божій день и все создается въ совѣтѣ и чудесахъ предвѣдѣнія Божія, установившаго и сохраняющаго самыя законы природы, то, значитъ, возможна и наука, познающая міръ и человѣка. Это и сказало христіанство, и этой вѣрой оно обезпечило дальнѣйшее научное отношеніе къ природѣ, къ жизни вселенной,—обезпечило разцвѣтъ науки, ея жизнь, ея цѣнности, труды и идеалы.

И „новѣйшее естествознаніе, какой бы странностью это ни звучало, обязано своимъ происхожденіемъ христіанству“²⁾. Все значеніе христіанскаго единобожія (монотеизма) въ исторіи научнаго міросозерцанія въ томъ и состоитъ, что оно освободило человѣчество, его совѣсть и вѣру, философію, искусство и науку отъ оковъ обоготворенія природы, отъ многобожной слитности бытія, отъ стихійнаго произвола „мстительнаго хаоса“³⁾, слѣпой случайности. Въ язычествѣ религія имѣла противъ себя одну философію, говорившую о враждебности и противорѣчіи между вѣрой и знаніемъ, а христіанство, провозгласившее порядокъ, цѣлесообразность и высшее единство вещей въ Богѣ, сдѣлало то, что религія стала союзницей и помощницей науки, устранившей прежнюю безотрадность научнаго міропониманія. Христіанство не знаетъ внутренней непримиримости между религіей и наукой, какъ не знаетъ оно противорѣчія между истиннымъ знаніемъ и вѣрой, между закономѣрностью природы и вездѣприсутствіемъ Бога-Слова, „вся

1) Св. Григорій Богословъ, 196 стр.

2) Изреченіе знаменитаго ученаго естествовѣда Дю Буа-Реймона.

3) Слова Вл. Соловьева.

премудростію сотворившаго“. Оно разграничило, но не разорвало область вѣры и познанія и тѣмъ самымъ установило путь къ научному изслѣдованію природы, къ творческому обновленію міра въ силахъ свободы и разума, въ здоровой самодѣятельности человѣческаго духа. Не поверхность мышленія охватило оно своимъ всеобъемлющимъ взоромъ, а самую многогранную сущность бытія и въ ней открыло новыя области, доступныя вѣдѣнію человѣка, новыя цѣнности, заложенныя въ послѣднихъ глубинахъ самой міровой дѣйствительности.

Христіанство переродило самое *небо*, перестроило понятіе о немъ, чтобы познать *землю* и судьбу *человѣка* во вселенной, предоставивъ предметы этого знанія циклу соответствующихъ наукъ. Оно ясно говоритъ намъ, что за непознаннымъ есть еще непознаваемое для разума, лежащее за предѣлами видимого океана безконечности. Это и есть свѣтлое царство религіи, спасительной вѣры, таинствъ, нетлѣнныхъ благъ. Христіанство научаетъ насъ, что нельзя смѣшивать вѣру съ „невѣдѣніемъ истины“, съ мертвымъ знаніемъ. Вѣра, говорящая о границахъ нашего опыта, есть высшій свѣтъ познанія. Наука изслѣдуетъ все видимое и постигаемое, а откровеніе касается невидимаго, сверхчувственного, непостижимаго. Религія восполняетъ неохваченныя разумомъ и необъятныя области бытія и жизни, просвѣщаетъ міръ. Она стоитъ выше опытнаго знанія, но не противъ него. И вотъ эту точку соприкосновенія религіозной и научной мысли впервые повѣдало людямъ христіанство, утвердивъ въ ней „нераздѣльную и неслиянную“ гармонию вѣры и знанія, міра и Евангелія, религіи и культуры.

Но если это преобразование мысли въ христіанствѣ еще не вполне понято и не достаточно оцѣнено мыслителями и учеными нашего времени, то его глубокое вліяніе совершенно очевидно. Оно примирило науку съ религіей, выяснило связь общихъ началъ научнаго познанія съ основными истинами религіозно-философскаго міросозерцанія. Наука не слѣпая теургія, не магія, творящая химеры, не волшебство

жрецовъ, питающее только фантазмы, уходящее далеко отъ истины, а путь къ Боговѣдѣнію. Наука, при неполнотѣ своего опыта, приводитъ насъ къ религіи вѣры и тайны. Астрономическія и геологическія описанія исторіи вселенной только расширяютъ и обогащаютъ библейскія картины природы, равно какъ ученіе вѣры только побуждаетъ науку все болѣе и болѣе раздвигать грани своего вѣдѣнія, устанавливая отношенія между причиной и слѣдствіемъ, открывать „естественные законы“, управляющіе ими. Наука зоветъ Слово свыше, объясняющее намъ истинный смыслъ всего гармоническаго, одушевленнаго цѣлаго.

Когда естествоиспытатель, стоящій на высотѣ опытнаго знанія, при неожиданномъ открытіи, останавливается въ благоговѣніи предъ тайнами природы, доселѣ невѣдомиами, въ немъ—несомнѣнно—говоритъ религіозное чувство, чувство Божества, и онъ невольно отдается мыслямъ о лазури чистой сапфировыхъ небесъ (Апок. 4, 2—3), о величіи человѣка, о духѣ и безпредѣльномъ просторѣ его вѣчнаго бытія и таинственной жизни. Неправда, что у него нѣтъ Бога. Природа, отображающая идея Бога—Разума и Слова привела его умъ къ Богу, вдохновила и озарила его присносущимъ свѣтомъ Того, Кто сказалъ о Себѣ: „Я—свѣтъ міра“ (Іоан. 9, 5). И только при смѣшеніи до безразличія религіи и пауки, при языческомъ или „мистическомъ“ обоготвореніи природы, можно было бы упрекнуть его въ идолопоклонствѣ или религіозномъ суевѣріи, но никакъ не въ атеизмѣ.

Въ христіанскомъ ученіи о Богѣ, какъ Творцѣ міра и о мірѣ, какъ твореніи Божіемъ, дано полное осужденіе, такъ называемаго „научнаго атеизма“. Нѣтъ, не должно быть „атеистической науки“, какъ нѣтъ и безбожнаго состоянія міра. У чистой науки нѣтъ фарисейскаго невѣрія, господствующаго въ наше время въ безрелигіозныхъ системахъ познанія и въ ослѣпленіи страсти біющаго себя въ грудь со восклицаніемъ: „благодарю тебя, наука, что я не то, что эти вѣрующіе“. Нѣтъ этого рабства совѣсти у истинной науки. Она объективна, безпристрастна. Безбожіе не дѣло науки, какъ и суевѣріе, всегда

враждебное наукѣ, не отъ религіи. „Атеизмъ въ наукѣ“ тамъ, гдѣ на мѣсто науки поставляется какое-либо философское ученіе, завѣдомо противоположное святынѣ религіи, упраздняющее Бога и жизнь міра въ Богѣ. Таковъ особенно въ наше время позитивизмъ, какъ философско-научная система и міропониманіе. Въ немъ вмѣсто Бога, „живого и истиннаго“ (1 Тес. 1, 9),— одна бездушная природа и „міровыя загадки“, пережитки старой миеологіи. Тайна вселенной, какъ космоса, утрачена. Остается одна „вѣчная матерія“ въ круговомъ безцѣльномъ движеніи, въ „безконечной эволюціи“,—и мимолетность всякой человѣческой личности, низведенной на степень „біологическаго комка“ природы. Душа человѣка обезличена въ хаосѣ слѣпой природы; духъ жизни живой угашенъ. Во вселенной темно и пустынно. Міръ безъ Бога, безгласенъ и безобразенъ. Безъ Бога глухо въ немъ и тоскливо; всюду одна могила.

Вотъ по-истинѣ самое больное мѣсто, средоточіе позитивно-научнаго міросозерцанія, угрожающее всей современности нашей страшнымъ разрушеніемъ. Удаленіе Бога изъ міра и изъ человѣческаго познанія о немъ, утвержденіе въ философіи и наукѣ безбожія—это жесточайшее заблужденіе ума, устарѣлый предрасудокъ нашего вѣка. Но потребность религіи неискоренима! Религіозное чувство—это высшій „метафизическій предѣлъ“ естественнаго чувства самосохранія и жизнеутвержденія. Религія—это высшій разумъ, лучшее здоровье. Истинно-религіозными людьми могутъ быть только безконечно-разумные люди, безконечно-здоровые. Чудо исцѣленія (Матѣ. 9, 12—13)—первое чудо вѣры. И позитивизмъ, вырывающій ножомъ безвѣрія изъ груди человѣка чувство религіи, уготавливаетъ всѣмъ людямъ духовную смерть, безуміе и паденіе міра, вырожденіе культуры, отрицаніе исторіи и прогресса.

Всего яснѣе видно религіозное значеніе христіанства для науки въ опѣнкѣ *цѣли* ея. Если ученіемъ о Богѣ—Творцѣ и Спасителѣ міра христіанство оберегаетъ насъ отъ безсилія мысли, отъ суетвѣрнаго обоготворенія природы и отъ безбожія въ наукѣ, то ученіемъ о Богѣ—Отцѣ и Жизнеподателѣ (Мат. 23, 9) оно углубляетъ религіозные корни науки въ жизни.

Въ христiанствѣ этическій идеаль, созданiе нематериальнаго мiра и понятiе благъ духовныхъ, а равно и вѣра въ законъ любви и правды неразрывно связаны съ ученiемъ о Богѣ—Отцѣ и Вседержителѣ. Какъ къ Творцу, къ Богу взываетъ весь мiръ, все въ мiрѣ до послѣдней былинки, а какъ Отецъ Небесный, Онъ Самъ льетъ свѣтъ солнца на добрыхъ и злыхъ, посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Матѣ. 6, 45). Мы всѣ—Его дѣти и братья между собой въ единосущiи Его благодати и всеобъемлющей любви. Мiръ—это только область бытiя и жизни, подлежащая претворенiю въ царство Божiе, въ царство вѣчнаго свѣта, истины и любви. Идея царства Божiя, завершающая все въ христiанствѣ, это только ученiе о высшей правдѣ нашего духовнаго бытiя и жизни въ Богѣ. Только въ этой идеѣ получаютъ свой жизненный смыслъ и устойчивость и всѣ идеалы и задачи научной дѣятельности. Здѣсь и для науки путь къ бессмертiю, къ царству вѣчныхъ цѣнностей и творческихъ силъ.

Христiанство цѣнитъ духовное отношенiе къ мiру. Оно желаетъ, чтобы и наука работала въ духѣ и силѣ единенiя людей въ Богѣ—Отцѣ жизни. Высшiй мiръ идеаловъ добра и правды, свѣта и истины предполагаетъ гармонiю духовныхъ интересовъ и чистыхъ побужденiй, требуетъ самоотверженiя, жизненной бодрости и энергiи. И лишь тамъ можетъ быть эта гармонiя, гдѣ всѣ связаны „союзомъ любви“, взаимнымъ сочувствiемъ, идеей братства. Любовь есть и нравственная сила, и законъ природы. Любовь—„союзъ совершенства“ духовной жизни въ обществѣ, въ народѣ, въ государствѣ и источникъ взаимнаго единенiя. Ее то и будиль въ людяхъ Тотъ, Кто возвѣстилъ: „возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Мат. 22, 39), Кто пребываетъ посреди двухъ или трехъ, собранныхъ во имя Его (Мат. 18, 20), Кто приходилъ въ мiръ, чтобы кровiю Своею создать церковь единенiя и мира, благодати и истины. Для участниковъ этого царства Христова любовь все, и служенiе, и смиренiе, и благочестiе. За то и нѣтъ сомнѣнiя въ необходимости и разумности его цѣли, подчиняющей человѣка высшему идеалу служенiя Богу и ближнимъ.

Въ любви-же и власть науки надъ душами людей, облагораживающая людей. Жизнь для другихъ—вершина науки; истинное познаніе въ разрѣшеніи высшихъ религіозно-нравственныхъ задачъ; философія—поученіе въ добродѣтели. Глубокая серьезность, великодушіе—печать истинно-учсныхъ мужей, мудрецовъ, учителей жизни, Богоискателей (Пс. 23, 6), лучшихъ изъ людей.

Наука—великая и побѣдоносная сила культуры и просвѣщенія, и потому она не можетъ быть безъ любви къ Богу и ближнему, безъ духа жизни и молитвъ, какъ безъ вѣры въ творящаго Бога невозможно научное познаніе природы. Безъ любви наука только холодное и скучное ремесло, только механическое устроеніе счастья, а не служеніе идеалу, не совершеніе подвига, не состраданіе и не сорадованіе. Въ такой наукѣ, если только она возможна, нѣтъ ни порыва воли, ни пагоса знанія, ни святой радости въ помощи ближнему, ни, наконецъ, той силы вдохновенія, которая не только усовершенствуетъ человѣческую природу, но и преодолеваетъ ее для царства Божія на землѣ, для полноты ея бытія. Противъ такой науки христіанство говоритъ, что тайны природы ближе всего узнаются въ человѣкѣ и чрезъ человѣка. Человѣкъ—вѣнецъ природы (микрокосмъ), хрупкая драгоценность, совмѣщающая въ себѣ всѣ сокровища міровой жизни. Поэтому, и наука не міромъ должна объяснять человѣка, а міръ человѣкомъ, этимъ образомъ и подобіемъ Божиимъ. Не въ низшихъ существахъ природы видѣть нашъ первообразъ, а нашимъ образомъ и существомъ нашей личности прояснять эту природу, уразумѣвать тайны бытія, смыслъ исторіи, задачи нашей жизни. Наука должна и сама приближаться къ человѣку и къ нему-же приблизить всѣ дары природы. Она должна своимъ знаніемъ осмыслить жизнь человѣка во вселендой, сберечь ее среди слѣпыхъ законовъ природы. А все это возможно только при вѣрѣ въ Бога—Отца и любви къ ближнимъ, какъ братьямъ. Только тогда наука, какъ духовная сила, приобретаетъ и весь міръ „на службу человѣка“ и не повредитъ душѣ человѣка.

Практическая стяжательность науки оправдывается въ чело-
вѣколюбіи и щедрости. Изъ глубокихъ чувствъ рождаются добрыя
дѣла. Христіанство тѣмъ и велико и незамѣнимо, что оно
смотритъ на науку съ этической стороны и оцѣниваетъ ея
блага и духовныя приобрѣтенія по плодамъ ихъ (Мат. 7, 16).
Иначе зачѣмъ было бы познавать истину въ наукѣ, если бы
она оставалась въ отвлеченныхъ идеяхъ холоднаго разсудка
и не переходила въ самое дѣло жизни. Поэтому, какъ не
можетъ быть вѣры безъ догмата, идеала безъ нравственнаго
міропорядка, такъ немыслима и безчеловѣчная наука, не со-
грѣтая любовію креста. И тамъ, гдѣ знаніе разума не укрѣп-
лено и не одушевлено вѣрой сердца, оно лежитъ „тяжелымъ
камнемъ“ на совѣсти челоука. Тамъ золото научныхъ цѣн-
ностей обращается въ мертвое богатство сухихъ эгоистовъ,
глухихъ циниковъ, на все смотрящихъ дикими глазами, и
грубость нравовъ выступаетъ въ своей ужасающей наготѣ.
Въ теоріи хаотичность міра, на практикѣ разобщенность
жизни, отчужденность, непониманіе другъ друга, нравственное
безразличіе и „духовное декаденство“, вмѣняющее за ничто даже
любовь и милосердіе, несущее разочарованіе въ самой наукѣ¹⁾.

Въ наше время наука, какъ и все въ жизни, переоцѣни-
вается. Въ естествознаніи идетъ усиленное броженіе. Вопросы
мысли, казавшіеся всѣмъ ясными и прозрачными, значительно
потускнѣли. Испытанныя понятія и символы, которыми еще
такъ недавно всякій изслѣдователь пользовался безъ всякаго
разсужденія на каждомъ шагѣ, поколебались и начинаютъ
внушать недоувѣріе къ себѣ. Философія позитивизма, его уче-
ніе о вселенной падаетъ, цѣнности его блѣднѣютъ. Измѣ-
няется самое понятіе о веществѣ природы. Все чаще выска-
зывается убѣжденіе, что міръ даже въ своемъ физическомъ
сложеніи не можетъ быть объясненъ только „матеріальными
элементами“ и „механическими законами“, что помимо физико-
химическихъ законовъ, обслуживающихъ одну мертвенную или
„элементарную природу“, есть еще духовные дѣятели, есть
еще свобода духа, какъ законъ причинности или закономѣр-

¹⁾ Равнумѣется моральное ученіе Ницше.

ная причинность, есть личность и чудо, есть Богъ и силы небесныя. Въ этихъ прозрѣнiяхъ науки разумъ нашей эпохи все болѣе и болѣе приближается къ тому всеобщему единенiю религiи и науки, вѣры и знанiя, которое всегда способно пробудить въ обществѣ живое религiозное чувство и настроенiе. И было бы просто несправедливо не цѣнить достаточно высоко при этой переработкѣ выводовъ науки религiозно-нравственныхъ истинъ и идеаловъ христiанства, его ученiе о вселенной и его жизненое пониманiе. И мы вѣримъ, что человѣчество въ созданiи высшихъ духовныхъ цѣнностей никогда не откажется и отъ цѣнностей религiозныхъ.

Главная задача нашего времени устранить мертвящее влiянiе безжизненнаго позитивизма и безрелигiознаго социальнo-гуманистическаго нигилизма на современное общество и возродить вѣру въ Бога и Богоподобiе нашей природы, ея естественную красоту и святость и тѣмъ спасти все цивилизованное человѣчество во Христѣ-Богочеловѣкѣ и Свѣтодавцѣ. Жить настоящей жизнью, искать постояннаго и пребывающаго, ходить во свѣтѣ истины, чтобы *„войти въ радость Господа своего“* (Мат. 25, 21), лучезарнаго Господа вѣчной радости и неизреченнаго блаженства — вотъ самое первое и отвѣтственное дѣло въ этомъ мiрѣ. Это общее достоинствe и науки, и вѣры, и въ этомъ ихъ истинное величiе и лучшее оправданiе. Звать человѣчество впередъ, работать для царства Божiя на землѣ, не боясь ни упадка мысли, ни воздымающагося „зла антихристiанства“, это долгъ и науки, и религiи. Это два луча одного солнца, которыми въ сокровищницу человѣческой жизни проникаетъ свѣтъ христiанскаго откровенiя и жизни.

Будемъ-же и мы, преуспѣвая въ наукѣ, помнить, что если опытъ науки достовѣренъ, то откровенiе вѣры истинно. Изучая науки будемъ добрыми христiанами, истинными друзьями человѣчества. Истинная наука всегда ведетъ къ Богу, равно какъ и религiя оправдываетъ науку. И только „научный диллетантизмъ“ и безрелигiозенъ, и безчеловѣченъ. Пусть-же подъ знаменемъ университета окрыляетъ насъ и пытливый духъ научнаго познанiя, и спасительная истина откровенiя. И если

цѣль университетскаго образованія есть цѣльное знаніе, не науки, а подлинная наука, не частности научной работы, не „техника знаній“, а выработка яснаго и дѣйствительно-цѣлостнаго научно-философскаго міропониманія, то пусть единеніе христіанства и науки будетъ нашимъ идеаломъ и единственной задачей въ жизни. Тогда предъ нами раскроется Божій міръ во всемъ своемъ изумительномъ великолѣпіи, и яснымъ станетъ для насъ путь жизни, — жизни трудовой, самоотверженной, евангельски-праведной, крестной и крестоноскресной, угодной Богу, достойной людей. Аминь.

Приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго
Университета, *Священникъ Іоаннъ Филевскій.*

Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ.

(Продолженіе *).

Нравственное ученіе хлыстовъ. Въ ученіи хлыстовъ о нравственности лежитъ грубый, чисто манихейскій дуализмъ, по которому духъ есть источникъ добра, а матерія—источникъ зла; весь смыслъ жизни заключается въ борьбѣ между духомъ и матеріею. Поэтому хлысты учатъ, что и тѣло человѣка („плоть“), какъ матерія, какъ произведеніе діавола, есть источникъ всѣхъ золъ и бѣдствій человѣческихъ, корень всѣхъ грѣховныхъ страстей и похотей, причина разврата и нравственнаго паденія,—и поэтому душа, какъ твореніе Божіе, должна вести съ нимъ борьбу въ теченіе всей земной жизни. Когда душа—подавляется тѣломъ, т. е., подавляется чувственными страстями и похотями, она становится добычей діавола и погибаетъ; но когда она одерживаетъ побѣду надъ тѣломъ, подавляетъ въ немъ похотливыя желанія и чувственные порывы, то уже здѣсь, на землѣ, она достигаетъ того блаженнаго состоянія, которое выражается въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ: она воспринимаетъ въ себя духа Божія. На дальнѣйшей ступени своего нравственнаго совершенства человѣкъ, которому принадлежитъ такая душа, становится уже „пророкомъ“, ибо онъ не только воспринимаетъ въ себя Духа Божія, какъ всѣ рядовые хлысты, но и получаетъ даръ пророческаго вѣдѣнія, прозорливости, такъ что отъ него не могутъ быть сокрыты даже затаенныя человѣческія помышленія. Высшая же степень нравственнаго совершенства состоитъ не въ достоинствѣ пророка, а въ достоинствѣ „христа“ и „богородицы“.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1909 годъ.

Впрочемъ, для хлыстовъ нѣтъ преграды и къ достиженію этого достоинства. Ибо какъ „старый“, евангельскій Христосъ былъ сначала только простымъ человѣкомъ и лишь впоследствии, „ради безпорочности своей жизни, чистоты сердца и святости дѣлъ“, удостоился быть носителемъ духа Сына Божія, такъ можетъ достигнуть этого и всякій хлыстъ. Въ „христахъ“ Богъ уничтожаетъ естественную человѣческую душу и на ея мѣсто вселяетъ свой собственный духъ, влѣдствіе чего хлыстовскіе лжехристы сами уже становятся „живыми богами“, которымъ приличествуетъ и божеское поклоненіе. Но самое высшее и нравственное состояніе, трудно достижимое даже и для хлыстовъ, есть то, которое даетъ человѣку право на достоинство „саваоа“. Евангельскій Христосъ, по кощунственному ученію хлыстовскихъ лжепророковъ, былъ равенъ только Суслову, Копылову, Радаеву, Андреяну Петрову и всѣмъ другимъ хлыстовскимъ лжехристамъ, но Онъ ниже стоялъ Данилы Филипповича, ибо не достигъ достоинства „саваоа“. Впрочемъ, хлысты иногда впадаютъ и въ самопротиворѣчіе: вѣруя въ слѣпой рокъ или предопредѣленіе, они въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ своихъ высказываютъ мысль, что если кто предопредѣленъ быть „христомъ“, то онъ будетъ имъ, какую бы жизнь онъ ни велъ, и что достоинство „христа“ можно принять независимо отъ своего поведенія и нравственной жизни:

„Безконечный и грѣшными не гнушается,
 „Въ сердцахъ воплощается“.

Одержавъ побѣду надъ грѣховною плотію и достигнуть высшаго нравственнаго совершенства или—что то же—„духовно умереть“ и „нравственно воскреснуть“ („переродиться“)—хлысты надѣются посредствомъ воздержанія отъ чувственныхъ удовольствій, сурового поста, соблюденія заповѣдей Данилы Филипповича и „радѣній“.

Основатель хлыстовства Данила Филипповичъ, какъ мы, видѣли, запретилъ своимъ послѣдователямъ не только блудъ, но даже супружеское сожителство, освященное законнымъ бракомъ. „Неженатые не женитесь, а женатые разженитесь; кто женатъ, живи съ женою, какъ съ сестрою“ (заповѣдь 6-я),

Нужно сказать, что и въ настоящее время хлысты строго соблюдаютъ эту заповѣдь своего „сударя-батюшки саваоѳа“. Бракъ они признаютъ открытымъ блудомъ и называютъ его тяжкимъ грѣхомъ, за который Адамъ былъ изгнанъ изъ рая и который не можетъ быть прощенъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Но природа предъявила свои требованія и хлысты должны были сдѣлать ей большую уступку. Съ конца 18-го столѣтія ихъ „христы“ и „пророки“ стали проповѣдывать о дозволенности „христовой любви“, а въ 19-мъ вѣкѣ уже вмѣнили въ обязанность каждому хлысту, бросивъ свою законную жену, имѣть свою „духовницу“ или „просфорку“, а каждая хлыстовка—будь то женщина замужняя или дѣвица—обязана имѣть своего „духовника“. При этомъ вовсе не считается грѣхомъ, когда эти „духовные“ братъ и сестра превращаютъ свое „духовное“ сожительство въ плотское, разрушая свои семьи и дѣлая несчастными своихъ дѣтей, прижитыхъ въ законномъ бракѣ. „То не есть блудъ,—говорятъ хлысты,—когда братъ съ сестрой, по взаимной склонности, имѣютъ плотскую любовь, а блудъ и скверна есть бракъ законный, противный господу (т. е. Данилѣ Филипповичу). Если ихъ (хлыста и хлыстовку) Духъ Святой чрезъ пророковъ не обличаетъ, то какъ смѣемъ мы обличать и осуждать ихъ во грѣхахъ? Стало быть, они во грѣхахъ своихъ приносятъ Богу тайное покаяніе. Самъ Духъ Святой указываетъ соединить и составить одно“¹⁾. Мало того. Хлысты не считаютъ грѣхомъ одновременное сожительство даже со многими „духовницами“. У „саваоѳа“ и лжехристовъ живутъ по 3—4 дѣвицы, какъ бы посвященные родителями на служеніе богу; они называются именами разныхъ святыхъ женъ, а очень молодыя и красивыя—даже ангелами²⁾. Арзамасскій лжепророкъ Радаевъ, жившій въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка, имѣлъ цѣлыхъ 13 „духовницъ“, когда ему было 35 лѣтъ отъ роду,—и онъ говорилъ имъ: „вы не думайте, что я блудъ творю; я только видъ дѣлаю; а я плоть свою умерщвляю; гордость укрощаю. Не

¹⁾ Реугевій, стр. 50. 51. Тул. Ен. Вѣд. 1869. № 20, стр. 247; Кутеповъ, стр. 322—323.

²⁾ Мисс. Обзор. 1898 г. I, стр. 649. 928. 924; 1899 г. Май стр. 546—547.

хочу, чтобъ меня святымъ считали“. Онъ же училъ, что цѣломудріе дѣвицы есть тяжкій грѣхъ, такъ какъ оно заставляетъ ее гордиться и превозноситься предъ другими дѣвицами. Удивительно, что этотъ безшабашный разгулъ половыхъ страстей въ хлыстовствѣ имѣетъ какую-то демонически-притягательную силу, подавляющую всѣ доводы разума. Одинъ бывшій хлыстъ, обратившійся потомъ въ Православіе, вотъ что сообщилъ православному миссіонеру: „У меня была жена красивая, а когда я поступилъ въ хлысты мнѣ дали некрасивую; свою я отпустилъ, позволилъ ей жить съ другимъ,—и повѣрьте, г. миссіонеръ, нечистая сила меня сильно тянула къ незаконной, хотя и некрасивой, женѣ... къ родственницамъ то-же... Я полагаю, что здѣсь не иначе, какъ бѣсовская сила дѣйствуетъ. Теперь, слава Богу, все прошло“¹⁾. Отвернувъ законный бракъ, хлысты допустили даже на своихъ „радѣніяхъ“ такія противоправственные и отвратительныя дѣйствія, какъ „свальный грѣхъ“, безъ разбора возраста и родства.

Основатель хлыстовства запретилъ своимъ послѣдователямъ употребленіе спиртныхъ напитковъ. „Ничего хмѣльного не пейте“ (заповѣдь 5-я). И справедливость требуетъ сказать, что хлысты вообще ведутъ жизнь трезвую и постоянно ставятъ въ укоръ православнымъ ихъ пьянство и разгулъ. Позднѣйшіе лжехристы и лжепророки пошли дальше своего первоучителя и запретили хлыстамъ даже пить чай и кофе, ѣсть картофель и лукъ, курить и нюхать табакъ. Старики исполняютъ и это требованіе; о молодежи, впрочемъ, того-же сказать нельзя. Молодые хлысты открыто въ трактирахъ пьютъ чай, не отказываются отъ сахара, а иногда—и отъ вина. „Безъ этого нынче нельзя“, говорятъ они; „особенно когда дѣла съ людьми дѣлалась, никакъ не обойдешься“. Впрочемъ, въ послѣднее время, по нѣкоторымъ мѣстностямъ, и старики—хлысты не всегда строго соблюдаютъ заповѣдь Даниила Филипповича о неупотребленіи хмѣльного. О саратовскихъ хлыстахъ, напр., пишутъ²⁾, что они очень много пьянствуютъ, приносятъ

1) Мисс. Обозр. 1905. № 1. стр. 102.

2) Сарат. Епарх. Вѣд. 1899. № 2.

водку даже на свои „радѣнья“ и тамъ напиваются до потери сознанія. Но пусть будетъ это исключеніемъ!

Данила Филипповичъ не далъ хлыстамъ заповѣди о неядѣніи мясной пищи. Это заповѣдали позднѣйшіе лжехристы и лжепророки, измыслившіе ученіе о перевоплощеніи душъ. Но старыя хлысты всетаки мяса не ѣдятъ. Въ нѣкоторыхъ толкахъ запрещается ѣсть только свинину.

Заповѣди о постѣ также не были даны основателемъ хлыстовства. Но въ послѣдующее время въ глазахъ хлыстовъ постъ получилъ весьма важное значеніе: онъ признается не только подвигомъ вообще, но и однимъ изъ главныхъ средствъ достиженія высшаго нравственнаго совершенства. Такъ о немъ впервые сталъ учить тамбовскій лжехристосъ Копыловъ, при чемъ онъ совѣтовалъ постящимся носить на себѣ и вериги. Тѣмъ не менѣе у хлыстовъ нѣтъ ни правилъ, ни опредѣленныхъ дней для поста. Ревностные хлысты сами добровольно назначаютъ себѣ постъ, когда пожелають и какой срокъ опредѣляютъ. И тогда они уже все время поста ничего не ѣдятъ и ничего не пьютъ. Самый большій срокъ хлыстовскаго поста—недѣля. Если до окончанія этого срока хлыстъ ослабѣетъ, то онъ ложится въ постель и лежитъ по цѣлымъ суткамъ, но ни какой пищи и питья не принимаетъ, пока не окончится назначенный имъ срокъ. Иногда доходитъ до того, что постникъ не въ силахъ бываетъ раскрыть рта и приходится съ трудомъ протискивать ему чрезъ зубы чайную ложку теплой воды съ медомъ, пока онъ получитъ способность правильнаго употребленія пищи по окончаніи срока его поста. Ослабѣвающему постнику иногда за два-три дня до срока приходятъ на помощь „братья“ (хлысты). Помощь эта довольно оригинальна и своеобразна. Она состоитъ въ томъ, что нѣсколько хлыстовъ рѣшаются „потрудиться за него“. Они думаютъ, что обезсиленному постнику будетъ легче докончить свой обѣтъ, если и они на два—три дня откажутся „для него“ отъ пищи и питья. Недѣльный постъ у хлыстовъ считается не только великимъ подвигомъ, но и признакомъ рѣдкаго благочестія. Въ честь такого подвижника община обыкновенно устраиваетъ даже особое

богослужебное собраніе, на которомъ онъ является настоящимъ героемъ дня: ему воздаются почти божескія почести ¹⁾).

Религіозный культъ хлыстовъ. У хлыстовъ бывають по почамъ свои богослужебныя или молитвенныя собранія, которыя они называютъ чаще всего „радніями“, „духовною бесѣдою“ „святою бесѣдою“, „христовициною“, а иногда—и „тайною вечерю“. Собранія эти обыкновенно устраиваются въ домѣ „саваоа“, „христа“ или „кормщика“, непосредственно управляющаго всѣми дѣлами хлыстовскаго „корабля“ или общины. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ проживаетъ много хлыстовъ, можно встрѣтить и особые „молитвенные дома“, специально предназначенные для этихъ собраній. Въ нихъ непременно находится большая, помѣстительная комната, называемая „соборомъ“, „сіонскою горницею“, „домомъ Давидовымъ“, „Іерусалимомъ“, „скипіею“, „храмомъ Божиимъ“ и т. п. Въ переднемъ углу этой комнаты или посрединѣ ея стоитъ столъ, покрытый бѣлою скатертью; на немъ лежатъ евангеліе и крестъ. Стѣны „моленной“ украшаются различными символическими картинами, въ родѣ „Изліянія благодати“ (на мальчика нисходитъ голубь съ облаковъ), „Всевидащаго ока“ (внизу Адамъ и Ева, а вверху въ трехъ кругахъ—ангелы, посрединѣ глазъ), „Истиннаго покаянія“ (Пастырь съ овцою на рукахъ, вокругъ Него ангелы, скачущіе, пляшущіе, плещущіе руками, играющіе на гусляхъ, скрипкѣ, свирѣляхъ; внизу танцующій Давидъ съ арфою, рукоплещущіе апостолы, пророки, мученики, женщины и т. п.). Въ „красномъ“ углу стоятъ иконы почти всѣ обыкновеннаго церковнаго письма; предъ ними висятъ лампадки. Мебели въ комнатѣ, кромѣ двухъ-трехъ стульевъ,—никакой.

Молитвенныя собранія хлыстовъ происходятъ обыкновенно подъ воскресные дни и праздники Православной Церкви. Своихъ праздниковъ хлысты имѣють немного: можно указать только на ихъ „годовое“ радніе, совершаемое большею частію подъ Духовъ день и продолжающееся непрерывно 12 часовъ (6 часовъ до полуночи и 6 часовъ послѣ полуночи) и на 26-е іюня, когда они празднуютъ память какой-то „св. мѣроносицы Анны“,—должно быть, одной изъ „богородицъ“. Кромѣ этихъ

¹⁾ Мясс Обзор. 1900. Іюль—Августъ. Стр. 73.

двухъ дней у нихъ бываютъ богомоленія по частнымъ случаямъ: напр. по случаю избранія христа, богородицы, пророковъ, освященія моленного дома и воды, погребенія умершихъ, приѣма новыхъ членовъ секты, приѣзда важныхъ „братьевъ“ и т. п.

Точно опредѣленнаго богослужебнаго ритуала у хлыстовъ нѣтъ, да и не можетъ быть, какъ не можетъ быть у нихъ и общепринятаго катехизиса или даже символа вѣры; а потому и всѣ попытки изслѣдователей (Барсова, Добротворскаго, Кутепова и др.) классифицировать хлыстовскія молитвенныя собранія и точно охарактеризовать виды хлыстовскихъ богослуженій должны быть признаны неудачными. Какъ вѣрованія хлыстовъ зависятъ отъ непосредственныхъ откровеній ихъ лжехристовъ и лжепророковъ, такъ и ихъ религіозныя „радѣнія“ всегда носятъ случайный характеръ, такъ какъ все относящееся къ нимъ—мѣсто, время, продолжительность, выборъ кантовъ, ихъ напѣвы, чтеніе книгъ Св. Писанія, рѣчи и виды „круженій“ или „радѣній“ въ собственномъ смыслѣ—зависитъ каждый разъ отъ усмотрѣнія лжехристовъ или лжепророковъ (общее названіе ихъ въ „кораблѣ“—„старцы“). Основатель хлыстовщины далъ своимъ послѣдователямъ заповѣдь (12-ю): „вѣрете духу“. Въ религіозной жизни хлыстовъ эта заповѣдь имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Отъ произвола этого-то „духа“ каждый разъ зависятъ какъ „чинъ“, такъ и порядокъ радѣній. Кроме того, хлысты по своему понимаютъ слова Давида: „пойте Господу новую пѣснь“. Однообразныя радѣнія имъ недоѣдаютъ. По ихъ мнѣнію, тотъ пророкъ мало благодатствованъ, который неспособенъ разнообразить ихъ. Даже однихъ и тѣхъ же пѣсень хлысты не терпятъ на своихъ радѣнняхъ; нѣтъ одно и то-же.—говорятъ они,—дѣло мертвое, Богу не угодное“. Въ крайнемъ случаѣ должны быть вводимы новыя напѣвы кантовъ. Вотъ почему объ опредѣленномъ „чинѣ“ хлыстовскихъ радѣній не можетъ быть и рѣчи. Но есть и другія причины, препятствующія точно изучить ихъ и установить ихъ виды. О своихъ радѣнняхъ хлысты, въ силу данной клятвы, никогда ничего не говорятъ постороннимъ лицамъ и даже своимъ „оглашаемымъ“, еще формально не принятымъ въ ихъ общину: о нихъ знаютъ только хлыстовскіе „губы да зубы“.

Проникнуть на ихъ радѣнія весьма трудно: они происходятъ, какъ сказано, по ночамъ и часто не въ однихъ и тѣхъ же помѣщеніяхъ, которыя всегда однако-же тщательно охраняются надежными стражниками—„архангелами“¹⁾ и злыми собаками. При появленіи постороннихъ, хлысты тотчасъ-же прекращаютъ свои радѣнія и скрываютъ всѣ слѣды ихъ. Поэтому о хлыстовскихъ радѣніяхъ извѣстно лишь то, что добыто различными судебными и полицейскими разслѣдованіями. Даже лица, оставившія хлыстовство, крайне неохотно говорятъ о томъ, что происходитъ у хлыстовъ на ихъ радѣніяхъ²⁾ и часто уносятъ съ собою въ могилу сокровенныя тайны этой секты.

Несомнѣнно только то, что составными частями хлыстовскаго богослуженія являются: 1. нѣкоторыя церковныя молитвословія (молитвы, акаѳисты, а иногда даже панихиды и молебствія), 2. чтеніе книгъ Св. Писанія съ толкованіемъ, 3. пѣніе спеціально хлыстовскихъ кантовъ, 4. рѣчи или проповѣди, 5. пророчества и 6. радѣнія; но радѣнія бывають не всегда, а лишь въ особыхъ случаяхъ. Случайно входятъ въ составъ хлыстовскихъ богослуженій: 1., ритуальный приемъ новыхъ членовъ секты; 2. исповѣдь и причащеніе, 3. посвященіе „пророковъ“ и „коронованіе богородицъ“, 4. „духовное вѣнчаніе“ и 5. отпѣваніе „живыхъ мертвецовъ“.

Насколько можно судить по полицейскимъ дознаніямъ и нѣкоторымъ рассказамъ очевидцевъ и покаявшихся хлыстовъ, наиболѣе общій порядокъ въ хлыстовскихъ молитвенныхъ собраніяхъ состоитъ въ слѣдующемъ. Часовъ около 5—7 вечера помѣщеніе, въ которомъ предположено устроить „радѣнье“ или „апостольское собраніе“, освѣщается особою люстрою въ родѣ паникадила (въ домахъ богачей) и множествомъ свѣчъ или лампъ (у крестьянъ),—и въ него собираются „радѣльщики“ или хлыстовскіе богомольцы. „Старець“ (лжехристосъ или лжепророкъ) и „богородица“ садятся на свои мѣста, у краснаго угла, подъ иконами, за столомъ на которомъ лежатъ крестъ и евангеліе и стоятъ два подсвѣчника съ зажженными восковыми свѣчами. По правую сторону отъ нихъ становятся мужчины, по лѣвую—женщины.

1) Мисс. Обзор. 1898 г. I. Стр. 652; *ibid.* 1899 г. май. стр. 546.

2) Мисс. Обзор. 1899. Июль-Августъ. Стр. 111.

При входѣ въ моленную каждый хлыстъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, кланяется на три стороны и говоритъ: „миръ вашему дому и живущимъ въ немъ“!—на что ему отвѣчаютъ: „съ миромъ къ намъ“. Потомъ онъ подходитъ къ „старцу“ кланяется ему трижды въ ноги и цѣлуетъ его сначала въ губы, а потомъ въ правую руку; затѣмъ онъ здоровается со всѣми присутствующими—мужчинами и женщинами—„по-христіански“, т. е., „братскимъ цѣлованіемъ“, а въ нѣкоторыхъ корабляхъ вошедшій кланяется въ ноги и всѣмъ присутствующимъ, которые отвѣчаютъ ему тѣмъ же. Когда всѣ хлысты соберутся, „старецъ“ уходитъ въ другую комнату и облачается въ радѣльную рубаху—бѣлую, спитую изъ холста или коленкора, съ широкими рукавами, спущающуюся до самыхъ ногъ, подпоясывается „золотымъ поясомъ“, а на плечи кладетъ длинное, бѣлое, по концамъ вышитое красными нитками, полотенце, дѣлая изъ него нѣчто въ родѣ архіерейскаго омофора. Когда въ такомъ костюмѣ „старецъ“ возвращается въ моленную, ему подають кадило съ ладаномъ или смирюю и онъ кадитъ присутствующихъ. Отдавъ прислужнику кадило, онъ преподаетъ всѣмъ общее благословеніе. Такъ начинается хлыстовское богомоленіе. Послѣ этого всѣ присутствующіе поютъ: „Царю Небесный“, а затѣмъ уже спеціальныя хлыстовскія пѣсни: 1. „Святъ, святъ, святъ, Творецъ нашъ! Святъ, святъ, святъ, Искунитель нашъ! Святъ Духъ, отецъ нашъ, вся святая Троица, Тебѣ честь во вѣки, аминь“; 2. „Дай намъ, Господи, Іисуса Христа! Дай намъ, сударь, Сына Божія“... 3. „Царство, ты царство, духовное царство“... 4. „Все упованіе“... Не всегда поются всѣ эти пѣсни; иногда ограничиваются только двумя или даже какою либо одною. Во время пѣнія этихъ кантовъ „старецъ“ стоитъ за столомъ, держа въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой—зажженную свѣчу, а по окончаніи пѣнія осѣняетъ присутствующихъ. За сѣмъ особый чтець, по указанію старца, читаетъ отрывокъ изъ какой либо книги Св. Писанія—чаще всего изъ евангелій или апостольскихъ посланій, а „пророкъ“ присовокупляетъ истолкованіе прочитаннаго, по обычаю, иносказательное, согласное съ хлыстовскимъ вѣроученіемъ. Выслушавъ чтеніе и толкованіе,

хлысты, по указанію „старца“, снова поютъ свои канты, число и напѣвъ которыхъ опять-таки зависятъ отъ усмотрѣнія „старца“. По окончаніи пѣнія, „старецъ“ поднимается съ мѣста и произноситъ „проповѣдь“. Если присутствуютъ „оглашаемые“, которыхъ обыкновенно ставятъ на отдѣльномъ мѣстѣ, то ради нихъ эта „проповѣдь“ всегда имѣетъ „призывной“ (апологетическій или полемическій) характеръ. „Вотъ, можетъ быть, новичкамъ изъ братьевъ, не утвержденныхъ еще въ истинѣ, покажется, — говорилъ одинъ хлыстовскій лжепророкъ ¹⁾, — что здѣсь бѣснуются; но это не должно отвращать ихъ отъ истины: это есть наитіе Духа Святого; то же самое было съ апостолами, какъ свидѣтельствуется о томъ книга Дѣяній Апостольскихъ... Было время, когда вы поклонялись этимъ деревяннымъ богамъ, которые ничего вамъ не дали и не дадутъ, которымъ напротивъ надо напимать сторожей и охранять ихъ; теперь настало другое время: вы познали истину и должны поклоняться живому и истинному богу. Не должны вы, братіе, въ церковь ходить, а должна въ васъ церковь войти; не должны зажигать лампадъ предъ иконами, а должны зажечь ихъ въ сердцахъ своемъ. То не церковь, что построена, а каждый изъ васъ составляетъ особую церковь, а собравшись вмѣстѣ, мы составляемъ соборную апостольскую церковь ²⁾. Есть, братіе, истинные учителя и пастыри у насъ, въ обществѣ духовныхъ христіанъ; есть лжеучители, въ овечьей шерсти волки хищные, книжники и фарисеи, это — лжеучители — попы. Не должно слушать этихъ лицемѣровъ и брать у нихъ благословеніе. То не благословеніе, что рукой машеть, благословеніе должно быть духовнымъ“ и т. д. Послѣ произнесенія „проповѣди“ присутствующіе, по указанію „старца“, поютъ опять кантъ, чаще другихъ — начинающійся словами: „Заблудшую овцу“. А такъ какъ предъ радѣніями почти всегда бываютъ лица, желающія у „старца“ исповѣдываться, то обыкновенно хлысты въ это время поютъ и предъисповѣдальный кантъ:

¹⁾ Мисс. Обзор. 1899 г. Апрель, стр. 469.

²⁾ Ср. Отчетъ Оберъ-Прок. Св. Синода за 1900 г. Мисс. Обзор. 1901 г. № 3, стр. 267.

„Плачь, душе моя,
„Протекаетъ жизньъ твоя;
„Ангель твой тебя хранитъ:
„Плакать о грѣхахъ велитъ“...

Въ отдѣльной комнатѣ „старецъ“ исповѣдуетъ мужчинъ, а потомъ „богородица“ исповѣдуетъ женщинъ. Если исповѣдь затягивается, то оставшіеся въ моленной поютъ и другой „исповѣдальный“ кантъ:

„Господь гласомъ говорилъ,
„Онъ темницу отворилъ,—
„Душу грѣшну пробудилъ
„Встань, просьясь! Онъ говорилъ“...

По окончаніи пѣнія этихъ кантовъ, „старецъ“ возвращается въ собраніе; предъ нимъ зажигаютъ двѣ большихъ свѣчи,—и онъ произноситъ молитву о прощеніи грѣховъ исповѣдавшимся и объ обращеніи въ хлыстовство всѣхъ невѣрующихъ, т. е., всѣхъ православныхъ христіанъ. Присутствующіе слушаютъ эту молитву, стоя на колѣняхъ, со вздохами и слезами. Женщины даже искусственно вызываютъ у себя слезы, натирая глаза чеснокомъ, лукомъ или горчицею. Въ это время происходятъ явленія чисто истерическаго характера: или лжехристы распинаютъ себя на стѣнахъ ¹⁾ при общемъ крикѣ, вопляхъ и шумѣ, или лжепророкъ, спрыгнувъ съ своего мѣста, начинаетъ бѣгать по комнатѣ, производя тѣ или другія странныя дѣйствія и произнося безсвязныя фразы, которыя прыгающими и неистовствующими присутствующими принимаются за пророчество, или какая-нибудь женщина, вся въ слезахъ и съ растрепанными волосами бросается предъ „старцемъ“ на полъ, громко исповѣдая грѣхи свои, другія начинаютъ кликушествовать, появляются бѣсноватые съ пѣной у рта и нечеловѣческими криками... Но необычайный шумъ, крики, прыганье и скаканья поднимаются тогда, когда оказывается, что всѣ бѣсноватые и кликуши чудесно исцѣлены (до слѣдующаго, впрочемъ, радѣнья) „старцемъ“... Успокоившись отъ этого неистов-

¹⁾ Мисс. Обзоръ, за 1898 г. II. Стр. 1134; 1900 г. Январь. Стр. 51; 1901 г. I. Стр. 193.

ства, хлысты, по указанію „старца“, снова начинаютъ пѣть свои монотонные канты и затѣмъ совершается „причащеніе“...

Есть несомнѣнные доказательства того, что въ прежнее время хлысты причащались грудью живой дѣвицы и тѣломъ заколотого младенца. Это подтверждается и судебными слѣдствіями, начиная съ 1733 года (показаніе Алексѣя Трофимова и др.), и безпристрастными учеными: Кельсіевымъ ¹⁾, Гакстгаузенемъ ²⁾, Мельниковымъ ³⁾, Кутеповымъ ⁴⁾, Пеликаномъ ⁵⁾. Но допустимъ, что въ настоящее время у хлыстовъ этого безчеловѣчнаго обычая не существуетъ. Теперь они причащаются, большею частію, только бѣлымъ хлѣбомъ и водою, особенно водою, взятою изъ колодца, находящагося на родинѣ Данилы Филипповича, сухариками съ изображеннымъ на нихъ крестомъ, изюмомъ и квасомъ, дымомъ и пламенемъ трехъ или семи зажженныхъ восковыхъ свѣчъ, растертыми шишечками радѣльной годовой вербы, московскими пряниками, а чаще всего обрядъ этотъ ограничивается цѣлованіемъ колѣна или другой какой либо части „пречистаго и животворящаго тѣла“ сидящей въ углу „богородицы“, которой „причастники“ поютъ предварительно гимнь, оканчивающійся стихами:

„Матушка, пресвятая богородица,
„Отъ тебя христосъ народится;
„Дай намъ пречистымъ тѣломъ твоимъ причаститься“...

Впрочемъ, есть много фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что „старцы“ причащаютъ своихъ „дѣтушекъ“ какими-то не совсѣмъ безвредными веществами. Такъ, свидѣтель—очевидецъ, заслуживающій полного довѣрія, рассказываетъ, что одинъ хлыстъ, принявъ причащеніе въ видѣ конфеты, двѣнадцать дней болѣлъ, лишился даже сознанія, не могъ двигаться и получилъ отвращеніе къ пищѣ. Другой послѣ причащенія началъ ломать у себя печь, а затѣмъ съ крикомъ: „всего міра князь, всего міра князь“ прибѣжалъ къ одной женщинѣ и про-

1) Заря 1869 г. № 10. Стр. 28—29.

2) Изслѣд. внутр. отнош. нар. жизни русскаго народа. М. т. I, стр. 227.

3) Рус. Вѣстн. 1869. № 3, стр. 382.

4) Кутеповъ, стр. 518—527.

5) Судеб. мед. изслѣд. стр. 120.

силъ ее запереть домъ, приговаривая: „идутъ, идутъ“. Третій— въ состояніи изступленія вспороль свою лошадь и вообразилъ, что на дворъ къ нему забрались волки. Всѣ эти лица были подвергнуты судебно-медицинскому осмотру и возбудили сильное подозрѣніе въ возможности отравы. Не нужно забывать, что, понося Православную Церковь, хлыстовскіе „пророки“ внушаютъ мысль „радѣльщикамъ“ объ ощутительномъ дѣйствиіи благодати въ ихъ причащеніи. Вообще же, —говорятъ очевидецъ¹⁾),— послѣ причастія у хлыстовъ бываетъ нѣчто въ родѣ бѣлой горячки.

Если вмѣсто умершаго „пророка“ или „богородицы“ община избрала новыхъ лицъ, то на радѣніяхъ послѣ „причащенія“ совершается ихъ посвященіе, для чего иногда изъ очень отдаленныхъ мѣстъ пріѣзжаетъ самъ „саваоѣ“ или за отсутствіемъ его какой либо, пользующійся извѣстностію, лжехристосъ. Посвященіе „богородицы“ называется ея „коронаваніемъ“, а посвященіе лжепророка—его „вѣнчаніемъ“. Коронаваніе богородицы состоитъ въ томъ, что лжехристосъ свиваетъ бѣлый платокъ, связываетъ его концы и держитъ его въ видѣ вѣнка, поднявъ вверхъ, а „богородица“ подходитъ подъ него. Въ это время хлысты поютъ:

„Склонили вѣса
„Душу въ небеса,
„Принималъ отецъ,
„Наклонялъ вѣнецъ“...

Въ этотъ моментъ „христосъ“ надѣваетъ „вѣнецъ“ на „богородицу“. Посвященіе „пророка“ совершается подобнымъ же образомъ. „Духовное вѣнчаніе“ состоитъ въ томъ, что „брата“ и „сестру“, пожелавшихъ жить въ „христовой любви“, ставятъ предъ „старцемъ“. „Старецъ“ покрываетъ ихъ большимъ бѣлымъ платкомъ и читаетъ соотвѣтствующую случаю молитву, а затѣмъ, при пѣніи „частыхъ“ (т. е. скорыхъ и веселыхъ) пѣсенъ, обводитъ ихъ трижды вокругъ чана съ водою, держа въ рукахъ крестъ и зажженную восковую свѣчу. Свѣчи въ рукахъ все время держатъ и вѣнчающіеся. Обрядъ заканчивается окропленіемъ водою изъ радѣльнаго чана повѣнчанныхъ.

1) Оренб. Епарх. Вѣд. 1899. № 2; Мисс. Обзор. 1899. Март. Стр. 391.

Такъ происходитъ первая часть хлыстовскаго „богослуженія“. Въ полночь начинаются уже радѣнія въ собственномъ смыслѣ слова. Но если до полуночи еще не скоро, то въ этотъ промежутокъ времени хлысты отправляютъ вечерню, панихиду, молебенъ или читаютъ какой либо акаеистъ почти безъ измѣненія по чину Православной Церкви. Около полуночи „старецъ“ обращается къ хозяину дома приблизительно съ такими словами: „Ну-кась, сударь—хозяинъ, позволь намъ порадыть для господа, съ сударемъ—батюшкою повеселиться, небесною пищею его насладиться, богомъ—свѣтомъ завладать и на святомъ кругу его похватать“ (по другимъ: „покатать“) ¹⁾. Послѣ этого всѣ присутствующіе снимаютъ свою обувь, оставаясь въ однихъ нитяныхъ чулкахъ или даже босыми, и входятъ въ особую болѣе или менѣе просторную комнату, безъ всякой мебели, съ закрытыми окнами, освѣщенную только немногими восковыми свѣчами, поставленными въ переднемъ углу предъ иконами. Здѣсь, по приглашенію своего пророка, хлысты снимаютъ съ себя обычное платье и бѣлье и надѣваютъ радѣльное: почти такую же рубаху, какъ и „старецъ“, только нѣсколько коротче, подпоясываются бѣлыми поясочками, а въ лѣвыя руки берутъ бѣлые платки и полотенца; послѣдніе они кладутъ на лѣвыя плечи на подобіе діаконскаго ораря, платки же, обозначающіе крылья ангеловъ и архангеловъ, они держатъ во время радѣній за углышекъ, а во время перерывовъ обыкновенно раскладываютъ ихъ на своихъ колѣнахъ; ими же пользуются хлысты для отиранія пота во время своихъ круженій и бѣганья. Женщины одѣваются въ такія же бѣлыя холщевыя рубахи, какъ и мужчины, а сверхъ рубахъ онѣ надѣваютъ еще бѣлый сарафанъ или бѣлую юбку; головы свои покрываютъ бѣлыми платочками, завязанными на затылкѣ; шеи завязываютъ бѣлыми косыночками. Бѣлый цвѣтъ есть вообще любимый цвѣтъ хлыстовъ; они избрали его по тремъ побужденіямъ: 1) они уподобляютъ себя тому „великому множеству людей, котораго никто не могъ перечестъ, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ“, и которое, по свидѣтельству Іоанна Богослова (Апок. 7. 9), стояло предъ пре-

¹⁾ Путеповъ стр. 508.

столомъ Бога и предъ Агнцемъ *въ бѣлыхъ одеждахъ* и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ". 2) По ихъ преданію, какъ мы уже упоминали, бѣлыми рубахами хлыстовоко было обвито тѣло Сулова. 3) Бѣлый цвѣтъ знаменуетъ ихъ душевную чистоту. Свои радѣльные рубахи хлысты обыкновенно называютъ „бѣлыми ризали“, „мантіями“ и „парусами“.

Среди радѣльной комнаты во многихъ (но не всѣхъ) хлыстовскихъ „карабляхъ“ ставится большая кадка съ водою. Этою водою во время радѣній хлысты часто примачиваютъ свои головы или прихлебываютъ ее изъ рѣкъ.

Одѣвшись въ радѣльный костюмъ, хлысты приступаютъ къ самымъ радѣніямъ. Нѣтъ никакой возможности въ послѣдовательномъ порядкѣ изложить все то, что происходитъ на хлыстовскихъ радѣніяхъ: прыганья, бѣганья, верченья, рукоплеканья, пѣніе пѣсенъ, крикъ, вопли и т. п. Впрочемъ, изслѣдователи хлыстовства нашли возможнымъ всѣ способы хлыстовскаго радѣнья свести къ слѣдующимъ *восьми* видамъ:

1. *Радѣніе одиночное*. Оно состоитъ въ томъ, что каждый хлыстъ вертится, стоя только на пяткѣ правой ноги, по солнцу, т. е., слѣва направо; верченье это, вначалѣ медленное, постепенно ускоряется однако же до такой степени, что нельзя даже ясно увидѣть лица вертящагося хлыста, который превращается какъ бы въ бѣлую колонну. И когда такихъ вертящихся хлыстовъ набирается въ одной, сравнительно небольшой, комнатѣ отъ 100 до 300 человѣкъ, то получается зрѣлище, которымъ нельзя не поражаться. Вся комната наполняется вихремъ и шумомъ; свѣчи тухнутъ. Тѣмъ не менѣе это радѣніе имѣетъ значеніе только подготовительнаго дѣйствія и потому бываетъ непродолжительно.

2. *Радѣніе свиткою или въ свитку*. Это нѣчто въ родѣ свѣтскаго танца, называемаго „галопомъ“: хлысты съ хлыстовками, обнявшись, попарно вертятся по всей комнатѣ.

3. *Радѣніе стѣнкою или въ стѣночку*. Хлысты становятся тѣсно другъ съ другомъ, образуя кругъ; они быстро скачутъ въ тактъ одновременно обѣими ногами и въ то же время машутъ руками.

4. *Радѣнье круговое или хороводное.* Хлысты составляютъ кругъ; за ихъ кругомъ образуется другой кругъ изъ хлыстовокъ. Съ пѣніемъ пѣсни: „богу порадайте, плотей не жалѣйте, Марѳу (т. е. плоть) не щадите, богу послужите“ и ударяя въ тактъ ногами, хлысты начинаютъ кружиться съ неимовѣрною быстротою, мужчины—по солнцу, женщины—противъ солнца и, бросивъ пѣсню, начинаютъ уже въ тактъ кричать: „ой духъ! ой духъ! ой духъ! ой богъ! ой богъ! ой богъ! царь богъ! царь богъ! царь богъ! царь духъ! царь духъ! царь духъ! о Ега! о Ега! о Ега!“ и т. д. Радѣніе это хлысты называютъ еще Іезокіилевымъ „коло въ колеси“ и потому вспоминаютъ „Егу“ (т. е. Іегову). Утомившись, „радѣльцы“, ради отдыха, дѣлаютъ перерывъ и выходятъ изъ круга; болѣе ревностные, впрочемъ, продолжаютъ вертѣться сами по себѣ, въ одиночку, мужчины—въ правую сторону, женщины—въ лѣвую. Послѣ отдыха хлысты снова становятся въ кругъ и начинаютъ кружиться еще съ болѣею ревностію, какъ бы желая показать свое особое послушаніе „старцу“, который въ это время вертится въ центрѣ круга и поетъ:

„Ужъ вы, дѣтушки мои,
 „Порадайте для меня,
 „Бога ради порадайте!
 „Не жалѣйте вы плотей—
 „Тѣхъ нечистыхъ свиней!
 „Ради Бога порадайте,
 „Своимъ потомъ облейте
 „Матушку сыру землю!
 „Вы Марію позовите,
 „Грѣшну Марѳу прогоните“...

А „богородица“ въ это время кричитъ одно: „бейте Марѳу, не жалѣйте плоти“. Хлысты схватываютъ свои полотенца, дѣлаютъ изъ нихъ жгуты и начинаютъ ими бить другъ друга и себя самихъ, вполнѣ вѣря, что этимъ они изгоняютъ изъ себя бѣсовъ. Рубахи на нихъ становятся такими мокрыми, что ихъ выжимаютъ нѣсколько разъ; полъ смачивается потомъ, какъ бы разлитую водою. По этой причинѣ „круговое“ радѣніе хлысты называютъ иногда „банею возрожденія“. Радѣніе продолжается

до тѣхъ поръ, пока участники его уже не смогутъ двигаться. Очевидецъ, наблюдавшій лично круговое радѣніе, замѣчаетъ: „если-бъ можно было постороннимъ людямъ видѣть сіе религиозное богослуженіе сектантовъ, то каждый съ удивленіемъ и нѣкоторымъ страхомъ сказалъ бы, что происходитъ какая-то странная и нелѣпая комедія дикихъ народовъ, похожая болѣе на бѣшенство, противное благочинію религіи какой бы то ни было вѣры“¹⁾.

5. *Радѣніе карабельное* или *Давидово*. Оно состоитъ въ томъ, что хлысты, глядя другъ другу въ затылокъ, составляютъ продолговатый кругъ и начинаютъ чрезвычайно быстро бѣгать другъ за другомъ по солнцу съ пѣніемъ пѣсенъ и сильнымъ топаньемъ ногами въ тактъ пѣсенъ, стараются, какъ можно сильнѣе, дышать, произнося громко: „о духъ! о духъ!“ затѣмъ прыгаютъ на пальцахъ „ударяя въ ладошки“, а въ заключеніе жестоко избиваютъ сами себя кулаками, пушечными ядрами, завернутыми въ платки, приговаривая: „сокрушайся, моя плоть!“ а нѣкоторые даже рубятъ себя ножами²⁾.

6. *Радѣніе крестное* или *въ расходку*. Это радѣніе называется еще *Петровымъ крестомъ* (?). Хлысты и хлыстовки становятся у четырехъ стѣнъ и перебѣгаютъ одни на мѣсто другихъ.

7. *Радѣніе—Андреевъ крестъ* или *угловое*. Оно отличается отъ предшествующаго лишь тѣмъ что ради большаго разгона начинается не отъ стѣнъ, а отъ угловъ.

8. *Радѣніе—тканье цвѣтковъ и ленточекъ* отличается отъ крестнаго тѣмъ, что хлысты становятся только у двухъ стѣнъ и перебѣгаютъ на противоположную сторону промежъ другъ друга.

Какой бы изъ указанныхъ здѣсь видовъ радѣнія ни избралъ „старецъ“ (а онъ иногда избираетъ и два, и три изъ нихъ),— все равно: вслѣдствіе насильственныхъ и неестественныхъ движеній хлысты впадаютъ въ состояніе сильнѣйшаго нервнаго возбужденія или изступленія и становятся способными къ галлюцинаціямъ. Они начинаютъ болтать непонятныя и без-

¹⁾ Тул. Ел. Вѣс. 1867. № 20. стр. 21; Кутепова, стр. 471.

²⁾ Пелкапъ Судебно-медич. изслѣд. слѣд. стр. 118; Кутепова, стр. 469.

смысленныя слова, не употребляющіяся ни на какомъ языкѣ. И это называется *пророчествомъ*. Чаще всего бываетъ, что кто либо изъ присутствующихъ намѣренно начинаетъ болтать разный вздоръ въ родѣ: *та-ла-бара-ката-маза-гада-дики-мки-мара-гай*... Но хлысты вѣрятъ, что „просвѣщенный духомъ“ говоритъ „новыми языками“. Появленіе новаго случайнаго, такъ сказать, экспромтоваго пророка обыкновенно происходитъ такимъ образомъ. Во время самаго сильнаго неистовства радѣющихъ вдругъ гдѣ-то, среди нихъ, раздается дикій голосъ: „идеть! Духъ Святой идетъ!“ Услышавъ эти слова, „старецъ“ кричитъ въ отвѣтъ: „Иди, духъ божій! Иди, батюшка!“ Всѣ останавливаются и ищутъ среди себя пророка; а пророкъ уже въ это время „глаголетъ новыми языки“. Хлысты приходятъ въ неописанный восторгъ. Оказывается, что духъ святой сошелъ и на весь корабль. Всѣ вскакиваютъ съ своихъ мѣстъ, начинаютъ прыгать и вертѣться и—чѣмъ дольше, тѣмъ оживленнѣе, пока не доходятъ до сильнѣйшаго изступленія и затѣмъ въ бесиліи падаютъ въ кучу другъ на друга, мужчины на женщинъ, женщины на мужчинъ. Послѣ этого прислужники тушатъ свѣчи, а потомъ происходитъ то, примѣра чему, по словамъ одного нѣмецкаго ученаго (профессора Геринга), мы напрасно стали бы искать въ язычествѣ древняго міра. Мужчины и женщины открыто при всѣхъ предаются ужасному проявленію половой разнузданности, которое народъ обозвалъ „свальнею“ или „свальнымъ грѣхомъ“. При этомъ не принимается во вниманіе ни родство, ни возрастъ.

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что въ послѣднее время хлысты сами начинаютъ нѣсколько стыдиться своего „свальнаго грѣха“, какъ составной части „богослуженія“, и онъ встрѣчается на ихъ радѣньяхъ сравнительно рѣже, чѣмъ въ прежнія времена. Но развратъ всетаки продолжается; только теперь, послѣ радѣній, хлысты и хлыстовки, получивъ благословеніе отъ лжепророка, чаще всего вмѣстѣ отправляются въ баню, устроенную здѣсь-же, при моельнѣ, на чердакъ моельни, въ сарай и амбары; въ самой моельнѣ, остаются лишь привилегированныя лица: лжехристы и лжебогородицы, лже-

пророки и лжепророцицы ¹⁾). Случайно рожденныя отъ нихъ дѣти считаются „зачатыми чрезъ изліяніе духа“, называются „исусиками“ или „христосиками“ и предназначаются въ будущемъ на мѣста лжехристовъ.

Лжехристы такъ оправдываютъ безобразія, происходящія на хлыстовскихъ радѣніяхъ. „Насъ укоряютъ церковники,—говорилъ одинъ лжехристосъ будущему лжехристу ²⁾),—что мы на своихъ собраніяхъ скачемъ и пляшемъ; но мы поступаемъ такъ, во первыхъ, по примѣру царя Давида, который скакалъ предъ ковчегомъ Господа; во—вторыхъ, отъ духовной радости по случаю сошествія Св. Духа и, въ—третьихъ, совершаемъ это для утомленія своей плоти. Радѣніями мы изнуряемъ себя, умерщвляемъ свою плоть и смиряемъ свой духъ... Говорятъ, что на этихъ собраніяхъ у насъ бываетъ грѣхъ съ женщинами. Что же изъ этого? Радѣнія наши служатъ какъ-бы войной противъ исконнаго врага нашего—дѣвола, а онъ орудіемъ своей защиты беретъ женщину. Но нужно знать, важенъ ли этотъ грѣхъ, настолько чтобы онъ могъ омрачать наше служеніе Богу? Нисколько. Грѣхъ вошелъ въ человѣка чрезъ женщину, а потому въ каждой изъ нихъ есть сѣмена, посѣянныя издревле дѣволомъ. Побѣдить этотъ грѣхъ, а чрезъ него и дѣвола, нужно тѣмъ-же, т. е., грѣхомъ. Побѣждая грѣхъ грѣхомъ, мы этимъ усмиряемъ плоть женщины и покоряемъ ее подъ свою пятау. Чѣмъ чаще совершается эта война между мужчиной и женщиной, тѣмъ скорѣе изнуряется и умерщвляется плоть и похоть обоихъ лицъ“. Въ послѣднее время половой развратъ на радѣніяхъ хлысты открыто называютъ своимъ „крестомъ“.

Прот. Т. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Мисс. Обзор. 1898. I. Стр. 321. 652.

²⁾ Мисс. Обзор. 1898. I. Стр. 643.

Положеніе богословія въ ряду другихъ наукъ и его значеніе въ системѣ общаго образованія.

Подъ именемъ богословія разумѣется наука, трактующая о Богѣ и вообще религіозной сторонѣ жизни. Наука эта не пользуется популярностью среди современнаго общества. Когда заходитъ о ней рѣчь, нерѣдко видишь на лицѣ собесѣдника улыбку, какъ будто-бы ему приходилось слышать объ астрологіи или алхиміи. Въ университетахъ богословіе влечитъ жалкое существованіе; въ средней школѣ Законъ Божій не признается даже учебнымъ предметомъ и еле, еле терпится тамъ: или въ силу необходимости, какъ программа школы, или, въ лучшемъ случаѣ, въ качествѣ воспитательнаго средства.

Фактъ этотъ, самъ по себѣ, не долженъ оказывать какого либо вліянія на наши сужденія о цѣнности разсматриваемой науки, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока на основаніи собственнаго знакомства съ нею мы не убѣдимся въ ея совершенной безсодержательности и безжизненности. Въ своихъ сужденіяхъ о чемъ бы то ни было мы должны сообразоваться не съ тѣмъ, какъ думаетъ большинство, а съ самымъ существомъ дѣла. Въ частности при рѣшеніи вопроса о цѣнности той или другой дисциплины намъ слѣдуетъ, оставивъ въ сторонѣ соображенія моды и популярности, обратить вниманіе на самое ея содержаніе и значеніе для человѣка. Это тѣмъ болѣе необходимо, что общественныя вѣянія и настроенія часто мѣняются, не представляя изъ себя чего либо твердаго, устойчиваго. Въ исторіи человѣчества происходятъ постоянныя смѣны міросозерцаній и настроеній, своего рода приливы и отливы. Войны религіознаго скептицизма и фанатической вѣры, реакціи и революціи, мистицизма и раціонализма, бод-

рости и апатія чередуются между собою. Для иллюстраціи нашей мысли сдѣлаемъ нѣсколько экскурсій въ область про-шлаго. Классическій міръ боготворилъ естественнаго человѣка, признавая прекрасными всѣ обнаруженія его природы, и не задумываясь считалъ себя въ правѣ черпать всевозможныя наслажденія изъ этой жизни. Средневѣковые люди перенесли свои идеалы за предѣлы гроба и проклинали плоть, какъ неавистнаго врага, ригористически осуждая всѣ радости бытія и окружая нимбомъ аскетизмъ, самоотреченіе и страданіе. Отсюда апоѳеозъ добровольнаго мученичества и требованіе креста, отсюда же боязнь полноты жизни, преобладаніе мрачныхъ тоновъ въ настроеніи, запахъ склепа и торжество замогильныхъ идеаловъ, столь противоположныхъ царству лазури и свѣта прекрасной Эллады. Въ эпоху предшествовавшую рожденію Спасителя, римскій народъ, повидимому, находился въ состояніи полного религіознаго индеферентизма. Прошло нѣсколько вѣковъ, и онъ съ жадностью набросился на новую вѣру. Въ теченіе V—VI столѣтій самыя отвлеченныя вопросы вѣры волновали христіанскій міръ. Въ это время общество жило догматическими проблемами, болѣло ими, вкладывало въ нихъ всю свою душу. Религіозный интересъ былъ самымъ глубокимъ, самымъ жизненнымъ интересомъ. Огромныя успѣхи математики и естествознанія въ XVII столѣтіи укрѣпили уваженіе къ человѣческому разуму, создали убѣжденіе о его всемогуществѣ и непогрѣшимости. Отсюда господство раціонализма. Въ качествѣ реакціи этому направленію возникла философія чувства и вѣры (Руссо, Якоби, Шлейермахеръ). Разочарованное въ поверхностномъ позитивизмѣ энциклопедистовъ, европейское общество первой половины XIX столѣтія переживало эпоху увлеченія философскимъ идеализмомъ. Гегель царилъ надъ умами, былъ властелиномъ думъ всѣхъ образованныхъ людей. Его религіозно-философскія идеи вдохновляли университетскую науку, всякая теорія, несогласная съ основными принципами его философіи, считалась порожденіемъ отсталости и невѣжества. Прошло два, три десятилѣтія, и надъ гегельянствомъ стали смѣяться. Общество увлекалось новыми кумирами. Мѣсто идеализма занялъ натурализмъ, смѣнившійся за-

тѣмъ марксизмомъ. Фактъ необычайнаго увлеченія Гегелемъ и разочарованія въ немъ въ высшей степени характеренъ. Онъ, во первыхъ, ясно показываетъ, до какой степени неустойчивы общественныя настроенія, и какъ мало мода на извѣстныя идеи можетъ служить гарантiей ихъ истинности. Во вторыхъ, онъ свидѣтельствуетъ, что интересъ къ религiозно-философскимъ проблемамъ можетъ существовать и среди высококультурныхъ людей. Преклоненiе предъ Гегелемъ имѣло мѣсто уже въ XIX столѣтiи, когда европейское общество достигло высшей степени развитiя во всѣхъ отношенiяхъ, когда оно уже знакомо было съ Коперникомъ, Кеплеромъ, Ньютономъ, Галилеемъ, Беконемъ, Шекспиромъ, Кантомъ, Байрономъ, Шиллеромъ, Гете. И было бы въ высшей степени легкомысленно полагать, что въ настоящее время религiя является культурнымъ пережиткомъ и что интересоваться ею могутъ только невѣжественные, отсталые люди. Не скорѣе ли наоборотъ? Весьма вѣроятно, что чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, вмѣстѣ съ общимъ пробужденiемъ самосознанiя, оживится интересъ и къ религiозной сторонѣ жизни. 80 лѣтъ тому назадъ европейское общество выше всего цѣнило гегельянство, 35 лѣтъ Бюхнера, Фогта и Маленюта, теперь плѣняется Ницше и Марксомъ, чрезъ 10, а тѣмъ болѣе сто лѣтъ, быть можетъ, снова станетъ боготворить какого нибудь Гегеля и даже Швенденборга. Жажда религiознаго знанiя всегда присуща природѣ человѣка. Въ нѣкоторые моменты жизни она можетъ быть мало замѣтной, но никогда не изсякнетъ, пока человѣкъ останется человѣкомъ.

Въ частности въ русскомъ обществѣ съ недавняго времени снова становится замѣтнымъ пробужденiе интереса къ религiозно-философской сторонѣ жизни. Даже въ самый разцвѣтъ реализма въ немъ не изсякла жажда высшаго знанiя. Въ срединѣ столѣтiя славянофилы, затѣмъ Толстой и Достоевскiй, позднѣе Вл. Соловьевъ были полны религiозныхъ исканiй и будили засыпавшую религiозную мысль въ душѣ интеллигенци. Въ 900 годахъ явно назрѣла потребность въ обсужденiи богословскихъ вопросовъ. На этой почвѣ въ Петербургѣ возникли такъ называемыя религiозно-философскiя собранiя, на

которыхъ между представителями церкви и образованнаго общества происходилъ оживленный обмѣнъ мѣнѣй по наболѣвшимъ, згучимъ вопросамъ богословской науки и церковной жизни. Къ сожалѣнію собранія эти вскорѣ закрылись по причинамъ чисто внѣшнимъ, а затѣмъ и вниманіе общества было отвлечено (въ другую сторону¹⁾). Началась русско-японская война, за кою послѣдовали потрясенія всего государственнаго организма, выдвинувшія на первый планъ политико-экономическіе вопросы. Интересъ къ религіозной сторонѣ жизни снова ослабъ, но слѣдуетъ думать не на долго.

Изъ всего сказаннаго, надѣмся, видно, что вопросъ о цѣнности богословія мы должны рѣшать внѣ какихъ бы то ни было предвзятыхъ точекъ зрѣнія, на основаніи изслѣдованія самого существа этой науки. Если мы придемъ къ убѣжденію, что послѣдняя удовлетворяетъ какой либо коренной и существенной потребности человѣка, то ея право на существованіе должно быть признано нами лежащимъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Какъ бы кто ни смотрѣлъ на религію, онъ не можетъ отрицать, что она представляетъ изъ себя фактъ огромной значимости.—станемъ ли мы разсматривать ее какъ психологическую необходимость или какъ историческую дѣйствительность. Потребность въ ней была присуща всѣмъ народамъ во все вѣка. И въ настоящее время въ душѣ каждаго индивидуума она занимаетъ во всякомъ случаѣ не послѣднее мѣсто. Каждый изъ насъ находитъ въ глубинѣ своего сознанія религіозную идею, каждый имѣетъ хоть какое нибудь понятіе о Богѣ, каждый мучился религіозными сомнѣніями, испытывалъ, по крайней мѣрѣ въ дѣтствѣ, чувствованія благоговѣнія, страха, благодарности, умиленія. Не естественно ли въ силу этого намъ задаться вопросомъ: какимъ образомъ возникли въ нашей душѣ представленія о сверхчувственномъ мірѣ, откуда взялись все тѣ эмоціи, переживанія и настроенія, которыя имѣютъ своимъ объектомъ Бога и Его отношеніе къ человѣку,—иными словами, что такое религія съ психологической точки зрѣнія, каково ея происхожденіе и въ какой она находится связи съ другими элементами нашей душевной жизни? Если

¹⁾ Въ настоящее время они возобновлены, хотя и не имѣютъ прежняго характера.

бы человѣкъ, направляющій свое вниманіе на всѣ стороны существующаго и признающій ихъ заслуживающими изученія, не поставилъ себѣ всѣхъ этихъ вопросовъ, это было бы въ высшей степени странно. Если даже иллюзи и галлюцинаціи, явленія во всякомъ случаѣ исключительныя и не играющія значительной роли въ жизни человѣка, останавливаютъ на себѣ его вниманіе и становятся предметомъ научнаго изслѣдованія, то тѣмъ болѣе заслуживаетъ этого религіозная потребность, всегда присущая всѣмъ людямъ и указывающая огромное вліяніе на направленіе всей нашей душевной жизни. Такимъ образомъ, богословіе должно прежде всего разрѣшить психологическую проблему о томъ, что такое религіозная потребность, какое мѣсто занимаетъ она въ душѣ человѣка, есть ли она нѣчто самостоятельное или же представляетъ изъ себя продуктъ какой либо другой способности или силы, какимъ образомъ, когда и при какихъ условіяхъ она возникаетъ и т. д.

Но религія представляетъ собою не только психологическую потребность, а кромѣ того и историческую дѣйствительность. Она существовала у всѣхъ народовъ во всѣ времена и при томъ существовала въ качествѣ могучей силы, опредѣляя собою всю жизнь и міросозерцаніе народовъ. И въ настоящее время она является фактомъ огромной значимости. И теперь, какъ тысячи лѣтъ тому назадъ, люди молятся Богу, строятъ храмы, освящаютъ религіознымъ обрядомъ всѣ важнѣйшіе моменты жизни отъ рожденія до смерти, надѣются на Бога и боятся загробныхъ мученій, испытываютъ чувства умиленія и благовѣнія, приходятъ въ экстазъ. И теперь во всѣхъ культурныхъ и некультурныхъ странахъ религіозный факторъ является однимъ изъ существеннѣйшихъ факторовъ жизни, оказывающимъ вліяніе на всѣ ея функціи. Религіозныя вѣрованія того или другого народа кладутъ яркій отпечатокъ на его политическій и соціальныи строй, на его мораль и право, на искусство и науку, на общественныя отношенія и всѣ формы быта. Окиньте взоромъ хотя бы необъятное лицо земли русской въ пасхальную ночь. Неужели видя эти озаренные огнями храмы, оживленныя лица, праздничныя одежды, слыша колокольный звонъ и радостное пѣніе, наблюдая общее

восторженное ликованіе, заставляющее забыть даже безпросвѣтлую нужду и тяжкое горе, вы рѣшитесь утверждать, что религія въ этотъ моментъ занимаетъ въ душѣ русскихъ людей ничтожное мѣсто. Эти церкви, сложный богослужебный культъ, іерархія, духовно-учебныя заведенія и благотворительныя учрежденія, богословская наука—все это свидѣтельствуетъ объ огромности факта религіи и оставляютъ этотъ фактъ безъ изученія значило бы впадать въ грѣхъ противъ природы. Если даже нервъ инфузоріи, лепестокъ былинки, клинообразныя египетскія надписи и всевозможныя тонкости языка давно умершихъ народовъ признаются заслуживающими вниманія, то тѣмъ болѣе должна быть изучаема нами религіозная сторона жизни столь великая и по мѣсту, занимаемому ею въ исторіи человѣчества, и по значенію въ его судьбахъ.

Но этого мало. Религія можетъ и должна быть изучаема не только съ историко-психологической, но и съ философской, точнѣе. съ гносеологической точки зрѣнія. Будучи, съ одной стороны, субъективнымъ фактомъ, она въ то же время всегда сопровождается сознаниемъ своего объективнаго, предметнаго значенія. Люди вѣруютъ, что Богъ есть, что загробная жизнь дѣйствительно будетъ, что ихъ надежда не напрасна, что ихъ молитвы могутъ быть услышаны Верховнымъ Существомъ, что всѣмъ ихъ религіознымъ концепціямъ соотвѣтствуетъ нѣкоторая реальность. Эта объективация религіозныхъ идей и чувствованій составляетъ ихъ характерную особенность, ихъ существенный признакъ. Отсюда возникаетъ новый огромной значимости вопросъ: являются ли наши религіозныя вѣрованія плодомъ чистой иллюзіи или же имъ соотвѣтствуетъ какая либо дѣйствительность. Считать этотъ вопросъ заранѣе рѣшеннымъ въ томъ или иномъ смыслѣ мы не имѣемъ никакихъ основаній. отрицать его важность—значить противорѣчить свидѣтельству человѣческаго сознанія. Если бы даже не было факта смерти, то и тогда рѣшеніе его имѣло бы не мало-важный георетическій интересъ; при настоящемъ же положеніи вещей не можетъ быть проблемы болѣе жизненной и болѣе великой чѣмъ эта. Человѣкъ не вѣчно живетъ на землѣ. Онъ появляется и исчезаетъ какъ волна на океанѣ міровой

жизни; всѣ его житейскіе интересы имѣютъ временный мгновенный характеръ, а религіозныя идеи говорятъ о вѣчномъ и относятся къ вѣчному. Будемъ мы существовать за предѣлами гроба или не будемъ, станемъ вѣчно радоваться или страдать—это для насъ далеко не безразлично. А слѣдовательно, должна существовать наука, которая пыталась бы отвѣтить на всѣ эти вопросы.

Легко видѣть, что богословіе въ указанномъ нами смыслѣ должно быть признано наукой, имѣющей право на существованіе даже и сточки зрѣнія людей сомнѣвающихся. Говоримъ „сомнѣвающихся“, а не атеистовъ, такъ какъ отрицаемъ фактъ существованія послѣднихъ. Подобно тому, какъ самый религіозный человѣкъ иногда переживаетъ минуты скепсиса (иначе, по словамъ Спасителя, онъ могъ бы двигать горы, чего въ дѣйствительности не бываетъ), такъ и выдающій себя за безбожника, если добросовѣстно всмотрится въ свою душу, найдетъ, что въ ней нѣтъ абсолютнаго убѣжденія въ небытіи сверхчувственнаго міра. Психологію каждаго мыслящаго человѣка въ религіозномъ вопросѣ можно передать такъ: можетъ быть все то, о чемъ говоритъ религія, вѣрно, а можетъ быть и нѣтъ. Что бы склонить при такомъ колебаніи вѣсы своего разума въ ту или другую сторону, необходимо изслѣдованіе природы религіи, иными словами—изученіе богословія.

Предметомъ науки можетъ быть не только религія вообще, рассматриваемая въ качествѣ всемірно-историческаго факта и неотъемлемаго свойства души человѣка, но и религія того или иного отдѣльнаго народа. Особеннаго вниманія заслуживаетъ христіанство, превосходство котораго предъ всѣми другими вѣрованіями признается всѣми. Оно существуетъ уже около двухъ тысячалѣтій, а если считать ветхій завѣтъ, составляющій неразрывное цѣлое съ новымъ, около 7 тыс. лѣтъ, имѣетъ сотни милліоновъ послѣдователей, исповѣдуется всѣми культурными націями земного шара, является и всегда являлось могучимъ факторомъ прогресса. Появившись въ то время, когда греко-римскій міръ изжилъ все свое содержаніе, оно внесло оживотворяющую струю въ насквозь прогнившее языческое общество. вмѣстѣ съ распространеніемъ новой рели-

гін, смягчались нравы, улучшалось законодательство. Въ теченіе двухъ тысячалѣтій оно было главнымъ движущимъ нервомъ европейской культуры; вся жизнь народовъ ихъ: политика, экономика, искусство, наука, литература, законодательство опредѣлялись и вдохновлялись имъ. Грандіознѣйшія философскія системы, геніальнѣйшія произведенія архитектуры, живописи и поэзіи проникнуты христіанскими идеалами; воспитаніе, нравы также отъ него получали свое направленіе. Евангельская мораль пользуется уваженіемъ со стороны представителей самыхъ разнообразныхъ взглядовъ, восхищая ихъ своею кристальною чистотою, высотой и соответствіемъ съ основными потребностями человѣческой природы. Наконецъ, христіанство имѣетъ наиболѣе тонкую и глубокую метафизику. Въ виду этаго, по справедливому замѣчанію С. Булгакова, „нельзя себѣ представить, чтобы серьезный и искренній религіозный интересъ могъ миновать христіанство, могъ не сосредоточиться на его ученіяхъ, исключительно, или на ряду съ другими религіями. Всѣ проблемы, на которые наталкивается и которыми болѣетъ философская мысль, ставятся и извѣстнымъ образомъ разрѣшаются въ христіанствѣ, которое въ этомъ смыслѣ является наиболѣе сложнымъ и многостороннимъ изъ всѣхъ религіозныхъ ученій. Вотъ почему, какъ бы кто ни относился къ христіанству, но при наличности извѣстнаго религіознаго развитія нельзя пройти мимо него, его не замѣтивъ, нельзя не сосредоточить на немъ своего вниманія и извѣстнымъ отношеніемъ къ нему не опредѣлить своего собственнаго міровоззрѣнія. Не удивительно поэтому, что въ исторіи мысли христіанство занимаетъ, можетъ быть, не меньше мѣста въ сердцахъ и вниманія иныхъ его отрицателей, съ нимъ враждующихъ и его ненавидящихъ, чѣмъ и у тѣхъ, кто видитъ въ немъ абсолютную религію. Не удивительно, что нѣтъ почти ни одного великаго философа новаго времени, который не заявилъ бы себя опредѣленнымъ отношеніемъ къ христіанству, не выработалъ бы, такъ сказать, собственной богословской системы: вѣдомо всѣмъ интересующимся, какой глубокой слѣдъ въ нѣмецкомъ богословіи оставили Кантъ и

Фихте, Шеллингъ и Гегель". (Вопросы Жизни 1905 г. № 3, стран. 390—91).

Знакомство съ содержаніемъ христіанства, его основами должно быть признано цѣннымъ и для вѣрующаго, и для сомнѣвающагося. Для вѣрующаго потому, что стыдно мыслящему человѣку не знать основаній своей вѣры, и что таковыя могутъ ее сдѣлать болѣе твердою и болѣе сознательною; для невѣрующаго потому, что нелогично отрицать то, чего не знаешь, и что изъ христіанства можно почерпнуть не мало элементовъ, способствующихъ общему развѣтствованію и обогащенію духа; для сомнѣвающагося, чтобы склонить вѣсы своего убѣжденія въ ту или иную сторону. Достиженіе послѣдней цѣли тѣмъ болѣе важно, что религіозный скептицизмъ мучителенъ для человѣка и что безъ твердыхъ религіозныхъ убѣжденій нельзя выработать устойчиваго и цѣльнаго міросозерцанія.

Но чѣмъ же, однако, объяснить то странное явленіе, что богословіе, занимающееся изслѣдованіемъ такой важной стороны жизни, какъ религіозная, возбуждаетъ споры въ своемъ правѣ на существованіе и не всегда признается наукой. Причины этого заключаются частію въ нѣкоторыхъ общихъ недостаткахъ человѣческой природы, частію въ тѣхъ недоразумѣніяхъ и предрасудкахъ, которые соединяются въ нашемъ обществѣ съ понятіями богословія и богословской науки.

Иногда источникъ враждебнаго отношенія къ богословію кроется тамъ уже, гдѣ лежитъ корень отрицанія цѣнности за наукой вообще, за философіей въ частности: то есть, въ человѣческой тупости, пошлости и фанатизмѣ. Въ чемъ толку не поймутъ невѣжды, то все у нихъ пустякъ. Напрасно станемъ говорить мы слѣпому о красотахъ прекраснаго ландшафта или о достоинствахъ Рафаэльской Мадонны, напрасно станемъ убѣждать глухого почувствовать прелесть сонатъ Бетховена и Моцарта. Точно также есть духовно слѣпые и глухіе, не могущіе, или, что еще хуже, не хотящіе видѣть и слышать. Разница лишь въ томъ, что люди съ поврежденными физическими органами сознаютъ свои недостатки и преимущество предъ собою здоровыхъ людей. Наоборотъ, пораженные духов-

ною слѣпотою, неспособные возвыситься до того, что бы почувствовать душою всю глубину и важность религіозной проблемы, въ своемъ узкомъ фанатизмѣ мнятъ себя достигшими высшей степени знанія, переросшими религіозную стадію жизни. На самомъ же дѣлѣ они, конечно, еще не доросли до нея. Религіозное сознание есть высшее изъ всего, что есть у человѣка и что дѣлаетъ человѣка человѣкомъ. Ростъ личности, ея духовное и историческое развитіе ведутъ къ проясненію этого сознанія путемъ устраненія изъ него разныхъ инородныхъ примѣсей, но никакимъ образомъ не къ уничтоженію религіозныхъ запросовъ... Русскому обществу не въ плюсъ слѣдуетъ поставить его религіозный индеферентизмъ, который нерѣдко смѣняется фанатической, хотя малосознательной враждой противъ религіи". (Булгаковъ).

Вторая причина отрицанія за богословіемъ научнаго характера, причина, находящая себѣ мѣсто даже среди образованныхъ людей, заключается въ томъ предубѣжденіи, что предметы религіи постигаются исключительно вѣрою, которая противоположна знанію, и что, слѣдовательно, въ области религіи и богословія не остается мѣста для дѣятельности человѣческаго разсудка.

Взглядъ этотъ основанъ на недоразумѣніи. И прежде всего онъ основывается на смѣшеніи двухъ совершенно различныхъ вещей: религіи самой по себѣ и науки о религіи или богословія. Религія дѣйствительно основана преимущественно на вѣрѣ, но вопросы о томъ, что такое самая эта вѣра, какова ея природа и соотвѣтствуетъ ли ей дѣйствительность — могутъ быть разрѣшаемы лишь при помощи разума, составляя уже область знанія, науки.

Во вторыхъ, той противоположности между знаніемъ и вѣрою, на которую иногда указываютъ, въ дѣйствительности не существуетъ. Психологическій анализъ религіозной вѣры обнаруживаетъ въ ней элементъ знанія, а равно и наоборотъ, во всякомъ даже самомъ точномъ знаніи при внимательномъ изслѣдованіи можно вскрыть элементъ вѣры. Основные принципы науки, законы мышленія, математическія аксіомы и категорическія понятія не подлежатъ ни логическимъ доказа-

тельствамъ, ни фактической провѣркѣ. Точно также реальность внѣшняго міра, пространства и времени, коррелятивный характеръ нашего чувственного познанія и его, хотя нѣкоторое соотвѣтствіе объективному бытію, могутъ быть приняты только на вѣру. Съ другой стороны, самыя непостижимѣйшія религіозныя истины могутъ имѣть для себя основанія въ данныхъ человѣческаго разума и нравственного сознанія. Извлечение этихъ данныхъ изъ нѣдръ духа, ихъ уясненіе и развитіе также составляютъ задачу богословія и сообщаетъ ему истинно научный характеръ.

Въ третьихъ, если бы даже дѣйствительно все богословіе было основано на вѣрѣ (чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ), то и тогда оно не потеряло бы своего научнаго характера. Вѣра, составляя коренное и неотъемлемое свойство человѣческой природы и всегда сопровождаясь сознаніемъ своей объективной значимости, сама на ряду съ разсудкомъ можетъ быть разсматриваема въ качествѣ гносеологическаго принципа или критерія истины ¹⁾).

¹⁾ Если бытіе сверхчувственного міра непреодолимо требуется человѣческимъ существомъ, то это можетъ служить ручательствомъ его объективной истинности. Иначе наша природа представляла бы изъ себя что-то противоестественное и исключительное во всемъ мірѣ. Всякая сила въ сферѣ механики находитъ точку своего приложенія. Всякое влеченіе животнаго и нашей низшей природы имѣетъ соотвѣтствующіе объекты, въ которыхъ находитъ себѣ удовлетвореніе. Неужели одинъ только человѣческій духъ долженъ быть исключеніемъ изъ всего остальнаго бытія и обладать совершенно фиктивными потребностями, которыя не имѣютъ ничего соотвѣтствующаго себѣ въ дѣйствительности. Такое предположеніе даже съ чисто раціональной точки зрѣнія было бы совершенно неосновательно. Человѣческій разумъ не можетъ игнорировать какъ того факта, что нашему сердцу и волѣ постоянно принадлежать нѣкоторыя неустранимыя требованія, такъ и того, что въ ряду всѣхъ другихъ существъ всѣ естественныя и законныя потребности находятъ себѣ удовлетвореніе. Сопоставляя эти два факта между собою, онъ долженъ придти къ заключенію, что практическимъ требованіямъ должна соотвѣтствовать дѣйствительность. Ихъ гносеологическая цѣнность равна той, которая принадлежитъ законамъ мышленія и аксіомамъ нашего ума. Эти послѣдніе суть не-что иное, какъ теоретическіе постулаты, но почему мы должны отдавать предпочтеніе требованіямъ разума предъ запросами сердца и воли?—На этотъ вопросъ обыкновенно отвѣчаютъ такъ. И чувство, и мышленіе, говорятъ, одинаково суть психологическія состоянія, факты сознанія; но въ то время какъ первое есть только психологическій фактъ, второе будучи имъ, заключаетъ въ себѣ и еще нѣчто новое, чего нѣтъ въ первомъ, именно сознаніе своей объективной значимости, требованіе признанія за собой всеобщаго и не-

Наконецъ не слѣдуетъ забывать, что научность известной группы знаній опредѣляется не столько ихъ содержаніемъ, сколько методомъ изложенія и обоснованія. Если бы даже намъ сдѣлалось известнымъ, что всѣ религіозныя вѣрованія являются исключительно субъективнымъ продуктомъ нашего духа, то и тогда они могли бы служить предметомъ изслѣдованія. Что это такъ, доказывается фактомъ существованія особой науки мѳологія, хотя мы въ настоящее время и не сомнѣваемся въ ложности мѳовъ. Знанія, расположенныя въ

обходимаго значенія. Здѣсь въ область психологіи вторгается логика и въ то время какъ чувство остается въ границахъ первой, мышленіе выходитъ въ предѣлы второй, освѣщается новымъ высшимъ свѣтомъ, возвышается надъ наличною психическою дѣятельностью и включаетъ въ себя сознаніе отношенія (этой дѣятельности къ внѣшнему міру. Отсюда чувство не можетъ непосредственно возвыситься само надъ собою и контролировать само себя, въ то время какъ разумъ обладаетъ способностью самокритики и самоконтроля. Поэтому только мышленіе имѣетъ рефлексивно-логическій характеръ, сопровождаясь сознаніемъ своего отношенія къ внѣшнему міру, тогда какъ чувство есть только пассивное психическое состояніе, отъ котораго нельзя переходить къ истинности чего либо.

Но въ дѣйствительности требованіемъ объективной значимости сопровождаются не одно только мышленіе, но и чувство, и стремленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, въ религіозной области. Человѣкъ, жаждущій Бога или безсмертія, некимъ существомъ своимъ постулируетъ ихъ бытіе. Можно сказать, что интеллектуальные процессы никогда не бывають такъ сильно проникнуты требованіемъ внѣшнихъ объектовъ, какъ чувство и стремленіе. Въ напряженнѣйшіе моменты эмоціоноально—волевой жизни, человѣческая личность какъ бы входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ дѣйствительностію. Поэтому-то для многихъ истинно вѣрующихъ людей бытіе Бога и другія религіозныя истины абсолютно несомнѣнны, хотя теоретическія основанія для нихъ остаются тѣ же, что и для всѣхъ людей. Они какъ бы видятъ Бога, и Его бытіе является для нихъ такимъ же непосредственно очевиднымъ фактомъ, какъ и ихъ собственное существованіе. Подобное интуитивное познаніе, какъ бы соприкосновеніе съ дѣйствительностію на почвѣ чувства и воли, помимо религіозной сферы, можно замѣчать въ области прекраснаго, гдѣ въ моментъ эстетическаго наслажденія человѣкъ какъ бы сливается съ природою созерцаемаго объекта. Такой именно характеръ носитъ вѣра, разсматриваемая въ ея практическомъ моментѣ. Въ ея природѣ заключается не только требованіе реальнаго бытія, но и его непосредственное ощущеніе, а послѣднее даже въ большей степени, чѣмъ первое, приближаетъ насъ къ истинѣ.

Мнѣніе, что мышленіе имѣетъ преимущество въ области познанія предъ чувствомъ, такъ какъ способно возвышаться само надъ собою и контролировать само себя, вѣрно лишь относительно дальнѣйшей и производной его дѣятельности, но не приложимо къ основнымъ его принципамъ. Законы мышленія сами по себѣ не подлежатъ никакому контролю и хотя могутъ быть косвенно доказы-

системѣ, съ указаніемъ генезиса и взаимоотношенія извѣстныхъ идей, фактовъ или явленій, независимо отъ ихъ характера, составляютъ уже науку. А богословіе несомнѣнно удовлетворяетъ всѣмъ этимъ требованіямъ научности. Оно излагаетъ религіозныя истины въ систематическомъ порядкѣ, выясняетъ ихъ внутреннюю связь между собою, указываетъ ихъ основанія и ихъ отношеніе къ другимъ научнымъ истинамъ, разбираетъ существующія противъ нихъ возраженія и т. д.

Все это дѣлаетъ его наукою въ истинномъ смыслѣ этого слова.

Павелъ Левитовъ.

васмы, однако-жь, принимаются нами по вѣдѣствіе этихъ доказательствъ, а въ силу своей непосредственной самоочевидности. Строго логическія доказательства по самому существу дѣла здѣсь невозможны, такъ какъ доказать что-либо значить уже пользоваться извѣстными мыслительными приѣмами, правоспособность и компетентность которыхъ въ дѣлѣ познанія только еще требуется доказать. Такимъ образомъ намъ предстоитъ неизбежная альтернатива: или отрицать всякое гносеологическое значеніе за вѣрой и въ такомъ случаѣ испровергнуть законы мышленія и все основанное на нихъ познаніе, или же признать цѣльность послѣдняго, согласиться, что и запросы чувства, когда они запечатлѣны характеромъ постоянства и непреодолимости, наравнѣ съ чисто теоретическими постулатами могутъ служить критеріемъ истины. Различіе (въ гносеологическомъ отношеніи) между чувствомъ и разумомъ и преимущество послѣдняго предъ первымъ начинаются уже тогда, когда мы приступаемъ къ формальному мышленію, слѣдовательно, во вторичныхъ и производныхъ областяхъ знанія. Въ самыхъ первоосновахъ, въ сферѣ, откуда мышленіе получаетъ свой корень, оно подобно чувству, опирается на непосредственную самоочевидность.

НѢМЕЦКІЙ ПРОТЕСТАНТИЗМЪ КЪ НАЧАЛУ 20-го СТОЛѢТІЯ¹⁾.

(Окончаніе *).

Новая борьба противъ католической церкви.

НѢмецкій и англійскій протестантизмъ.

Мы видимъ нынѣ, что среди протестантизма идетъ великое броженіе, особенно въ Германіи и Англій; въ другихъ странахъ оно менѣе замѣтно, но эти послѣднія несомнѣнно послѣдуютъ за тѣми странами, ибо Германія и Англія для церковнаго протестантизма—руководящія націи. Если мы теперь сравнимъ движенія въ Германіи и Англій, то найдемъ общее между ними только то, что это—выступленіе нова potentia; по направленію же оба движенія совершенно противоположнаго характера. Въ Англій оно—положительное: здѣсь пытаются возстановить связь съ вселенскою и древнею церковію, придаютъ значеніе апостольскому преемству епископовъ и желаютъ перекинуть мостъ къ Риму. НѢмецкое движеніе, напротивъ, идетъ влѣво и направляется къ религіозному нигилизму; это—тѣмъ замѣчательно, что это движеніе прямо идетъ противъ господствующихъ въ „руководящемъ кругу“ тенденцій. Это отклоненіе влѣво обнаруживается какъ въ теологій, такъ и въ массахъ. Изъ изложеннаго раѣе мы видимъ, что въ научной области „модерническое“ богословіе все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ себѣ приверженцевъ и народъ дѣлается все

¹⁾ Профес. Гунперта. Переводъ съ нѢмецкаго сочиненія подъ подобнымъ же заглавіемъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1909 г.

менѣе и менѣе церковнымъ и христіанскимъ. Въ періодъ рационализма народъ лишь съ трудомъ подчинялся новому вліянію; тогда народъ былъ еще вѣрующимъ, хотя проповѣдники большею частію были невѣрующими. Нынѣ дѣло принимаетъ другой оборотъ: свободо-мыслящія и соціалдемократическія массы идутъ гораздо дальше, чѣмъ „критическое богословіе“, для нихъ уже не существуетъ никакой церковности. Они совершенно отрицательно рѣшаютъ вопросъ, поставленный свободо-мыслящею берлинскою газетою, имѣетъ-ли каково либо культурное значеніе „переполненіе“ Берлина церквами и церковными общинами, можетъ-ли оно производить каково либо образовательное или нравственно-воспитательное дѣйствіе. Конечно, повсюду есть серьезно настроенные религіозные люди, но не чувствуютъ-ли они себя довольно-одинокими? Нельзя смѣшивать собранія вѣрующихъ — „смиранныхъ въ деревнѣ“ (Stillen im Lande) съ „голосомъ народа“ берлинскаго, и даже въ глухихъ деревняхъ Бранденбурга и Помераніи вѣрующіе чувствуютъ, что количество совершенно отчуждающихся отъ церкви и религіи увеличивается съ ужасающею быстротою.

Мольтке однажды сказала: „мы всѣ еще разъ должны стать членами католической церкви“. Конечно, не прямымъ путемъ протестанты будутъ идти къ католической церкви; нынѣ курсъ нѣмецкаго протестантизма скорѣе противоположный: онъ ведетъ къ совершенной безрелигіозности и ближайшее поколѣніе, возможно, станетъ совершенно не церковнымъ. Въ противоположность Англіи, мы идемъ на встрѣчу къ эрѣ религіознаго нигилизма, который уже нынѣ составляетъ принадлежность почти половины протестантскаго населенія. Во всякомъ случаѣ такія времена не могутъ продолжаться долго; позднѣе непременно наступитъ христіански-вѣрующая реакція, и она можетъ привести въ католическую церковь. Если бы не былъ столь великъ фанатизмъ противъ католической церкви, если бы предубѣжденія противъ нея не такъ крѣпко укоренились, то всѣ еще вѣрующіе протестанты въ виду *безнадежной раздробленности* протестантизма должны были бы обратиться „къ столпу и утвержденію истины“. Но всѣми повторяется тоже, что съ тѣмъ протестантомъ, который, убѣжденный въ истинѣ

католической церкви, побоялся извлечь отсюда всѣ слѣдствія. такъ какъ противъ этого возмущалась его „протестантская гордость“. Но кто жаждетъ положительнаго христіанства, тотъ будетъ преодолевать эту гордость и долженъ будетъ склоняться предъ апостольскимъ авторитетомъ.

Въ Англіи обстоятельства складываются иначе. Англиканская церковь желаетъ быть не только протестантскою, но и „каатолическою“. Въ своихъ изысканіяхъ она охотно идетъ назадъ ко времени предъ раздѣленіемъ и серьезно стремится проложить мостъ къ древне-христіанскому, каатолическому прошлому. По своему духовному направленію, къ нѣмецкому протестантизму въ Англіи примыкаетъ только лѣвое богословское крыло англиканства (Low = U Broad = Church); церковная правая, которая обнимаетъ громадное большинство вѣрующихъ, рѣшительно вооружается противъ полнаго разрыва съ церковными преданіями среднихъ вѣковъ. Замѣчательно, что нѣмецко-протестантская церковная пресса, которая въ отношеніи къ нашему отечеству (Германіи) неустанно трубитъ о побѣдѣ надъ Римомъ, обнаруживаетъ сильнѣйшее беспокойство, какъ скоро заходитъ рѣчь объ Англіи. При своей долговременной привычкѣ ко всему католическому относиться презрительно, она не могла бы испытывать подавленности въ данномъ случаѣ, если бы не было серьезныхъ основаній къ беспокойству. Такъ мы читаемъ въ 15 № (за 1900 г.) „Берлинскаго евангелическо-церковнаго Вѣстника“:

«Молитва за умершихъ составляетъ, по видимому, главный пунктъ, вокругъ котораго вращается все еще продолжающійся ритуалистическій споръ въ Англіи. Архіепископъ Кентерберійскій, по общему желанію, издалъ особую формулу молитвы за англійское войско въ Южной Африкѣ. Сильное возраженіе возбуждаетъ слѣдующее положеніе: «о всѣхъ тѣхъ, которые пали въ истинной вѣрѣ въ Твое Святое Имя, да войдутъ они по слову Христа, „и будетъ единое стадо и единый Пастырь“. Подъ сѣнію какой же церкви образуется это единое стадо? Если имѣть въ виду тягостнѣе протестантовъ къ восточной церкви ¹⁾, то нужно отвѣтить, что вмѣстѣ съ нами въ покой, который Ты уготовалъ вѣрующимъ

¹⁾ Скорѣе подъ сѣнію православной восточной церкви, чѣмъ католической, которая во многомъ сама отступила отъ завітовъ вселенской еще нераздѣльной церкви.

въ Тебя, услышь насъ, Господи». Живой споръ противъ этой молитвенной формулы возбужденъ былъ крайне-протестантскими листками; различные духовные обратились къ архіепископу съ письменными жалобами, и онъ имъ отвѣтилъ, что молитва за умершихъ въ англиканской церкви не запрещена, если съ нею не соединяется мысль о чистилищномъ огнѣ. Архіепископъ желаетъ, чтобы молитву понимали въ томъ смыслѣ, что она выставляетъ на видъ единеніе живущихъ съ блаженно умершими. Споры касательно ученія о таинствѣ свхаристіа точно также прерываются; лондонскій епископъ вынужденъ былъ очень сильно выступить противъ въ недавнее время ставшаго популярнымъ пониманія литургическаго дароприношенія. При этомъ необходимо принять во вниманіе, что крайніе протестанты имѣютъ тотъ взглядъ, что присутствіе не приобщающихся отнимаетъ у обѣди характеръ дароприношенія (Metzopfer). Съ другой стороны ритуалисты требовали отъ всѣхъ приобщающихся, чтобы они до приобщенія совершенно ничего не ѣли, что очень трудно исполнимо, такъ какъ пудполуденное богослуженіе начинается только около одиннадцати часовъ и большею частію продолжается два часа. Отсюда во многихъ церквахъ введены болѣе раннія приобщенія. Ясно, что раздѣленіе въ англиканской церкви продолжается и непрестанно обостряется. Какъ только возбужденіе благодаря извѣстіямъ съ поля битвъ уляжется, раздвоеніе должно выступить рѣзче, чѣмъ когда-либо*.

Достопримѣчательно приэтомъ, что архіепископъ кентерберійскій, глава англійской церкви, не какой-либо ритуалистъ, но въ интересѣ церковнаго единства онъ придерживается въ нѣкоторомъ родѣ „посредствующей теологіи“. Установленная церковная молитва, удерживая предстательство за умершихъ, но отстраняя мысль о чистилищномъ огнѣ, въ качествѣ своей богословской основы имѣетъ мысль о существованіи по ту сторону „промежуточнаго состоянія“. Сущность ея—въ томъ, что на небо не можетъ войти ничто нечистое, но что иной предъ вступленіемъ на небо нуждается еще въ примиреніи, очищеніи. Читатель безъ труда догадывается, что здѣсь на дѣлѣ дѣло идетъ о католическомъ ученіи о чистилищномъ огнѣ; если употребляютъ выраженіе: „промежуточное состояніе“, то это мало измѣняетъ сущность дѣла. Ритуалистическая партія, противъ которой непрестанно борется архіепископъ кентерберійскій, замѣтно приближается къ католической церкви. Дароприношеніе и устная исповѣдь уже во многихъ мѣстахъ

фактически снова введены; обнаруживаются даже попытки къ возстановленію монастырской жизни. Не только большая часть англиканскаго духовенства, но также и народа стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что необходимо энергично домогаться уніи съ римско-католическою церковію. Такъ магнитная стрѣлка англійскаго протестантизма на дѣлѣ отклоняется въ противоположномъ направленіи, чѣмъ у насъ, нѣмцевъ.

Нѣмецкій протестантизмъ въ борьбѣ противъ Рима.

Жизнь нынѣшняго *нѣмецкаго* протестантизма проявляется почти исключительно *въ борьбѣ противъ католической церкви*. Если послушать рѣчи на пастырскихъ конференціяхъ, въ синодахъ и на другихъ собраніяхъ, если почитать протестантскія церковныя газеты, то получается впечатлѣніе, что представители протестантизма болѣе пекутся о спасеніи душъ приверженцевъ Рима, чѣмъ о спасеніи душъ собственныхъ овецъ. Причина заключается въ томъ, что протестантизмъ нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо усиливается отпаденія внутри вознаграждать внѣшнимъ успѣхомъ, особенно на счетъ католической церкви. Нѣтъ недостатка въ богословахъ протестантскихъ, которые, будучи не въ состояніи наполнить свои приходы любовію и интересомъ къ собственной церкви, стараются вмѣсто этого хотя прививать ненависть къ католической церкви и такимъ болѣе отрицательнымъ путемъ обезопасить владѣнія протестантизма. Имперскій Вѣстникъ въ № 168 (за 1901 г.) пишетъ, что католическая церковь и протестантизмъ находятся нынѣ въ такомъ же отношеніи другъ къ другу, какъ Австрія и Пруссія предъ 1866 г. они домогаются верховенства въ дѣлѣ „грядущаго—обновленія христіанскаго міра черезъ новую пятидесятницу“.

Это замѣчаніе необыкновенно характерно для занятой ортодоксально-протестантскими кругами позиціи противъ панисловъ. Они враги, съ которыми скоро должна произойти рѣшительная битва. Полею перваго сраженія, какъ и въ 1866 г., является и нынѣ Богемія. Но чего недостаетъ протестантизму, такъ это внутренней сплоченности, какая свойственна прусскому

государству, и той дисциплины, какая составляет принадлежность прусской арміи. При той духовной розни, какую обнаруживаетъ протестантизмъ внутри себя, невозможно объединеніе его на какой либо общей почвѣ. Дѣйствительно, внутренней распадъ въ протестанствѣ вынуждаетъ пытаться строить объединеніи на *отрицательной программѣ*, на примѣръ, на основѣ противоположности Риму, какъ это усиливался сдѣлать Евангелическій Союзъ. Пока стоятъ на этой раздѣляющей враждебные лагери линіи, то дѣло нѣкоторымъ образомъ еще идетъ; но при дальнѣйшемъ движеніи впередъ отряды протестантскаго войска поднимаютъ пыль въ различныхъ направленіяхъ другъ противъ друга. Поэтому Союзъ ничего не сдѣлалъ для внутренняго укрѣпленія и сплоченія „евангелической церкви“, но не мало содѣйствовалъ, наоборотъ, розни внутренней. Для великаго дѣла нужна общая положительная программа; отрицательныя формулы не сообщаютъ войску ни необходимаго воодушевленія, ни не могутъ создать дѣйствительной связи среди него. Назидательный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ католическая церковь, противъ которой борются протестанты. Если бы весь запасъ ея принциповъ и идей заключался въ „антипротестантизмъ“, то она не стояла бы столь сильною и объединенною. Католики не только знаютъ то, *чего они не хотятъ*, но также и то, *чего они хотятъ*. Въ этомъ—причина ихъ силы.

При всемъ этомъ мы, католики, должны считаться съ тѣмъ фактомъ, что протестантизмъ началъ борьбу по всей линіи противъ насъ, не только въ Австріи, но также и въ Германіи, гдѣ основано „Общество распространенія евангелія“, которое своимъ назначеніемъ имѣетъ „восполнить“ работу Густавъ-Адольскаго Ферейна и Евангелическаго Союза. При основаніи Евангелическаго Союза было сказано, что въ противоположность защитительной дѣятельности Густавъ-адольфскаго ферейна, главная цѣль котораго поддержаніе протестантскихъ общинъ въ католическихъ странахъ, онъ долженъ идти впередъ съ цѣлями *нападеній*. Это онъ дѣлалъ съ большимъ шумомъ; но въ протестантскихъ кругахъ все болѣе приходятъ къ убѣжденію, что эта дѣятельность едвали при-

носить какую-либо пользу. Ибо что пользы для протестантизма, если вѣрные церкви католики, благодаря подстрекательству союзниковъ, оскорбляются и раздражаются? Союзъ убѣждаетъ собственно тѣхъ, кто не нуждается въ этомъ, именно протестантовъ, которые, безъ этого, по уши погружены въ предразсудки противъ католической церкви. Что имъ рассказываютъ дурного про приверженцевъ Рима, то всѣ слышали тысячу разъ. У католиковъ же союзъ имѣлъ отрицательный успѣхъ.

Теперь стали говорить среди протестантовъ: мы должны основать третье общество, которое, вмѣсто того, чтобы злословить католиковъ, какъ дѣлаютъ союзники, должно стараться приманивать ихъ. Таково—общество распространенія евангелія, которое, какъ пишетъ Крестовая газета въ № 91 (за 1901 г.), „желаетъ заниматься евангелизаціей среди нѣмецкихъ католиковъ“. „Евангелизація между католиками должна выполняться планомѣрно“. При этомъ сообщается, что это общество должно дѣйствовать дружелюбно и любовно. „Католическія ученія, событія и обычаи должны освѣщаться только постольку, поскольку это необходимо для наставленія, ибо хотятъ не отталкивать, но пріобуѣтать“. Тамъ гдѣ доселѣ являлся членъ евангелическаго союза съ вклокоченными курчавыми волосами и à la Thimmel изрыгалъ грубую брань противъ католиковъ, отнынѣ „евангелистъ“ съ любезною улыбкою будетъ приглашать поселиться въ „отелѣ Виттенбергъ“.

По сообщенію еженедѣльника „Реформація“ (№ 6, 1902 г.), общество распространенія евангелія незадолго предъ симъ приступило къ своей работѣ, по обращенію нѣмецкихъ католиковъ, выславъ двухъ первыхъ „вѣстниковъ“ (Vote)—одного на сѣверъ, другого на югъ. Они должны выполнять „дѣло евангельской братской любви: проповѣдать евангеліе всей твари“. Невозможно болѣе умигательно облечь *мысль*. Къ католикамъ, которые пятнадцать вѣковъ уже владѣли евангеліемъ прежде, чѣмъ стали извѣстны протестанты, посылаютъ, какъ къ африканскимъ неграмъ, проповѣдниковъ во имя братской любви, такъ какъ они принадлежатъ къ той „твари“, которой должно быть проповѣдуемо евангеліе. Неприз-

ванныя, какъ въ дикую страну, приходятъ эти лица, чтобы возбудить интересъ къ религіозному обществу, въ которомъ у себя развиваются такія вещи, по поводу которыхъ мы, католики, можемъ только кивать головою, съ сожалѣніемъ и съ антипатіей.

Берлинскій проповѣдникъ и профессоръ Шульце, который въ выше названномъ еженедѣльникѣ напутствуетъ „апостоловъ“ теплыми словами, высказываетъ желаніе, чтобы работа евангелизаціи по отношенію къ католикамъ регулировалось тремя принципами,—по его терминологіи—мѣстнымъ, конфессіональнымъ и полемическимъ.

Что касается прежде всего мѣстнаго принципа, то онъ состоитъ въ томъ, чтобы задача работы понималась въ возможно широкомъ объемѣ. Общество естественно не можетъ оставить безъ вниманія великаго и прекраснаго поля жатвы въ Австріи, гдѣ нуженъ и умѣстенъ болѣе, чѣмъ одинъ союзъ. Рядомъ съ Густавъ-адольфскимъ ферейномъ, который строитъ церкви, и Евангелическимъ союзомъ, который посылаетъ замѣстителей духовныхъ должностей, оно старается прежде всего усилить значеніе внутренняго момента въ тамошнемъ движеніи, распространяя, гдѣ у него достаесть силы, книги и выступая въ цѣляхъ столь нужнаго укрѣпленія, внутренней жизни миссіи въ Австрійской церкви. Съ благодарностію оно привѣтствуетъ при этомъ содѣйствіе отечественныхъ ферейновъ внутренней миссіи, какъ, напр., содѣйствіе нѣмецкаго воскреснаго школьнаго комитета, успѣшнымъ стараніямъ котораго въ истекшемъ году обязаны своимъ возникновеніемъ 18-ть новыхъ дѣтскихъ богослуженій. Но общество, которое существуетъ вообще для католиковъ, не можетъ ограничиваться отдѣльною областью, когда призываетъ его особенная и настоятельная нужда; оно прежде всего не можетъ обходить католиковъ собственной страны. Многого, по видимому, говорятъ противъ этой работы: сплоченность и сила католической партіи, пользующаяся благоволеніемъ высшихъ круговъ; но общество опирается не на политяку и ему нѣтъ нужды бояться политики. Далѣе, духовная мощь нѣмецкаго католицизма, какъ онъ именно развился въ нашей протестантской атмосферѣ религіозно серьезнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, но и здѣсь также открываются виды для евангелия“.

Проповѣдникъ Шульце находитъ эти кажущіеся виды для протестантской пропаганды въ Германіи въ томъ, что, по его мнѣнію, нѣмецкіе католики, хотя еще и посредственно, испыты-

ваютъ вліяніе духа Лютера“. Наивная дума! Что протестантской пропагандѣ въ Австріи посчастливилось, это зависело отъ того обстоятельства, что тамъ не знали протестантизма и религіозной ненависти, какую онъ вызвалъ. Тамъ не имѣютъ никакого предчувствія о дѣйствительномъ положеніи вещей на Эльбѣ, Одерѣ и Везерѣ. Нѣмецкіе католики скажутъ евангелизаторамъ: обратите прежде милліоны протестантовъ, которые совершенно отделились отъ Вашей церковности. По видимому, пасторъ Шульце предвидитъ это, ибо онъ говоритъ о конфессіональномъ принципѣ“:

„Если не имѣлось припести ничего другаго нашимъ католическимъ сохристіанамъ, кромѣ евангелія, къ которому собственно не принадлежитъ Іисусъ, Сынъ Божій“, тогда не стоило бы и начинать; такъ какъ католики оказались бы богаче насъ, и они могли бы отослать насъ ко дворамъ, и были бы правы. Работа, если она должна пріобрѣсти довѣріе католиковъ, должна идти не иначе, какъ *на древне католической, т. е. древневселенской основѣ вѣры апостольскаго исповѣданія*“.

Это значитъ другими словами: въ католическихъ областяхъ евангелисты должны играть роль вѣрующихъ христіанъ, иначе католики не поддаются на удочку. Тонко придумано, но католики вѣдь знаютъ о Гарнакѣ и яркихъ представителяхъ модернической теологіи и имъ хорошо извѣстно, что нынѣшній протестантизмъ лишь теоретически стоитъ на почвѣ апостольскаго символа, но ни въ какомъ случаѣ не на дѣлѣ. Такимъ образомъ этотъ маневръ будетъ напрасенъ.

Въ заключеніе г. проповѣдникъ говоритъ:

„Если въ принципѣ мѣстности отображалась идея надежды, въ конфессіональномъ — идея вѣры, то полемическій принципъ долженъ выражать духъ любви и склоняетъ къ слову любви: говорите дружелюбно съ Іерусалимомъ, скажите ему, что его благородная высота имѣетъ конецъ. Мы для католиковъ вполнѣ! Ужъ на этомъ основаніи одною изъ первыхъ задачъ общества, ради которой оно непрерывно работаетъ своими печатными проповѣдніями, должно служить то, чтобы въ области евангелизаторской литературы, понимая это слово въ болѣе широкомъ смыслѣ слова, оно шло впередъ и впередъ“.

„Дружественныя рѣчи“ пропадутъ безплодно; мы знаемъ это прозябеніе слишкомъ хорошо, чтобы оно могло производить желательное впечатлѣніе.

Въ летучкѣ (подъ заглавіемъ: благовременно-ли распространеніе евангелія среди нашихъ братьевъ—приверженцевъ Рима и какъ должно оно производиться?) пасторъ Г. Аксенфельдъ изъ Годесберга даетъ разныя указанія, „обращать“ католиковъ и евангелическія церкви превращать въ церкви миссіонерскія. Такъ на стр. 22 говорится о *смѣшанныхъ* семьяхъ:

„Я вспоминаю слова генераль-суперинтендента Гезикеля (Познань): „заботьтесь о людяхъ на границѣ“. За этою пограничною областью расположено большое свѣрое облако конфессіональнаго безразличія. Римъ удовлетворяетъ большую часть только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется выполнить какой-либо торжественный обрядъ или при смертномъ одрѣ; душепоченія въ строгомъ смыслѣ слова онъ не знаетъ. Вотъ мы и принимаемъ особенно близко къ сердцу попеченіе о смѣшанныхъ семьяхъ. Предъ г-омъ пасторомъ легко склоняется евангелистъ и вполне—католическая часть населенія. Поэтому въ очень многихъ случаяхъ городскіе миссіонеры должны быть законными помощниками пастора. Какъ видно изъ опыта, имѣ претые люди изъ народа открываются легче, чѣмъ образованному проповѣднику“.

Далѣе говорится:

„Личное общеніе отдѣльныхъ евангелическихъ христіанъ съ приверженцами Рима должно быть исполнено искренности и любви. Мы должны по возможности не обращать вниманія на раздѣляющую стѣну, которую все снова и снова воздвигаетъ Римъ, и искать внутренняго и вѣшняго единенія съ ними, именно чрезъ распространеніе особенныхъ христіанскихъ произведеній и листовъ. Не мало бываетъ случаевъ затронуть сердца приверженцевъ Рима. Такъ важно при погребеніи сказать утѣшительное слово скорбящимъ, на основаніи Писанія, посѣщать больныхъ и, если позволятъ, молиться съ ними. Такъ важно также принимать участіе въ ихъ радости и куда подкралось нужда и печаль, взоры таковыхъ обращать къ Богу—помощнику, котораго познавать въ Его великой любви къ людямъ, она могли мало научиться изъ проповѣдей своей церкви. Гдѣ невозможно слово, тамъ можетъ найти доступъ печатное произведеніе. Специальная организація для распространенія евангелія между нѣмецкими католиками имѣетъ затѣю своею задачею учредить курсы для образованія городскихъ миссіонеровъ въ интересахъ *попеченія о смѣшанныхъ бракахъ*. Опытъ въ Годесбергѣ показалъ намъ, что всего лучше приивмаютъ такихъ лицъ, которыя получили подготовку въ какомъ-либо изъ братскихъ учрежденій, какъ Raupes Haus, Lindenhof,

дунсбургское убѣжище діаконовъ, или въ школахъ евангелистовъ, и предъ своимъ выступленіемъ на работу въ теченіе нѣкотораго времени прошле дсобый бурсъ у насъ. Здѣсь ведутся бесѣды о Священномъ Писаніи. при чемъ особое вниманіе обращается на изъясненіе его католиками. Церковная исторія, особенно исторія возникновенія особенныхъ пунктовъ католицизма, его обычаевъ, особенныя ученія по католическому катехизису и молитвеннику, законовѣдніе касательно конфессіональнаго воспитанія дѣтей, обсужденіе вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ правовомъ и религіозно-правственномъ отношеніи, наконецъ, работа учреждений для евангелистовъ разсѣянія—все это служитъ предметомъ дополнительнаго образованія.

Одновременно мы обращаемъ вниманіе на то, чтобы въ существующихъ въ городской миссіи работникахъ, путемъ собраній, на короткое время, дня на три, пребудить любовь и пониманіе въ отношеніи особенныхъ потребностей смѣшанныхъ семей. Въ первые дни іюля настоящаго года будутъ собираться прежде всего привреинскіе городскіе миссіонеры на подобнаго рода курсы для наставленія въ евангелической работѣ среди смѣшанныхъ семей.

Въ подходящихъ трактатахъ и брошюрахъ большой недостатокъ. Мы нуждаемся въ нихъ не только для смѣшанныхъ семей, но также для перекрещенцевъ и католиковъ. Ибо ясно, что тому, кто еще враждебно настроенъ, нельзя давать въ руки того же самаго, что и тому, кто уже затронутъ и хотѣлъ бы перейти. Изъ древнихъ трактатовъ вновь напечатанъ: Іосифъ Шайтбергеръ, *библейскія основы веры*. Изъ летучекъ появились: *утѣшеніе* въ родительскую семью, слово на *постѣ*, *хвалебная пѣснь Маріи*, насхальная радость, утѣшеніе къ гробокопальщикамъ.

Итакъ, эти летучки съ католическими заглавіями суть произведенія протестантской пропаганды! О домѣ перекрещенцевъ въ Годесбергѣ говорится:

Когда приходитъ священникъ какого либо ордена, который перешелъ въ протестантство, онъ имѣетъ въ виду мѣсто, гдѣ ему быть пока? Мы предоставляемъ ему убѣжище и позволяемъ участвовать въ курсахъ Библіи. Хотя многіе священники нравственно недостойны, иные приходятъ только подъ вліяніемъ минутнаго рѣшенія или по непостоянству, можно имъ, однако же, указать путь жизни или снабдить ихъ Еибліею. Наміе пристанище для пастыря состоитъ изъ двухъ комнатъ при жилищѣ духовенства союза, которыя во всякое время къ услугамъ. Такой во всякое время открытій пріютъ съ точнымъ адресомъ необходимъ; сюда можно

направлять ищущія души, въ случаѣ если собственная помощь недостаточна. При этомъ совершенно не исключается содѣйствіе чрезъ дома приходскихъ пасторовъ, какъ это предлагается ферейнѣ пасторовъ. Въ Галль съ 1898 существуетъ устроившійся Евангелическій союзомъ домъ для священниковъ, благодаря которому получается возможность заниматься на богословскомъ или какомъ другомъ факультетѣ, и тамъ послышались уже очень многіе братья изъ католическаго духовенства и монашескихъ орденовъ. Наша работа въ отношеніи къ священникамъ въ Годесбергѣ имѣетъ ту особенность, что тѣ, кто къ намъ приходятъ, немедленно воодушевляются на дѣло евангелизаціи къ ихъ собственнымъ единовѣрцамъ и, если возможно, получаютъ предварительную подготовку.

Пропаганду подобнаго безцеремоннаго свойства ведетъ также еовѣтъ ферейна „Филадельфія“, какъ это видно изъ его печатнаго окружнаго посланія, которое разослано было въ октябрѣ 1902 г.

„Фереинъ и домъ „Филадельфія“ въ Годесбергѣ на Рейнѣ содѣйствуютъ, 1) попеченію о смѣшанныхъ бракахъ въ большихъ городахъ чрезъ особыхъ должностныхъ дѣятелей. Это попеченіе очень важно, такъ какъ иначе, бракомъ сочетавшіеся члены нашей церкви въ смѣшанномъ бракѣ подпадаютъ или религіозному равнодушію или Риму. 2) Учрежденію руководственныхъ курсовъ, чтобы папичныхъ дѣятелей внутренней миссіи снабдить полезными познаніями для евангелической работы среди смѣшанныхъ семей. Они нашли во многихъ рейнскихъ городахъ благопріятный откликъ. 3) Призрѣнію образованныхъ, но необезпеченныхъ дѣтей изъ среди евангелистовъ разсѣянна и отъ смѣшанныхъ браковъ. Имъ мы предоставляемъ въ особомъ приютѣ Филадельфіи возможность пріобрѣтать евангелическое болѣе высокое образованіе, такъ что они остаются застрахованными отъ римско-католическихъ общежитій (ксивиктовъ) и монастырей. 4) Составленію и распространенію христіанскихъ произведеній для нашихъ католическихъ братьевъ. 5) Принятію и содержанію перемедшихъ въ протестанство. Наконецъ, соединенныя съ проповѣдью и рѣчами путешествія нашего инспектора содѣйствуютъ къ просвѣщенію болѣе широкихъ круговъ на счетъ первѣйшихъ задачъ, какія Господу угодно поставить нашему времени: *римскимъ христіанамъ евангелие!*“

Въ этомъ смыслѣ работаетъ также новое общество евангелизаціи. Оно намѣчаетъ для себя такой путь дѣятельности: „распространеніемъ словомъ и писаніемъ мысли, что всякій

евангелически вѣрующій христіанинъ отвѣтственъ за окружающихъ его католическихъ братьевъ и долженъ потому учиться — пользоваться съ мудростію и любовію всякимъ представляющимся случаемъ къ распространенію евангелія“.

„Вартбургъ“ и „Вѣстникъ общества распространенія евангелія“ приносятъ непрерывно извѣстія о протестантской пропагандной дѣятельности, имено въ Австріи и Франціи. Интересно, что говоритъ Вѣстникъ (№ 7, 1902 г.) о пропагандѣ въ Австріи между дѣтьми. О нихъ говорилъ ему „любезный другъ“.

„Какъ только подрастетъ молодежь, тогда вотъ вы увидите, тогда еще иначе станетъ преуспѣвать дѣло съ Евангеліемъ здѣсь“. И вмѣстѣ съ этимъ я опять попадаю на излюбленную тему — объ австрійскомъ юношествѣ! Я вѣрю справедливости сказаннаго. И Лютеръ однажды такъ настоятельно убѣждалъ свой нѣмецкій народъ заботиться о юношествѣ, такъ какъ онъ еще ждалъ отъ него совершенно особеннаго въ смыслѣ дальнѣйшаго укрѣпленія и развитія реформации. — „Трудно“, — такъ говорилъ онъ, укротить старыхъ собакъ и стараго плута сдѣлать благочестивымъ, однако, надъ ними работаетъ пресвѣтерство и часто работаетъ напрасно. Но молодыя деревца можно лучше гнуть и воспитывать“. Теперь доставляетъ удовольствіе видѣть выросшими такія молодыя деревца въ Австріи отъ высокихъ долинъ Альпъ до шахтъ Рудныхъ Горъ, — какъ они стоятъ, полныя аромата любви, если имъ рассказываютъ о великомъ Другѣ дѣтей и Его вѣрномъ Виттенбергскомъ рабѣ“.

По дальнѣйшимъ разсказамъ Вѣстника, Берлинскій Комитетъ воскресной школы нынѣ занятъ тѣмъ, чтобы путемъ пропаганды среди дѣтей, между прочимъ чрезъ учрежденіе богослуженій для дѣтей содѣйствовать освободительному (отъ Рима) движенію и протестантской пропагандѣ. Объ этомъ сообщается слѣдующее:

„Комитетъ воскресной школы, благодаря своей десятилѣтней дѣятельности по распространенію и на преуспѣванію богослуженій для дѣтей располагая разностороннимъ опытомъ въ этой области, а также богатыми сокровищами своей руководимой опытными руками книжной торговли — кто можетъ болѣе, чѣмъ онъ, быть способнымъ, чтобы предпринять это новое служеніе любви и съ богато заставленнаго стола нашей нѣмецко-евангелической христіанственности относить корзины, полныя остатковъ,

къ нашимъ братьямъ туда, дабы этого дара сподобились они и ихъ дѣтя, а также всѣ, кто еще далеки и кого Господь Богъ призоветъ! Если комитетъ не могъ строить церквей, ни основывать школы въ собственномъ смыслѣ слова, то въ иномъ мѣстѣ съ незначительными усилиями могло, однако, быть установлено богослуженіе для дѣтей, чтобы хотя бы собрать юношество на слушаніе евангелія. Но гдѣ духовныхъ силъ для этого не достаточно, тамъ иному вѣрующему человѣку изъ прихода могло быть поручаемо, при помощи книгъ—пособій, просто на просто рассказывать дѣтямъ священную исторію и бесѣдовать съ ними по поводу рассказаннаго. Вообще путемъ такъ называемой групповой системы воскресной школы и подходящей для этого дѣятельности помощниковъ и помощницъ повсюду могли бы быть привлекаемы народныя силы въ приходахъ для работы на созиданіе царствія Божія и такимъ образомъ могла быть пробуждаема христіанская благотворительность и внутренняя жизнь миссіи по всѣмъ ея сторонамъ. Именно въ этомъ нуждается австрійская церковь такъ настоятельно, если евангелическое движеніе должно идти все болѣе въ глубину и увеличиваться въ силѣ. Также тѣмъ родителямъ, которые должны еще посылать своихъ дѣтей въ католическую школу, но которые желали бы воспитывать ихъ въ евангелическомъ духѣ, могла бы быть предоставляема возможность къ тому чрезъ причастующія прекрасныя произведенія разнаго рода для дѣтей. Да, чего бы не могло быть, если бы только умѣли правильно взяться за дѣле, если бы только имѣли при этомъ чистое сердце и правый духъ! Комитетъ воскресной школы въ Берлинѣ, къ которому принадлежатъ нѣсколько приверженцевъ нашего общества, принимаетъ очень близко къ своему сердцу эту важную задачу, Богомъ указанную“.

Позднѣе извѣщается, что имѣли великій успѣхъ у стараго и малаго въ Австріи съ посланными туда произведеніями воскресной школы, также о томъ, что уже учреждены были 18 службъ для дѣтей, особенно для такихъ дѣтей, которыя, въ возрастѣ между 7 и 14 годами, по австрійскимъ законамъ не могли перейти въ протестанство. Результатъ—не великъ, но заслуживаетъ быть отмѣченнымъ при этомъ *собранный характеръ* этой пропаганды. Не странно-ли, если для католическихъ дѣтей въ Австріи учреждаются Берлиномъ протестантскія дѣтскія богослуженія.

Послѣ того, какъ мы бросили взглядъ на внутреннюю работу общества распространенія евангелія, послушаемъ Кре-

стовую газету, которая (№ 348, 1901 г.) слѣдующимъ образомъ старается настроить въ пользу этого Общества.

„Новый церковный ферейнъ въ концѣ праздничной недѣли въ этомъ году вмѣлъ въ Берлинѣ первое свое общее собраніе. Онъ называется Обществомъ распространенія евангелія и вмѣстѣ цѣлю — особенно знакомить *ищуущихъ католиковъ* съ евангелической истиною. Онъ, впрочемъ, не ограничивается Берлиномъ, скорѣе олъ представляетъ тамъ только вѣтвь общаго, именно дѣйствующаго на западѣ Германіи Ферейна. Его основаніе и годичное собраніе вызвали сильный гнѣвъ Кѣльпской Народной Газеты и острое столкновеніе между этимъ руководящимъ рейвскимъ центральнымъ листкомъ и Евангелическо-Церковнымъ Вѣстникомъ“. Намъ думается, основаніе этого ферейна вполне понятно. Если дѣло разсматривать само по себѣ, никто на разумномъ основаніи не можетъ отказать евангелическимъ христіанамъ въ правѣ свое пониманіе вѣры выставить за лучшее, на Библіи и исторіи основанное. Единственное основательное требованіе можетъ быть предъявлено къ нему такое, чтобы такая миссія не нарушала справедливости и не велась безтактно. Но ничего подобнаго нѣтъ въ статутахъ Общества евангелизаціи. По всему, что извѣстно о немъ, дѣло идетъ не о второмъ евангелическомъ союзѣ, но о его необходимомъ дополненіи въ смыслъ введенія *серьезнаго душепопеченія*. Если бы католическая пресса хоть отчасти имѣла въ виду духовную сторону дѣла, то она должна бы была быть благодарною такому соревновательному установленію со стороны ея мотивовъ и средствъ. Но если этого нѣтъ, то пусть факты говорятъ сами за себя“.

Статья особенно выставляетъ на видъ по отношенію къ обществу евангелизаціи, что оно воздержалось отъ того, чтобы явственно вписать въ свои статуты, что оно желаетъ „нарушать права и поступать безтактно“. Но подобнаго же не дѣлалъ и Чемберленъ, объявляя войну бурамъ. Также мы не ожидали, что общество евангелизаціи вмѣстѣ съ этимъ будетъ столь торжественно объявлять, что оффиціальная программа создала величайшія затрудненія для него къ преднамѣренному правонарушенію.

Никто, ни даже католикъ не будетъ оспаривать „права евангелическихъ христіанъ считать свое пониманіе вѣры лучшимъ по сравненію съ католическимъ“; но нѣчто совершенно другое, если евангелическіе христіане желаютъ *обращать* католиковъ къ лучшему, по ихъ мнѣнію, пониманію вѣры. Такая

миссія есть уже *вызовъ*, который католическая церковь не можетъ оставить безъ вниманія: хорошо ли то, или дурно, она вынуждена поднять перчатку. И наши противники должны будутъ нести полную отвѣтственность за вызванное вышеупомянутою миссіею взаимное раздраженіе между вѣроисповѣданіями. Во всякомъ случаѣ они по опыту узнаютъ, что прусскіе католики изъ другаго дерева вырѣзана, чѣмъ многіе австрійскіе. Ибо несомнѣнно, что успѣхи освободительнаго (отъ Рима) движенія побудили къ основанію этого общества.

Только одинъ пунктъ здѣсь долженъ быть освѣщенъ. Если бы мы, католики, предприняли бы въ протестантской странѣ великую пропаганду съ подобнымъ же запасомъ матеріальныхъ средствъ и духовныхъ силъ, то мы также достигли бы успѣха, и даже въ самой Германіи, гдѣ почва для этого всего благоприятѣе, такъ какъ нѣмецкій протестантизмъ болѣе, чѣмъ протестантизмъ другихъ странъ удалился отъ католическаго ученія и церкви. И такъ, допустимъ такой случай: мы послали въ агитаціонное путешествіе 63 католическихъ священника въ Бранденбургъ, Померанію, Мекленбургъ и Шлезвигъ-Гольштейнъ, издержали на это предпріятіе сто тысячъ марокъ, собирали, по примѣру протестантовъ въ Австріи, собранія съ цѣлію пропаганды, роздали милліоны ленточекъ и сочиненій. Думаете-ли, что эта работа была бы напрасною? Конечно, она была бы не напрасна. Но при этомъ она натолкнулась бы на одно маленькое препятствіе, именно: присутственныя мѣста не стали бы смотрѣть спокойно на эту агитацію. особенно если бы при этомъ—чего едвали можно избѣжать—дѣло дошло до волненій, какъ создавало ихъ освободительное (отъ Рима) движеніе. „Христ. міръ“ въ № 6 за 1902 г. упоминаетъ о такомъ „отвратительномъ случайномъ фактѣ“, что на освободительномъ (отъ Рима) собраніи въ Лейтмеритцѣ участникъ бросилъ пивной стаканъ въ представителя власти; причемъ, не удалось установить насильника власти. Представьте себѣ, что такой случай вызванъ католическою пропагандою въ Пруссіи, Мекленбургѣ или Саксоніи. Допускаете-ли, что власти потерпѣли бы это и не положили бы немедленно конецъ пропагандѣ католическаго священника—миссіонера?

Нечестность заключается теперь въ томъ, что еще жалуются на „недружественное“ отношеніе Австрійскаго правительства противъ освободительнаго (отъ Рима) движенія, хотя здѣсь идетъ дѣло объ иностранцахъ и очень хорошо знаютъ, что въ Пруссіи подобнаго рода агитація не была бы допущена ни на одинъ моментъ, если бы она даже не имѣла какой-либо задней враждебной государству цѣли. „Боснійская газета“ отдаетъ должную дань министерству фонъ-Кёрбера, что оно въ общемъ относится благожелательно къ движенію. Австрійскія власти здѣсь и тамъ полагаютъ развѣ нити на пути агитаціи, можетъ быть для того, чтобы успокоить католиковъ.

Но мы съ рѣшительностію должны отклонить утвержденіе, что мы „нарушили миръ“, ибо мы въ будущемъ предвидимъ *великія конѢссіональныя столкновенія*. Каково же нынѣ положеніе дѣла? Въ Австріи мы видимъ превосходно организованное и съ той стороны австрійскихъ границъ поддерживаемое протестантское нападеніе на католическую церковь; въ нѣмецкомъ государствѣ готовится нѣчто подобное же; но какъ только католики дѣлаютъ малѣйшую попытку защищаться, ихъ считаютъ за нарушителей мира. Это — логика Чемберлена, который то же самое утверждалъ о бурахъ.

Съ того времени, какъ религіозныя войны 16-го и 17-го столѣтія твердо становили территоріи исповѣданій, при всѣхъ религіозныхъ ссорахъ первыя нападки шли со стороны протестантовъ. Причина заключается въ природѣ вещей. Всякій протестантъ, объѣзжая католическія страны, замѣчаетъ, что католикамъ свойственно убѣжденіе, что они твердо владѣютъ истиною. Само собою понятно, что такое сознаніе, какъ бы его ни судили, содѣйствуетъ миру и спокойному развитію церкви. И если съ этимъ связывается надежда, что отколовшіяся отъ католической церкви общества скоро-ли долго-ли распадутся и ихъ приверженцы возвратятся къ оставленной матери церкви, то открывается само собою, что при такихъ убѣжденіяхъ идея борьбы противъ иначе вѣрующихъ не можетъ занимать мѣста. Не дѣлаютъ вызова и не борются противъ того, кого возвращенія ожидаютъ. И дѣйствительно, мы не имѣемъ никакого повода завидовать положенію отдѣлив-

шихся обществъ; зависть—отецъ ненависти. Кто чувствуетъ себя капиталистомъ, тотъ не имѣетъ нерасположенія къ имѣющимъ небольшія сбереженія.

Иначе въ протестантствѣ. Соотвѣтственно своей исторіи, начало которой положено оппозиціею противъ древней церкви, въ протестантизмѣ вкоренилась склонность къ нападенію, къ полемикѣ, къ вызовамъ. Паролемъ его было отъ начала до нашихъ дней—„продолжать дѣло реформаціи“; разрушительныя склонности постоянно оказывались болѣе могучими, чѣмъ созидательная дѣятельность. Во всѣ времена лишь немногія находились религіозно насыщенные души; даже предъ ортодоксалами оставались еще разнаго рода проблемы. Религіозная неудовлетворенность вела къ безпокойному исканію и агитаторству. Если затѣмъ падалъ взглядъ на католическую церковь, то было ясно, что въ духѣ, воспитанномъ въ критицизмѣ и привыкшемъ къ скептикѣ, католическіе догматы, эти могучія, какъ бы высѣченныя на камнѣ положенія и утвержденія фактовъ положительной вѣры, должны были возбуждать мысль, не разрушить ли эти устои въ области трансцендентальнаго мышленія.

Въ теченіе всей своей жизни протестантизмъ страстно дѣйствовалъ по отношенію къ католической церкви въ разрушительномъ направленіи. Нынѣ мы видимъ тоже. Цѣли пропаганды стоятъ при этомъ гораздо дальше на заднемъ планѣ, чѣмъ обыкновенно принимаютъ въ католическихъ кругахъ. Пасторъ Келлеръ въ Дюссельдорфѣ и другіе глашатаи ортодоксіи пусть придають великую важность „обращеніямъ“; ученіе о „невидимой церкви“ уже необходимо ведетъ къ равнодушію въ извѣстной мѣрѣ по отношенію къ внѣшней формѣ исповѣданія; но прежде всего великое множество нынѣшнихъ протестантовъ гораздо меньше придаетъ важности своему исповѣданію, чѣмъ тому, чтобы имѣть возможно большее количество приверженцевъ. Для нихъ самое важное потрясти католическую церковь; но станутъ-ли отпадшіе протестантами, или старокатоликами, іудеями—реформатами или буддистами, это представляется имъ дѣломъ побочнымъ. Что освободительное (отъ Рима) движеніе сдѣлало 30.000 католиковъ протестан-

стантами, это не исполняетъ протестантство особенно большою радостію о такомъ приобрѣтеніи; но что католическая церковь потеряла 30.000 своихъ приверженцевъ, сердце ихъ сильно бьется отъ этого торжества. Здѣсь обнаруживается истиннѣ *революціонная основная черта*, которая присуща и нынѣ протестантизму, вопреки всей его государственной церковности.

Воинственное настроеніе въ настоящее время мы усматриваемъ изъ статьи и (Генстереберговской) „Евангелической церковной газеты“ (№ 24, 1902 г.) и „Реформація“ (№ 11, 1902 г.). Въ первомъ ортодоксальномъ листкѣ излагается жалоба на „невѣрующихъ профессоровъ“ и на положеніе вещей на богословскихъ факультетахъ. „Хуже не можетъ быть. Лучше никакихъ факультетовъ, чѣмъ такіа. Въ „Реформаціи“, напротивъ, пасторъ Браунлихъ начертываетъ слѣдующую фантастическую картину:

„Во времена упадка нашей церкви, мы, какъ бѣглецы разбитой арміи, искали вины пораженія каждый въ другомъ; чрезъ взаимныя упреки мы отвлекали наше вниманіе отъ все еще грознаго поднимающаго свою голову общаго врага и во внутрепной междуусобицѣ тратили лучшую часть своихъ силъ. Съ того времени, какъ неземной лучезарный образъ общаго Спасителя снова прозникъ изъ гроба, чтобы опять съ побѣднымъ знаменемъ въ рукѣ, какъ мы Его давно не видѣли въ такой славѣ, предшествовать своимъ, всѣхъ насъ охватило одно всецѣльное желаніе: „за Нимъ, за Нимъ!“ И мы забываемъ критиковать, какъ прежде, недостаточное тамъ и здѣсь военное снаряженіе тѣхъ, кто скачетъ и бѣжитъ рядомъ съ нами къ той же священной цѣли; мы имѣемъ только одно желаніе—не отстать и участвовать въ движеніи Его побѣдоносной арміи. Чего не хотѣлъ дать намъ весь споръ мнѣній, то бросаетъ намъ почти безъ всякаго труда великое общее воодушевленіе, именно: давно жалапный евангелическій союзъ, который объемлетъ весь міръ; и вѣра возвращается вновь (Мѡ. VI, 33).

„Вѣра возвращается вновь“, торжествуетъ Браунлихъ. Гдѣ же? Развѣ на богословскихъ факультетахъ, о которыхъ Евангелическая церковная газета говоритъ: „лучше никакихъ факультетовъ, чѣмъ такіе?“ Или у протестантскаго народа, который все болѣе подпадаетъ вліянію социалдемократіи, которой въ

Берлинѣ, Гамбургѣ и другихъ большихъ городахъ уже отдавъ почти двѣ трети выборныхъ голосовъ? Браунлихъ ликуеть, но при сужденіи о дѣлахъ внутренней религіозной жизни мы слышимъ во всей протестантско-церковной прессѣ только жалобы, ничего, кромѣ жалобъ. Жалуются, что въ различныхъ помѣстныхъ церквахъ свѣтъ чистаго евангелія „уничтожается под-свѣчникомъ“, и, однако же, хотятъ великодушно нести бѣднымъ приверженцамъ Рима то, чего, по собственному свидѣтельству, сами болѣе не имѣютъ.

Пасторъ Браунлихъ фантазируетъ о „великомъ евангелическомъ союзѣ, который объемлетъ весь міръ“. Этотъ евангелическій всемірный союзъ простерся не только отъ ортодоксальнаго проф. Кремера; до Гарнака и Кальтгофа, но и далѣе, онъ обнялъ всѣхъ, кто называется евангелистами, Штѣккера и Бебеля, Браунлиха и Гофманна, Англичанъ и Буровъ, даже американскія секты, баптистовъ, квакеровъ и мормоновъ. При этомъ могутъ и не одинъ разъ устанавливать унію протестантскихъ церквей отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи; въ лучшемъ случаѣ могутъ создать свободную внѣшнюю конфедерацію. И однако, какъ обстоитъ дѣло внутри этихъ церквей? Партіи надъ партіями; въ добавокъ—бѣгство изъ церкви и индеферентизмъ, какіе не слыханы отъ первыхъ дней прославленной реформаціи. Господину Браунлиху приходится мечтать; но его изображеніе по отношенію къ дѣйствительному положенію вещей является прямо таки насмѣшкою.

Почти всѣ чудеса, а также очень значительную часть рѣчей Иисуса Христа модерническіе профессора богословія вычеркнули изъ евангелія, жалуется Евангелическая церковная газета. И, однако, г-нъ Браунлихъ говоритъ: „Вѣра возвращается“; что онъ подъ этимъ разумѣетъ, мы, конечно, понимаемъ; онъ хочетъ именно сказать, что къ протестантскимъ богословамъ возвращается духъ воинственности противъ католиковъ, „гнѣвъ Лютеровъ“. Это—два выдающихся критерія протестантско-церковной жизни нашихъ дней: никогда не было такъ сильно распространено равнодушіе къ церкви среди простаго народа, но и никогда еще не было между теологами

такой охоты къ конфессіональной борьбѣ. Это—духъ „экспансіи“, нѣкотораго рода *джиннизмъ* въ церковной области; „мое исповѣданіе должно имѣть перевѣсъ“—вотъ лозунгъ. Въ связи съ этимъ никогда у протестантизма не было такъ мало признанія связи своей съ христіанскою церковію первыхъ пятнадцати столѣтій, не говоря уже о католической церкви,—для него исторія церкви началась только съ Лютера. Отсюда и его воззрѣнія съ исторически-раскрывшимся христіанствомъ имѣютъ столько же сходства, какъ искусственный цвѣтокъ съ живымъ цвѣткомъ. Таковъ протестантизмъ: для него главное—только борьба противъ католиковъ, какъ это проглядываетъ и въ слѣдующихъ словахъ „Христ. міра“: „мы дѣйствительно свободная отъ Рима церковь, наше благочестіе свободно отъ римскаго христіанства“.

И вотъ католики оказываются *нарушителями* мира? Католикъ скорѣе не склоненъ къ религіознымъ спорамъ. И это, какъ было уже объяснено, совершенно естественно. Кто чувствуетъ, что онъ обладаетъ истиною, тотъ не имѣетъ потребности безпокойно стремиться въ даль и доискиваться загадочныхъ цвѣтовъ въ странѣ Бимини. Но напитанный сомнѣніями человѣкъ бросается отъ одной проблемы къ другой, увлекается то той, то другой, и никогда, однако же, не достигаетъ покоя. Въ этомъ отношеніи протестанты, конечно, могутъ поступать какъ имъ угодно; но во всякомъ случаѣ было бы толерантнѣе, если бы они оставили въ покоѣ тѣхъ, кто не хочетъ присоединяться къ ихъ безрезультатнымъ усиліямъ къ изысканіямъ. Если бы они еще могли доставить то, чего они сами напрасно ищутъ.—именно душевный миръ и внутреннее счастье! „Успокоенныхъ не тревожь“, особенно если приносишь только проблемы и удовлетворенность превращаешь въ мучительное сомнѣніе и неудовлетворенность. Зачѣмъ нападать противъ „спасительной созидательной силы“ церкви, когда можешь предложить вмѣсто хлѣба, предлагаемаго церковію, только камень исканія?

„Но мы приносимъ евангеліе“, будутъ восклицать протестантскіе богословы. *Евангеліе?* Это меня заставляетъ улыбаться“. Кто имѣетъ представленіе о нынѣшнемъ положеніи

протестантской богословской науки, тотъ знаетъ, что эти господа точно также приносятъ проблемы, только вмѣсто философскихъ и естественно-научныхъ „теологическія проблемы“. Кто даетъ кусокъ золота для сплавленія металловъ, соединеніе которыхъ ни одному изслѣдователю неизвѣстно? Послѣ почти четырехсотлѣтняго изслѣдованія протестантское богословіе стоитъ какъ нищій глупецъ и отзывается „столь же умнымъ, какъ прежде“. И къ *ignotamus* присоединяется *ignovimus*. Они ничего не знаютъ и ничего не будутъ знать, такъ какъ они хотятъ загадки безконечности разрѣшать конечными средствами, своимъ оченъ конечнымъ человѣческимъ разсудкомъ. И при этомъ совершенно не важно, что богословы такъ называемаго положительнаго направленія, стоящіе въ сущности на той же самой почвѣ, къ ихъ рационалистической аргументаціи произвольно прибавляютъ вводный трактатъ о „вѣрѣ въ чудеса“, который не вяжется съ ихъ системою, хотя точно также опирается на ихъ субъективное свидѣтельство. Уже то, какъ хотятъ они обосновать непогрѣшимость Библии, приводитъ ихъ къ абсурду, и если они еще теперь выставляютъ свое, между прочимъ, лютерово-толкованіе, какъ руководящее, то какъ съ точки зрѣнія католическаго авторитета, такъ и непредвзятой науки на это можно только пожимать плечами. Съ той и другой стороны совершенно отрекаются отъ теорій богослововъ положительнаго направленія. А что представляетъ изъ себя „либеральное богословіе“, то это—есть все, только не богословіе. Кто поставляетъ для себя задачу взобраться на луну, тотъ не можетъ съ удовлетвореніемъ оглянуться на дѣло своей жизни, если онъ только доказалъ, что высадка на луну невозможна. Такъ и „отрицательное“ богословіе имѣетъ только отрицательное значеніе.

Что въ настоящемъ произведеніи сказано было о безутѣшномъ состояніи нынѣшняго протестантизма, показываетъ достаточно, чѣмъ можетъ „осчастливить“ католиковъ протестантская агитація. Конечно, теперь не дѣлается препятствій вести пропаганду и ложныхъ ученій, но въ политическомъ отношеніи эта протестантская агитація имѣетъ, однако, свое значе-

ніе, поскольку она, будучи непризванной, желаетъ распространять свои „благословенія“ и даже желаетъ чинить препятствія католикамъ, когда они хотятъ принимать мѣры противъ введенія этого привознаго товара. Стараются распространять мнѣніе, что нападеніе на католическую церковь совершенно допустимо, по защита ея является нарушеніемъ мира. Теперь, при настоящемъ положеніи дѣла, этотъ упрекъ легко выставлятъ. Но это такого рода „нарушеніе мира“, къ которому возбуждать по обстоятельствамъ времени для католиковъ—святая обязанность. Болѣе, чѣмъ одинъ разъ, представляетъ намъ исторія прамѣръ, того, что растерявшееся правительство, которое по голову застряло въ внутреннихъ затрудненіяхъ, ищетъ спасенія путемъ диверсіи ко внѣшнимъ отношеніямъ. Подобно этому положеніе протестантства. Въ качествѣ послѣдняго средства, какъ *ultima ratio*, оно хочетъ раздуть *конфессіональную войну*. Но католики не спѣшатъ бросить перчатку вражды къ протестантскимъ согражданамъ, ибо они хорошо знаютъ, что большая часть изъ протестантовъ не хотятъ ничего.

Знать о такомъ предпріятіи своихъ богослововъ, что многимъ хорошо знакомо, какое значеніе можетъ имѣть знамя въ ихъ рукахъ.

Въ заключеніе—слово къ *върующимъ протестантамъ*, которые своею задачею имѣютъ болѣе искать Христа, чѣмъ бороться противъ католической церкви. Можетъ-ли быть для нихъ сомнительнымъ, что если бы вопреки ожиданія удалось сдѣлать католиковъ во множествѣ протестантами, то это въ большинствѣ случаевъ имѣло бы то послѣдствіе, что у этихъ католиковъ была бы совершенно вырвана изъ сердца вѣра? Ортодоксальные богословы охотно цитируютъ слово Писанія, что Христосъ объединяетъ, а веліаръ разъединяетъ. Не заключается-ли здѣсь же чувство высокой цѣнности единства вѣры? Желалъ-ли Христосъ основать всеобщую церковь или государственную, національную? Враждебный споръ безчисленныхъ богословскихъ школъ и направленій въ области вѣры есть-ли воля и дѣло Христа?

Если вѣрующіе протестанты взвѣсятъ эти соображенія, то для нихъ, особенно подъ впечатлѣніемъ отъ нестроений въ собственной средѣ, можетъ быть станетъ ближе идея, что Духъ Христовъ живетъ тамъ, гдѣ отъ начала христіанства пребываетъ ненарушимымъ единство вѣры,—въ церкви все-ленской...

S. N.

Значеніе религіи, какъ культурнаго фактора, въ міросозерцаніи старыхъ славянофиловъ.

(Посвящается А. С. В.***).

1. Общая постановка религіозной проблемы въ ученіи старыхъ славянофиловъ.

Вопросъ о значеніи религіи въ философіи исторіи старыхъ славянофиловъ имѣетъ большой научный интересъ: такое или иное рѣшеніе этого вопроса проливаетъ свѣтъ на характеръ всей славянофильской доктрины. Въ наукѣ не такъ давно было высказано мнѣніе, согласно которому религіозный элементъ въ этой доктринѣ представляетъ чистое недоразумѣніе, взяты старыми славянофилами на-прокатъ, по чужому паспорту и служить не болѣе, какъ ширмою для болѣе удобной драпировки шовинистическихъ тенденцій мелкаго славянофильскаго націонализма ¹⁾. Согласно второму взгляду, тоже недавно ex cathedra провозглашенному виднымъ нашимъ историкомъ Милюковымъ.—славянофилы первой генерациі довольно неопредѣленно и даже безразлично относились къ вопросу о значеніи религіи въ своемъ міросозерцаніи; роль послѣдней въ этомъ міросозерцаніи—по Милюкову—была установлена окончательно только подъ перомъ младшихъ славянофиловъ ²⁾. Несостоятельность, какъ перваго, такъ и втораго мнѣній, сама собой всплывающая, при внимательномъ изученіи системы стараго

¹⁾ В. Соловьевъ, Собр. соч. т. V, стр. 167; ср. П. Диницкій: „Славянофильство и либерализмъ“. Кіевъ, 1882, стр. 286, 53—54.

²⁾ См. ст. Милюкова „Разложеніе славянофильства“ въ журн. „Вопросы фил. и психол.“ за 1893 г., Май, стр. 80; 49—50.

славянофильства, еще болѣе выпукло и рельефно выступаетъ, если обратить вниманіе на то мѣсто, какое отводятъ старше славянофилы религіозному фактору въ исторіи народовъ. Принимаясь за выполненіе этой задачи, мы не въ правѣ не указать на существенное разногласіе, царившее вначалѣ въ лагерѣ самыхъ славянофиловъ по этому вопросу, такъ какъ нѣкоторые представители славянофильскаго кружка повидимому выдвигали на первый планъ національный факторъ, въ ущербъ религіозному—принимавшему черезчуръ партикуляристическую окраску у нихъ.

Обращаясь къ перепискѣ А. С. Хомякова съ его друзьями, мы въ одномъ его письмѣ къ Ю. Ф. Самарину, относимомъ издателемъ этой переписки къ половинѣ 1848 года, находимъ слѣдующій упрекъ по адресу К. С. Аксакова: „Его Православіе, хотя искреннее, имѣетъ характеръ слишкомъ мѣстный, подчиненный народности, слѣдовательно, не вполне достойный“¹⁾.

Въ другомъ письмѣ къ Самарину, отъ 15 сентября 1843 года Хомяковъ укоряетъ и самого Самарина за отсутствіе въ его диссертациі опредѣленнаго взгляда на Православіе, какъ жизненную активную силу. „Я не знаю судьбы вашей диссертациі... Въ ней нѣтъ любви откровенной къ Православію... Въ Православіи вы видите только сторону отрицательную, его антагонизмъ съ другими ученіями... Тайникъ жизни и ея внутренніе источники недоступны для науки и принадлежатъ только любви. Отъ того-то вашъ трудъ, искренній или нѣтъ въ смыслѣ Православія внутренняго и духовнаго, представляетъ выводы по большей части истинные и искренность ученаго, хотя и не искренность вѣрующаго, которой требовалъ Кирѣевскій“²⁾. Изъ цитованныхъ нами мѣстъ переписки съ друзьями А. С. Хомякова ясно открывается неопредѣленность позиціи Аксакова и Самарина по интересующему насъ вопросу, въ разсматриваемый нами періодъ 40-хъ годовъ. Чтобы получить ключъ къ разгадкѣ этой неопредѣленности, обращаемся къ цѣннымъ разъясненіямъ на этотъ счетъ И. С. Аксакова, со-

¹⁾ См. Собр. соч. Хомякова (въ изд. 1900 г.), т. VIII, стр. 272.

²⁾ Ibidem, 240—241.

держащимся въ предисловіи къ „письмамъ А. С. Хомякова къ Ю. Ѳ. Самарину“. Согласно этимъ разъясненіямъ, начало и середина 40-хъ годовъ были періодомъ гегельянщины въ эволюціи воззрѣній Аксакова и Самарина, когда они при помощи феноменологіи Гегеля хотѣли объяснить все разнообразіе явленій Русской исторіи, включая сюда и Православіе, какъ моментъ въ поступательномъ развитіи Абсолютнаго. „Для обоихъ Православіе было семейнымъ преданіемъ... Но когда передъ молодымъ, пытливымъ умомъ, изощреннымъ искреннею любовью, раскрылся цѣлый новый, своеобразный, невѣдомый имъ дотолѣ міръ Русскаго народнаго духа и жизни... они привѣтствовали его, будто обѣтованную землю. Они—казалось—(да и дѣйствительно) обрѣли, наконецъ, почву для беспочвенной, блуждавшей дотолѣ Русской мысли... Но полнымъ для приверженцевъ Гегелева діалектическаго процесса могло быть только философское оправданіе; и потому Гегель и послужилъ на то, чтобы объяснить, санкціонировать обрѣтенную имъ новую истину, доказать ея всемірно-историческое значеніе. Быстро, на первыхъ же порахъ, была сдѣлана попытка построить на началахъ же Гегеля, цѣлое міросозераніе, цѣлую систему своего рода „феноменологіи“ Русскаго народнаго духа съ его исторіей, бытовыми явленіями и даже Православіемъ. Эта попытка, собственно относительно Русской Исторіи, выразилась отчасти и въ магистерской диссертациі К. С. Аксакова о Ломоносовѣ, дописанной имъ въ 1844 году. Самаринъ же выбралъ себѣ предметомъ диссертациі Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича, какъ проповѣдниковъ“¹⁾. Но вотъ ярые гегельянцы знакомятся съ Алексѣемъ Степановичемъ Хомяковымъ, и угаръ, хотя и не вдругъ, проходитъ... Между молодыми людьми и 40-лѣтнимъ Хомяковымъ завязались оживленные споры „не о значеніи народности вообще и Русской по преимуществу, не о духовной сущности и отличіи Русскаго народа отъ Западной Европы и пр. и пр., а по преимуществу объ отношеніи философіи къ религіи и о Православіи, оправдываемомъ или выводимымъ молодыми людьми изъ началъ Гегеля“²⁾. Въ результатѣ этихъ споровъ рѣзкое охлажденіе

¹⁾ Ibidem, 235.

²⁾ Ibid., 237 стр.

Самарина и Аксакова къ Гегелю, и установленіе полной солидарности между друзьями по вопросу о сравнительномъ значеніи религіи и народности въ процессѣ исторіи—„союзъ духовный, душевный, умственный и нравственный“, какъ выражается И. С. Аксаковъ ¹⁾. Относительно И. В. Кирѣевскаго, сначала бывшаго тоже горячимъ западникомъ и даже издававшаго журналъ „Европеецъ“, достаточно сказать слѣдующее. Даже въ бытность его западникомъ, у него ясно проскальзываютъ мысли о несоизмѣримомъ превосходствѣ религіи, какъ творческаго начала, надъ началомъ народности, представляющимъ только почву для реализаціи перваго принципа ²⁾; когда же въ концѣ 30-хъ годовъ онъ безповоротно вступилъ въ кружокъ славянофиловъ, то этотъ цѣльный, не знающій середины, человѣкъ только болѣе крѣико и прочно окопался въ разъ выработанномъ имъ рѣшеніи этой проблемы.

Гвоздемъ всей славянофильской доктрины былъ рычагъ религіи, въ которой они видѣли „корень и начало всякаго дѣла“ ³⁾, не простой преходящій факторъ, двигающій впередъ или тормозящій процессъ общечеловѣческой цивилизаціи, но „будущность личную и общественную“ человѣка ⁴⁾, жизненный нервъ всей всемірной исторіи, опредѣляющій „своими мѣрою, характеромъ и источникомъ“ самое просвѣщеніе того или другаго народа въ данную эпоху“ ⁵⁾. Народность же въ глазахъ славянофиловъ является тѣмъ сосудомъ (какъ выражается Самаринъ) ⁶⁾, который долженъ быть наполненъ извѣстнымъ содержаніемъ, „отраженіемъ общечеловѣческой истины въ народныхъ формахъ“ (какъ выражается Хомяковъ) ⁷⁾. Въ этомъ смыслѣ въ понятіи народности славянофилы мыслятъ „не только фактическое проявленіе отличительныхъ свойствъ народа въ данную эпоху, но и тѣ начала, которыя народъ признаетъ, въ которыя онъ вѣруетъ..., которыми онъ повѣряетъ себя, по которымъ судить о себѣ и другихъ“ ⁸⁾. Этими верховными

¹⁾ Ibidem, 237—238.

²⁾ См. напр. I т., 70, а также письмо къ Погодину, въ „Матер. для біографіи И. В. Кирѣева“ 109—110 стр. Собр. соч. И. В. Кирѣевскаго. Москва 1861 г.

³⁾ Хомяковъ, VIII, 178.

⁶⁾ Собр. соч. Ю. О. Самарина I, 138

⁴⁾ Хомяковъ V, 8.

⁷⁾ Хомяковъ III, 220;

⁵⁾ Ibid. 131.

⁸⁾ Ibid., 150.

началами, этимъ критеріемъ народной самобытности является свободное совпаденіе съ общечеловѣческими идеалами народности, какъ органа, чрезъ который осуществляется общечеловѣческое въ исторіи ¹⁾. Отсюда—точнымъ опредѣленіемъ народности можетъ быть только такое: „она есть начало общечеловѣческое, облеченное въ живыя формы народа“ ²⁾.

Но такимъ общечеловѣческимъ принципомъ, такимъ общечеловѣческимъ содержаніемъ, такой надстройкой народности, является вѣра—факторъ религіи. „Возьмите любую образованность—воскликаетъ Самаринъ..., и вы найдете въ основаніи ея систему религіозныхъ вѣрованій... Нельзя себѣ представить цѣлаго и свѣжаго народа, который бы не имѣлъ вѣры... Вѣра представляетъ сознанный и недостигнутый идеалъ, верховный и обязательный законъ; а кто усвоилъ себѣ законъ, и внесъ его въ свою жизнь, тотъ чрезъ это самое сталъ выше міра явленій и приобрѣлъ надъ собою творческую силу“. „Что такое народность—пишетъ Кирѣевскій—если не совокупность убѣжденій, болѣе или менѣе развитыхъ въ нравахъ народа, въ его обычаяхъ, въ его понятіяхъ сердечныхъ и умственныхъ, въ его религіозныхъ, общественныхъ и личныхъ отношеніяхъ, однимъ словомъ во всей полнотѣ его жизни ³⁾... Справедливость, правственность, духъ народа, достоинство человѣка, святость законности могутъ сознаваться только въ совокупности съ сознаніемъ вѣчныхъ религіозныхъ отношеній человѣка“ ⁴⁾.

II. Значеніе религіи въ философіи исторіи старыхъ славянофиловъ.

А.

Обращаясь къ исторіи, мысль старыхъ славянофиловъ ищетъ общечеловѣческихъ принциповъ, формирующихъ и регулирующихъ жизнь народности, дающихъ такое или иное направленіе всему складу народной дѣятельности, благодаря чему въ исторіи дѣйствительно выступаютъ живыя сознательныя кол-

1) Ibid., 152—153.

2) Хомяковъ III, 228.

3) Кирѣевскій II, 35.

4) Ibid., 343; ср. I, 70.

лективные индивидуальности, опредѣленно сложившіяся культурные типы, а не манекены, автоматически осуществляющіе всечеловѣческое развитіе.

Такая цѣль и поставлена Хомяковымъ во главу угла всей его „Семирамиды“: „въ исторіи—говоритъ онъ—мы ищемъ самаго начала человѣческаго рода, въ надеждѣ найти ясное слово объ его первоначальномъ братствѣ и общемъ источникѣ. Тайная мысль религіозная управляетъ трудомъ и ведетъ его далѣе“¹⁾. Послѣдовательное осуществленіе этой цѣли приводитъ Хомякова къ слѣдующимъ выводамъ: вначалѣ человѣчество представляло единое братство, подчиняющее свою жизнь великому Иранскому началу. Сущность этого начала: духовное богопоклоненіе и свобода внутренней жизни, не знающая условнаго ограниченія и принужденія. Затѣмъ, Иранское начало стало достояніемъ одного народа, да и то не вполне понявшаго духовную сердцевину этого начала—Израиля²⁾, у остальныхъ же народовъ оно было болѣе или менѣе искажено вторженіемъ въ религіозное сознаніе чуждой ему Кушитской стихіи. Кушитство, въ противоположность Иранизму, есть начало мертвой слѣпой необходимости, обоготвореніи матеріи, физическаго міра. Историческая дѣйствительность застаётъ религіи смѣшанными, вступившими въ фазисъ взаимнаго синкретизма; тѣмъ не менѣя, основныя принципы религій древности удержались и продолжали господствовать въ мірѣ: „свобода и необходимость составляли то тайное начало, около котораго въ разныхъ образахъ сосредоточиваются мысли человѣка“³⁾. Коренное начало религіи, т. е. Иранизмъ, какъ преобладающій элементъ или Кушитизмъ, какъ доминирующій принципъ,—обуславливаетъ собою и всё развитіе народности, т. е. той прикладной среды, которая вбираетъ въ себя, отражаетъ въ себѣ моменты эволюціи общечеловѣческаго. „Сравненіе вѣры и просвѣщенія, которое зависитъ единственно отъ вѣры и въ ней заключается (какъ всё прикладное заключается въ чистой наукѣ), приводитъ насъ—

1) А. С. Хомяковъ. Собр. соч., т. V, стр. 80.

2) Хомяковъ III, 348—352.

3) Хомяковъ, V, 217

говорить Хомяковъ—къ двумъ кореннымъ началамъ: къ Иранскому. ., и къ Кушитскому... Эти два начала, Иранское и Кушитское, въ своихъ безпрестанныхъ столкновеніяхъ и смѣшеніяхъ произвели то безконечное разнообразіе религій, которое безчестило родъ человѣческой до Христіанства, и особенно художественное и сказачное человѣкообразіе (антропоморфизмъ). Но не смотря ни на какое смѣшеніе, коренная основа вѣры выражается общимъ характеромъ просвѣщенія, т. е. образованностью словесною, письменностью гласовою, простотою общиннаго быта, духовною молитвою и презрѣніемъ къ тѣлу, выраженнымъ чрезъ сожженіе или предачіе трупа на снѣдь животнымъ—въ Иранствѣ, и образованностью художественною, письменностью символическою, условнымъ строеніемъ государства, заклинательною молитвою и почтеніемъ къ тѣлу, выраженнымъ или бальзамировкой, или слѣденіемъ мертвыхъ, или другими подобными обрядами въ Кушитствѣ¹⁾. Наиболѣе рельефно и осязательно выступаетъ формирующая роль религіи въ исторіи Рима и Греціи, всецѣло вышедшей изъ корней того своеобразнаго эклектизма, который увѣнчалъ собою смѣшеніе Кушитизма и Иранизма.

Римъ выработалъ своеобразный типъ религіи, „полу-философской и отвлеченно-нравственной“²⁾, получившейся изъ смѣси: элементовъ Этрусской миологій, скрывавшей въ себѣ характеръ чистаго Кушитизма и элементовъ Сабинской стихіи, въ которой нашли себѣ мѣсто начала Иранизма³⁾. Въ субстратѣ этой религіи лежало обоготвореніе внѣшней правды, идея правомѣрной государственности, возведенной въ культъ апофеоза, а потому она носила утилитарный практическій характеръ, исключаяющій всякое метафизическое рѣшеніе міровыхъ проблемъ⁴⁾. Характеръ религіи налагаетъ свою печать и на весь складъ Римской народности, которая становится неотдѣлима отъ этой религіи общественнаго договора и eo ipso превращается въ носительницу института внѣшней юридиче-

1) Хомяковъ: V, 530—531.

2) Хомяковъ, VI, 258.

3) Ibid, 318—319.

4) Ibid., 400—401.

ской государственности, основанной на правовых принудительных нормах ¹⁾).

Въ Греціи—въ основѣ религіи лежало обожествленіе „красоты въ ея высшемъ проявленіи, въ красотѣ человѣческой“,—какъ слѣдствіе синтеза въ антропоморфизмѣ сказочной мифологіи съ вещественно-художественнымъ символизмомъ. Возведя человѣческое „я“ на Олимпъ, эллины вдохновляются культомъ апотеоза своей собственной личности—культомъ человѣко-бога на всѣхъ ступеняхъ своей культурно-общественной дѣятельности: создаетъ чудное искусство (поклоненіе искусству, какъ искусству), а въ философіи—этомъ высшемъ проявленіи человѣческаго духа—онъ подымается на самыя вершины гнозиса. Какъ бы тамъ ни было, тотъ своеобразный складъ эллинской народности, который нашелъ такое богатое приложеніе для расцвѣта на эллинской почвѣ искусствъ и философіи,—всецѣло объясняется формирующимъ вліяніемъ греческой религіи ²⁾. „Человѣкъ (былъ истиннымъ божествомъ Эллады. Но божественность его состояла въ красотѣ, которой онъ былъ высшимъ представителемъ. Въ этомъ-то эллинскомъ законѣ, въ этомъ характерѣ религіи заключалось разрѣшеніе философской задачи. Смелою художникъ, насытившійся всѣми обаяніями искусства, въ возрастѣ мужества гражданинъ, служившій обществу на полѣ битвы подъ эллинскимъ вдохновеніемъ свободы и славы, Сократъ подчинилъ хаосъ философіи закону стройности и гармоніи. Красота явилась царицею міра духовною (τὸ καλλόν), какъ она была божествомъ видимаго міра. Софисты исчезли. Обрадованная Эллада привѣтствовала мудрость, нисшедшую съ неба“ ³⁾).

Отъ исторіи античнаго міра славянофильское исканіе „духа жизни“, регулирующаго и направляющаго развитіемъ народности, переходитъ къ Исламу и религіи Христа, какъ двумъ главнымъ культурнымъ факторамъ средней и новой исторіи.

Въ исламѣ „идея религіозная заключала въ себѣ не только освященіе стремленій завоевательныхъ, но и обязанность завоеваній“. Подъ вліяніемъ этой идеи, вся народная жизнь му-

¹⁾ Ibid., 402—403.

²⁾ Ibid., 240—251.

³⁾ Ibid., 254.

сульманъ превращается въ картину непрерывной религіозной войны. На почвѣ же Ислама создается въ мусульманскомъ мірѣ идеаль всемірной деспотіи, исповѣдующей однообразное ученіе Корана и завоеванной огнемъ и мечемъ ¹⁾. „Тамъ, гдѣ живъ духъ, жизнь кипитъ во всѣхъ его проявленіяхъ и во всемъ многообразіи общественнаго организма“. И, дѣйствительно, религіозный подъемъ, совершенный Исламомъ въ душѣ аравитянина, чрезвычайно ярко отразился въ пышномъ расцвѣтѣ наукъ и искусствъ. „Героическій восторгъ и роскошное стремленіе къ художественной красотѣ вылились въ одѣ и эросѣ, въ зодчествѣ, въ развитіи торговли и промышленности, въ изысканой роскоши жизни. „Области (Ислама) цвѣли богатствомъ вещественнымъ и духовнымъ, не смотря на вѣчную войну“ ²⁾.

Другимъ величайшимъ агентомъ общечеловѣческой цивилизаціи явилось ученіе Христа, подъ прямымъ воздѣйствіемъ котораго сложилось все просвѣщеніе Европы. Краеугольный камень въ этомъ ученіи составляетъ идея церкви, какъ организма любви; но именно этой идеѣ и не суждено было осуществиться въ жизни тѣхъ общинъ, которыя вошли въ составъ міра, именованнаго имя и вѣру Христа. „До нашихъ временъ христіанство (принимаемое или отвергаемое) есть законъ всего просвѣщеннаго міра; но одно только невѣжество можетъ смѣшивать Церковь, т. е. строгое и логическое развитіе начала христіанскаго — съ обществами, признающими, но не воплощающими его“ ³⁾.

Итакъ, ученіе Христа было душою всей европейской цивилизаціи; но тѣло, та почва, на которую падало благодатное сѣмя, т. е. народность, оказалась слишкомъ упругою, слишкомъ невоспріимчивою для того, чтобы пустить соответствующіе качеству сѣмени ростки. Церковь, какъ неугасимое пламя на свѣщникѣ, какъ недостижимый идеаль, продолжала въ теченіе вѣковъ служить путеводною звѣздою общечеловѣческаго прогресса; но тѣ формы, въ которыя облекалось

1) Хомяковъ VII, 75—77.

2) Ibid., 169.

3) Хомяковъ VI, 412—413; ср. К. С. Аксаковъ I, 15. Собр. соч. К. С. Аксакова, Москва, 1861 г.

внѣшнее историческое существованіе Церкви, а также реальное воплощеніе ея принциповъ—далеко не отвѣчали ея существу, оставались повади идеала. По мѣрѣ того какъ идеаль начинаетъ тускнѣть и терять свою власть надъ умами и совѣстями, изсякаетъ и общественная производительность въ этой, такъ сказать, при-церковной области“¹⁾. Ученіе Христа, единое по самому существу идеи церкви, какъ органическаго цѣлаго, воплощающаго единство въ свободѣ и любви, въ своемъ историческомъ развитіи прошло черезъ фильтръ сознанія и усвоенія различныхъ народностей, изъ которыхъ однѣ оказались болѣе подготовленными, болѣе приспособленными къ реализаціи новыхъ идеаловъ въ своей жизни, другіе—менѣе. Иначе понялъ ученіе Христа вѣчный искатель истины—Грекъ, иначе практичный Римлянинъ, иначе общинникъ-славянинъ; разнообразіе формъ осуществленія ученія церкви было заложено въ самомъ складѣ культурно-историческаго типа отдѣльныхъ народовъ, воспринявшихъ его, въ свойствахъ народности.

Константинъ Шебатинскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ю. О. Самарянь, VI, 332—333.

ЛУКРЕЦІЙ КАРЪ и СОЛОМОНЪ.

Казалось бы, странно ставить имена этихъ писателей рядомъ. Что можетъ быть между ними общаго?

Одинъ—боговдохновенный семитъ, представитель народа, избраннаго Богомъ: другой—гордый римлянинъ, язычникъ; одинъ—священный писатель: другой—только гениальный поэтъ.

Однако, сходство въ содержаніи твореній названныхъ писателей находить возможно. Такъ что на подобномъ основаніи высказывались даже мнѣнія о заимствованіи Экклезіастомъ разныхъ положеній своей философіи, если не прямо изъ Лукреція, то изъ содержанія тождественнаго тону эпикурейскаго міросозерцанія и т. п.

Вотъ, напр., повидимому вполне сходныя мѣста. Жизнь природы и человѣчества представляется Экклезіасту какимъ-то вѣчнымъ круговоротомъ, гдѣ нѣтъ, да и не можетъ быть ничего новаго, такъ какъ настоящее является не болѣе, какъ повтореніемъ прошедшаго, а будущее будетъ повтореніемъ настоящаго. „Родъ приходитъ, а земля пребываетъ во-вѣки... Что было, то и будетъ; и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться.—и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Бываетъ нѣчто, о чемъ говорятъ „смотри, вотъ это новое“; но это было уже въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ. Нѣтъ памяти о прежнемъ; да и о томъ, что будетъ, не останется памяти у тѣхъ, которые будутъ послѣ (I, 4—10)“.

Не подобное ли проводить и Лукрецій, когда говоритъ: „ничто не гибнетъ совершенно, но одно изъ другого обновляетъ природа и не допускаетъ являться на свѣтъ какому либо предмету иначе, какъ при содѣйствіи-пособіи смерти

другого“ (стран. 8) ¹⁾. „Одни племена приращаются, другія умаляются и въ короткое время мѣняются поколѣнія живущихъ какъ скороходы, передаютъ другъ другу свѣтильникъ жизни. Все видимъ мы въ теченіе продолжительнаго вѣка, какъ бы текучимъ, и дряхлость все уноситъ изъ глазъ, а общая масса вещей остается все таже“ (с. 32—3).

Или еще: „Сказалъ я въ сердцѣ своемъ о сынахъ человеческихъ, чтобы испыталъ ихъ Богъ, и чтобы они видѣли, что они сами по себѣ—животныя; потому что участь сыновъ человеческихъ и участь животныхъ—участь одна: какъ тѣ умираютъ, такъ умираютъ и эти, и одно дыханіе у всѣхъ, и нѣтъ у человѣка преимущества предъ скотомъ, потому что все суета. Все идетъ въ одно мѣсто: все произошло изъ праха и все возвратится въ прахъ (3, 18--20).

И Лукрецій пишетъ: „земля вѣрно названа великою матерью боговъ, матерью дикихъ звѣрей и родительницею нашихъ тѣлъ“. (с. 46) „Конечно, всѣ мы происходимъ отъ небснаго сѣмени; всѣмъ одинъ отецъ Тотъ, откуда роскошная мать земля, принявъ капли текущей влаги, оплодотворенная, производитъ лоснящіеся плоды и веселые кустарники и родъ человѣческой, рождаетъ всѣ поколѣнія (звѣрей) животныхъ... Все и возвращается въ землю (56)“.

Еще: „И обратился я и увидѣлъ всякія угнетенія, какія дѣлаются подъ солнцемъ: и вотъ слезы угнетенныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ; и въ рукѣ угнетающихъ ихъ сила, а утѣшителя у нихъ нѣтъ“ (4, 1). „Есть и такая суета на землѣ: праведниковъ постигаетъ то, чего заслуживали бы дѣла нечестивыхъ, а съ нечестивыми бываетъ то, чего заслуживали бы дѣла праведниковъ (8, 14)“.

То же подчеркиваетъ Лукрецій (с. 2, 5, 58, 162—1) и въ свою очередь не можетъ не сказать, что „страдаетъ скорѣе тотъ, кто не сознаетъ за собою никакого дурного поступка (с. 169).

По изслѣдованію проф. Мензеля ²⁾ такія и подобныя деталь-

¹⁾ Перевод. Клеванова.

²⁾ Der griechische Einfluss auf Prediger... Halle. a. 5. 1889.

ныя сходства съ разными философскими положеніями ученій древности не могутъ служить доказательствомъ въ пользу заимствованія ихъ Экклезіастомъ изъ греческой философіи. Вотъ почему и ту сводку параллелей,—въ которыхъ Мензель суммируетъ утвержденія различныхъ авторовъ по поводу пересадки античныхъ идей на еврейскую почву—онъ находитъ невыдерживающей критики. Когелетъ, по его убѣжденію, есть произведеніе чисто еврейское...

Но и при такой постановкѣ дѣла, намъ думается, вопросъ о томъ, не объясняется ли это сходство тожествомъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ обоихъ міровоззрѣній,—все-таки остается вопросомъ.

Для рѣшенія его существуетъ вообще одинъ способъ: *сравнительно-разсмотрѣніе обоихъ твореній въ цѣломъ видѣ.*

Но въ этомъ *одномъ способѣ* возможно различить *двѣ стороны.*

1. Лишь въ древности можно было говорить и утверждать что разумъ познающій и только онъ есть орудіе, помощью котораго человѣкъ совершаетъ свою побѣду надъ міромъ; что основою всякой человѣческой дѣятельности служитъ званіе. Теперь мы непоколебимо убѣждены, что душевныя способности такъ разнообразно смѣшиваются другъ съ другомъ, и находятся въ такомъ взаимномъ подчиненіи, что трудно бываетъ различить преобладающее начало.

Въ силу этого—проникнуть въ глубь психики автора, указать, какіе мотивы руководили имъ при выработкѣ міросозерцанія—это будетъ первая сторона рѣшенія нашего вопроса. Что эти психологическія основы способны сообщить опредѣленный колоритъ всему творчеству автора,—понятно станетъ намъ еще потому, что наши писатели принадлежатъ къ двумъ совершенно различнымъ народамъ, были представителями различныхъ расъ.

2. Другой стороной рѣшенія поставленнаго нами себѣ вопроса—является, конечно, въ собственномъ смыслѣ сравнительный обзоръ самыхъ міровоззрѣній извѣстныхъ авторовъ.

Глава I. Поэма Лукреція Кара „о природѣ вещей“.

Психологическія основы поэмы.

Читая даже русскій переводъ поэмы Лукреція, сдѣланный г. Клевановымъ, нельзя не удивляться глубинѣ дарованій, широтѣ поэтического размаха, высотѣ мысли и чувства нашего автора. „Надъ его произведеніемъ, говоритъ проф. Модестовъ, всюду вѣетъ обаяніе сильнаго духа, того гордаго, могучаго, всепроникающаго духа, съ которымъ послѣ Лукреція мы встрѣчаемся только въ произведеніяхъ Байрона, Лермонтова“... (Лекц. по ист. Римской литературы. СПб. 1888. стр. 324).

Какъ человѣкъ, головой выше своихъ современниковъ, Лукрецій не могъ равнодушно относиться къ окружающему, себѣ самому, природѣ. Если позволительно устанавливать по наличности извѣстнаго дѣйствія его причину, то на подобномъ основаніи, мы легко можемъ видѣть, что творчество Лукреція было направлено къ исканію смысла человѣческой жизни и опредѣленію цѣнности бытія. Вся книга посвящена разъясненію этого вопроса.

Чуть ли не съ самыхъ первыхъ строкъ своей поэмы Лукрецій выноситъ обвинительный приговоръ религіи, какъ совершительницѣ однихъ лишь преступленій. Онъ ее совершенно отрицаетъ, но отвергая въ то же время существованія блаженныхъ боговъ. А отрицая религію, онъ въ пессимистическихъ краскахъ изображаетъ состояніе людей, проникнутыхъ религіозными убѣжденіями.

Да и въ дѣйствительности состояніе современной Лукрецію религіи могло вызывать одно только отрицательное отношеніе. Ея служеніе исключительно національной идеѣ государства; взглядъ на отдѣльное лицо, какъ имѣющее значеніе по столько, по сколько оно является гражданиномъ республики; развившаяся на этой почвѣ крайняя обрядность; наличность въ послѣдней одной внѣшней стороны, съ отсутствіемъ внутренней:— все это дѣлало религію лишь орудіемъ мірской политики, и ею пользовались, какъ средствомъ для политическихъ

цѣлей. Этого вѣдь не скрывали и такіе выдающіеся люди своего времени, какъ Сенека и Полибій ¹⁾).

Добавимъ еще, что въ эпоху, когда жилъ Лукрецій, велясь жестокія междуусобныя войны, на которыя такъ или иначе отвѣчала и религія, хромая, какъ бы на разныя ноги.

Такая *психическая настроенность* противъ *религіи*, которая прежде всего должна дать прямой отвѣтъ на вопросъ о сущности человѣческаго счастья,—вотъ по нашему мнѣнію, *первый шагъ* въ дѣлѣ формировація Лукреціемъ своего міровоззрѣнія.

Кредитъ для религіи потерянь. Божественнаго воздѣйствія нѣтъ. Человѣкъ одинъ. Но мучительная загадка жизни остается. Куда обратиться за рѣшеніемъ ея? Конечно, туда, гдѣ находили себѣ успокоеніе, разрѣшеніе и другіе пытливые умы древности, т. е. къ философіи.

Нѣтъ возможности опредѣлить, какъ отнесся Лукрецій къ различнымъ представителямъ философской мысли. Однако, что произведенія ихъ онъ читалъ, или во всякомъ случаѣ былъ знакомъ съ міровоззрѣніемъ той или иной школы—объ этомъ имѣется достаточно вскользь данныхъ въ его книгѣ (см., напр., стр. 18, 30, 31, 70 и д.).

Но съ особеннымъ усердіемъ онъ не разъ возвращается къ описанію намъ того, какимъ на всю жизнь запечатлѣлся въ его душѣ образъ Эпикура. Невольно подумаешь, что и самое первое впечатлѣніе отъ знакомства съ этимъ учителемъ, которому еще при жизни воздавали божескія почести, носило такой же характеръ. Да и вполнѣ понятно. Психика людская вѣдь, въ сущности, всегда одна и та же, хотя бы ея проявленія не всегда сознавались. Поэтому, въ примѣненіи къ настоящему случаю, намъ думается, вполнѣ подходятъ слѣдующія слова одного великаго наблюдателя человѣческой психики (Тургенева): „первыя впечатлѣнія неизгладимы; и нельзя выкинуть изъ памяти того, что разумъ приказывалъ бы забыть“.

И вотъ, Эпикуръ представляется уму и сердцу Лукреція, какъ *побѣдитель* религіи, какъ великій *борецъ* за живучую силу

¹⁾ Проф. Глаголенъ. Изъ чтеній о религіи. С. 133; Г. Эйкенъ. Исторія и система средневѣковаго міросозерцанія С. 6, 9—10.

духа, какъ равный богамъ, открывшій мудрость—основу жизни и сообщившій ее людямъ (с. 3, 60,—1, 122). Побѣдитель... Борецъ... Понятія все близко знакомыя и пріятныя римскому сердцу. Римскій народъ и побѣдитель; римскій народъ и воинъ—это синонимы, по убѣжденію національнаго чувства римлянъ. Оказывается, и Лукрецій при характеристикѣ Эпикура былъ сыномъ своего времени и своего народа.

Подъ такимъ обаяніемъ отъ личности и писаній Эпикура, начинается пріобрѣтать соответствующій колоритъ ходъ мыслей и настроеніе самого Лукреція. Будучи подавленъ величіемъ Эпикура, онъ собственными силами сталъ способенъ лишь подражать „украшенію греческаго народа“ и идти „его путемъ“ въ дѣлѣ изученія природы вещей (с. 61).

Такъ что *тенденціозность* въ духѣ Эпикура *второй базисъ* въ дѣлѣ построенія Лукреціемъ своего мировоззрѣнія.

Въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ останавливаетъ наше вниманіе такая психическая черта его философскаго творчества: вѣра въ силу теоретическаго знанія (см., напр., с. 4, 5, 26, 31, 42, 61 и т. д.). Хотя эта вѣра являлась предѣломъ, которой не могла переступить никакая философская мысль древности, но у Лукреція мы находимъ нѣкоторый особый оттѣнокъ. Въ то время какъ многіе геніальные умы древняго міра останавливались въ недоумѣніи предъ разными тайнами и считались съ наличностью многого непостижимаго во внѣшнемъ мірѣ и внутреннемъ,—поэтъ Лукрецій поступаетъ иначе. Если можно такъ выразиться, онъ оставляетъ свое, до сихъ поръ активное мышленіе и становится на точку зрѣнія пассивнаго. Чувство беретъ перевѣсъ надъ разсудкомъ, и онъ завѣдомо идетъ по пути, проложенному Эпикуромъ. Для него нѣтъ тайнъ нигдѣ; все въ мірѣ ясно и просто; все разумъ можетъ постигнуть, не нуждаясь ни въ чьей особенной помощи. Вотъ какъ онъ, напр., говоритъ о значеніи познанія или мудрости. „Усумнишься ли ты, что все во *власти одного разсудка*, въ особенности, когда вся жизнь проходитъ страдальчески во мракѣ. И точно такъ, какъ дѣти дрожатъ и всего страшатся въ глубокомъ мракѣ, такъ мы иногда страшимся во свѣтѣ дня того, что страшно не болѣе того, чего въ поть-

махъ страшатся дѣти. Этотъ страхъ духа и потемки необходимо, чтобы не солнца лучи, не свѣтныя стрѣлы дня разогнали, но *видъ природы и смыслъ ея явленій* (знакомство разумное съ явленіями природы с. 32). Какъ только твой *разумъ* сталъ выказывать природу вещей,—*разсываются* страхи души, стѣны міра исчезаютъ, вижу, что предметы возникаютъ въ цѣломъ пустомъ (с. 61). Основа жизни—мудрость—выводитъ жизнь изъ бурныхъ волненій и мрака и помѣщаетъ въ спокойномъ и ясномъ свѣтѣ. (с. 121). Такъ въ теоріи прославляется разумъ, возводится на пьедесталь величія мудрость.

На практикѣ же, когда дѣло касается собственныхъ объясненій, то, напр., читаемъ: „если ты увидишь вдали лежащимъ бездыханное тѣло человѣка, то необходимо всѣ причины смерти проименовать, чтобы и высказать одну настоящую. И не въ состояніи ты доказать—погибло оно отъ желѣза или отъ холода, или отъ болѣзни и сильнаго яда, но знаемъ, что случившееся непременно относится къ одному изъ этихъ видовъ. Точно также намъ говорить приходится и относительно многихъ предметовъ природы (176—7). Или еще: напѣ авторъ въ одномъ случаѣ доказываетъ матеріальность и смертность души тѣмъ, что въ тѣлѣ умершаго появляются черви (с. 70). И отъ этой простой видимости, безъ объясненія посредствующихъ ступеней построенія силлогистическаго заключенія, безъ указанія посылокъ,—онъ смѣло переходитъ къ важному и ответственному выводу: душа смертна.

Конечно, такъ дѣло обстоитъ потому, что Лукрецій вѣритъ, будто его учитель постигъ и изъяснилъ все въ природѣ, вслѣдствіе чего ему нечего, во всеоружіи восхваленнаго разума, доискиваться настоящей и истинной причины. Для него достаточна и цѣнна всякая, только бы имѣла нѣкоторую долю вѣроятія ¹⁾. Такъ что вѣра Лукреція въ силу теоретическаго знанія имѣетъ рамки, которыя ставятъ односторонность въ направленіи самаго познанія этого автора.

Нѣкоторая новая черта психики Лукреція обнаруживается, когда онъ обращаетъ критическое жало своего мышленія еще на одинъ объектъ познанія: душу человѣка, точнѣе существ-

¹⁾ Кулаковскій. Поэма Лукреція о природѣ вещей. С. 15.

венное свойство послѣдней, либо безсмертіе, либо смертность. Здѣсь, какъ ни парадоксально, а, пожалуй, довольно вѣрно и съ основаніемъ можно сказать, что взглядъ Лукреція на душу опирается и черпаетъ себѣ содержаніе изъ двухъ противоположныхъ чертъ его духа: 1) изъ рационалистическаго объясненія всего существующаго въ духѣ Эпикура и 2) изъ инстинктивнаго, замаскированнаго наборомъ фразъ, чувства страха предъ тайной смерти и вѣры въ дѣйствительно существующее безсмертіе.

Намъ нѣтъ нужды перечислять доказательства Лукреція въ защиту его положенія о томъ, что душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что здѣсь извѣстная тенденціозность въ пользу принципа, будто въ мірѣ все ясно и просто, достигаетъ еще большей степени. Вотъ, напр., какъ доказываетъ нашъ авторъ. „Тѣсная связь души съ тѣломъ въ жизненныхъ проявленіяхъ порождаетъ одинаковое и разрѣшеніе. Такъ что „зачѣмъ сомнѣваться въ ускользаніи души въ воздухъ“ (с. 74)? „Если бы духъ нашъ былъ безсмертенъ, то умирающій не сталъ бы жаловаться, что духъ исчезаетъ, а просто вышелъ бы онъ наружу, скинувъ оболочку, какъ ужъ“ (75). „Черви продолженіе души“ (78). Еще: „зачѣмъ желаетъ душа выйти наружу изъ устарѣвшихъ членовъ? или опасается оставаться запертою въ сгнившемъ тѣлѣ, какъ бы жилище, отягченное бременемъ давно прошедшаго времени, не обрушилось? Но для безсмертнаго нѣтъ никакой опасности (79).

Но какъ Лукрецій не старался доказать безспорность своего предположенія о смертности души, все же не можетъ не высказать своего недоумѣнія по поводу того, что въ мысляхъ и чувствахъ человѣка живуча забота, тоска о посмертномъ, когда будто бы остается тогда какое то ощущеніе (82—3). Мало того; онъ персонифицируетъ природу и съ устами старается убѣдить человѣка примириться съ своими неизбѣжно грядущимъ исчезновеніемъ. Но эти убѣжденія, видимо самыя эффектные, идутъ не глубже указанія на то, что 1) въ мірѣ все остается одно и то же, отчего при наличности безсмертія не явится ли скука въ силу пресыщенія однимъ и тѣмъ же? 2) такъ нужно (т. е. умереть) (84). Но далѣе, по силѣ и зна-

ченію, идетъ слѣдующее грозное обращеніе къ сомнѣвающемуся въ полной смерти, можетъ быть отчасти и къ самому себѣ. Отошелъ и Эпикуръ, совершивъ житейское поприще, Эпикуръ, умомъ превзошедшій весь родъ человѣческій, затмивъ всѣхъ какъ эяирное солнце. взоидя, затмѣваетъ всѣ звѣзды. А ты будешь колебаться и въ негодованіе приходитъ отъ мысли о кончинѣ—ты, жизнь котораго уже почти отошла и живущаго и пользующагося зрѣніемъ, ты... блуждаешь безцѣльно отъ постоянныхъ умозаблужденій.

Большую ли силу имѣютъ подобныя доказательства? Не оставляютъ ли они наоборотъ въ душѣ читателя или слушателя постепенно усиливающагося сомнѣнія въ полной правдивости, какъ утвержденій автора, такъ и его собственнаго взгляда на дѣлю? Не потому ли онъ и громоздитъ одно на другое цѣля массы доказательствъ; не потому ли онъ такъ часто говоритъ о разложеніи всего на первоначальныя вѣчныя части, что у самаго тлѣетъ искра сомнѣнія, что ради послѣдовательности по Эпикуру, упорно отворачивается отъ живого голоса своей души о безсмертіи? „Хотя я знаю, что доказать вполне не могу смертности души, но не хочу и признавать безсмертія“—вотъ казалось бы, что говоритъ Лукрецій. Таковы были личные психическіе мотивы у Лукреція при выработкѣ имъ своего міровоззрѣнія.

Но не зависимо отъ характерныхъ чертъ личности агентами при достиженіи указанной цѣли—выработкѣ міросозерцанія—являются еще и отличительныя черты нація, расы. Мы уже сказали, что по нѣкоторымъ употребляемымъ понятіямъ, Лукрецій характеризуетъ себя, какъ истаго римлянина. О томъ же говоритъ и его разъясненіе въ пятой книгѣ поэмы, послѣ представленной перспективы прогресса культуры человѣческой, что желѣзо служитъ матеріаломъ для выдѣлки оружія.

Въ то же время, по поэмѣ, можемъ судить, насколько въ ней отразились психическія качества, отличающія арійскую расу.

Арійцевъ характеризуютъ: какъ склонныхъ къ объективизму и соединенной съ нимъ активности, мужественности натуры ¹⁾).

¹⁾ А. Вѣляевъ. Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Индетитовъ. С. 103.

Они преимущественно стремятся познать Бога и вселенную (Бѣл. с. 194). У нихъ гордое сознание своего достоинства, своихъ способностей, энергичная воля, желаніе не подчиниться посторонней силѣ, а побѣждать ея.

Многосторонность и широта духа арийцевъ внушали имъ надежду на свои собственные силы. Они свободомыслящи, вольнолюбивы, склонны къ прогрессу (202). Вообще богато одарены (263).

Если мы съ точки зрѣнія такой расовой характеристики обратимся къ поэмѣ Лукреція, то должны будемъ въ общемъ признать, что нашъ поэтъ отобразилъ на себѣ черты своей расы. Въ его богатоодаренной натурѣ печего сомнѣваться, какъ бы мы ни относились къ его философскимъ положеніямъ. Онъ объективенъ, на сколько позволяетъ ему современная высота образованія и увлеченіе Эпикуромъ. Мы видѣли, во всякомъ случаѣ, какъ онъ въ теоріи распространяется о значеніи познанія; какъ сочувствуетъ всему активному, мужественному и препобѣждающему. У него гордое сознание своего достоинства, своихъ способностей, своего подвига. Напримѣръ четвертую главу своей поэмы онъ начинаетъ описаніемъ величія своего дѣла.

Проникнутая краснорѣчіемъ и часто полнымъ убѣжденіемъ въ истинности своихъ словъ, поэма смѣло свидѣтельствуетъ за надежду Лукреція на свои собственные силы. Да и религиозныя убѣжденія его говорятъ только за это. Что онъ свободомыслящій и вольнолюбивый—доказываетъ его отношеніе къ тому, что на его языкѣ называется суевѣріемъ. Что, наконецъ, признаетъ прогрессъ въ человѣчествѣ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ почи вся пятая книга поэмы, его панегирики разуму и Эпикуру.

Въ заключеніе немаловажно отмѣтить слѣдующее обстоятельство. Вся поэма проникнута глубокимъ проповѣдническимъ тономъ, которымъ способенъ былъ увлечься не одинъ адресатъ, а, какъ показалъ опытъ, и болѣе или менѣе обширный кругъ лицъ. Чѣмъ этотъ тонъ вызванъ? Конечно, можно сказать, что убѣжденіемъ автора въ истинности своего міровоззрѣнія. Но намъ думается, что тому была еще особая причина. Именно,

мы знаемъ, что, начиная съ послѣднихъ временъ республики стали выступать въ качествѣ руководителей душъ человѣческихъ-философы ¹⁾. Всякое событіе жизни, всякая радость и несчастіе привлекали философа въ извѣстный домъ съ соотвѣтствующей проповѣдью. Часто они даже жили въ качествѣ своего рода домашнихъ священниковъ. Очень можетъ быть, Лукрецій не исполнялъ роли духовнаго отца, но вполнѣ возможно, что постепенно завоевывающее себѣ тогда право гражданства положеніе философа одушевляло и нашего поэта. Не потому ли онъ и распространяется о величіи своего подвига въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ?

Глава 2. Міросозерцаніе Лукреція.

Мы уже замѣтили, что Лукрецій въ своей поэмѣ рѣшаетъ вопросъ о смыслѣ и цѣли человѣческой жизни, вопросъ о счастьѣ человѣка. Это рѣшеніе тенденціозное, въ духѣ Эпикура, въ соотвѣтствіе тѣмъ двигателямъ психическимъ силамъ, о которыхъ мы говорили. А если такъ, то и основная идея этого „необыкновеннаго сочиненія состоитъ въ изложеніи ученія Эпикура, которое, освобождая человѣка отъ всего того, что наиболее мѣшаетъ человѣческому счастью, отъ предразсудковъ и религіознаго страха, приводитъ его, какъ думаетъ Лукрецій, къ полной независимости внутренней жизни и тѣмъ дѣлаетъ истинно-счастливымъ? ²⁾. И такъ цѣль и смыслъ жизни, по Лукрецію, заключается въ достиженіи индивидуальнаго счастья во всѣхъ отношеніяхъ.

Это счастье заключается въ удовольствіи, характеризуемомъ прежде всего отсутствіемъ страданія (поэма, с. 31). Но сама удовольствія требуютъ для себя мѣры и распредѣленія по степени ихъ значенія въ дѣлѣ доставленія подлиннаго наслажденія (напр., стр. 115, 122). Такого же вывода невозможно сдѣлать безъ разсудительности, основной добродѣтели мудреца (стр. 32, 61, 115—6, 117, 118 и т. д.). Мало того. Сюда должна присоединиться еще одѣвка чувства, въ смыслѣ эсте-

¹⁾ К. Марта. Философы и моралисты во времена Р. имперіи М. 1879. Стр. 5 и д.

²⁾ Проф. Модестовъ. Лекція по исторіи Рижской литературы. Сиб. 1888. Стр. 318.

тическаго довольства собой (с. 31). При такихъ условіяхъ, конечно, не всѣ удовольствія допустимы. Такъ не могутъ выдержать критики, напр., удовольствія отъ земного могущества, власти, славы (с. 31, 150) и богатства. Даже удовольствія любви—и тѣ не всегда цѣнны и полезны для личнаго счастья человѣка (с. 115—121). Отсюда при удовольствіяхъ требуется умѣренность, такъ какъ не можетъ быть недостатка и при малыхъ желаніяхъ (стр. 150). Отсюда и истинное благочестіе не въ томъ, чтобы всѣ обходить жертвенники, падать на землю, простирать руки предъ богами и т. п.; но въ томъ, чтобы умѣть созерцать все спокойнымъ духомъ (152).

Вотъ почему, умопредставляемымъ идеаломъ для Лукреція служатъ божества, которыя отъ природы „безсмертнымъ наслаждались вѣкомъ въ высшемъ спокойствіи, далеко уединясь и устранясь отъ нашихъ дѣлъ. И дѣйствительно чуждыя страданій, опасностямъ недоступныя, сами по себѣ всѣми средствами обильныя, въ нашемъ ни въ чемъ не нуждаясь, ни добрыми нашими не плѣняются заслугами, ни трогаются раздраженіемъ (стр. 47)“. Вотъ почему и реальнымъ воплощеніемъ идеала былъ богъ, „тотъ богъ, кто первый жизни основу нашелъ (с. 121)“.

Такъ что на вершинѣ счастья и мудрости находится всякій философъ, который не заботится о внѣшнемъ мірѣ; который довольствуется самимъ собой и который, будучи вполнѣ спокоенъ при всѣхъ обстоятельствахъ жизни и сохраняя гармоническое равновѣсіе душевныхъ настроеній, смотритъ съ интересомъ, свободнымъ отъ всякаго возбужденія, на всѣ проходящія передъ нимъ событія внѣшняго міра, какъ на театральное представленіе (Эйкенъ, стр. 48).

„Когда на великомъ морѣ вѣтры волнують поверхность, сладко взирать съ суши на великій трудъ другого; не потому, чтобы была пріятная радость видѣть чужія страданія, но потому, что пріятно видѣть бѣдствія, отъ которыхъ ты самъ свободенъ. Сладко также созерцать великія состязанія брани на поляхъ битвы, безъ части своей въ нихъ опасности. Но ничто не можетъ быть слаще, чѣмъ владѣть свѣтлымъ храмомъ, утвержденнымъ возвышенной доктриной мудрецовъ, откуда ты

можешь созерцать другихъ, видѣть, какъ они блуждаютъ туда и сюда и въ скитаніяхъ ищутъ жизненнаго пути, состязаются умомъ. соревнуютъ знатностью, въ тяжкомъ трудѣ изживаютъ дни и ночи, всплываютъ на верхъ силы и власти. О, жалкіе умы людей! О, непросвѣтленныя сердца! Въ какомъ глубокомъ мракѣ и въ сколь великихъ опасностяхъ проводится этотъ, какой ни есть ничтожный вѣкъ жизни. Иль ты не видишь, что ни о чемъ не кричитъ природа, какъ только о томъ, чтобы, при отсутствіи тѣлеснаго страданія испытывать высокое наслажденіе разумнаго созерцанія вдали отъ заботъ и всякаго страха“? (Перев. Кулак—го).

Вотъ намъ думается, классическое мѣсто, выражающее сущность евдемонистическаго ученія о счастьѣ человѣка.

Но, если отдѣльный индивидуумъ дѣлается исключительно центромъ всего міра, центромъ, который реагируетъ на всѣ явленія и предметы міра, подъ условіемъ ихъ цѣнности для его узко-эгоистическаго понятія счастья, то необходимо было создать и метафизику такого рода, какая бы обуславливала указанный нами моральный идеалъ Лукреція, какъ свое слѣдствіе.

Такимъ путемъ и идетъ нашъ повѣтъ, въ изложеніи своей отрицательной стороны міровоззрѣнія.

Удовольствіе есть прежде всего отсутствіе страданія. (стр. 31). Между тѣмъ родъ людской страдаетъ, „лежитъ страдальчески во мракѣ (125)“, какъ на разныя варіаціи повѣтически восклицаетъ не разъ Лукрецій. Угнетаетъ человѣка религія, источникъ всякихъ золъ и бѣдствій (с. 3); ужасаетъ страхъ смерти и загробныхъ мученій (кн. 3); боговъ-правителей создаетъ страхъ предъ явленіями природы и вслѣдствіе ея незнанія (с. 4).

Отсюда изученіе и познаніе (конечно, тенденціозное) природы есть единственное противодѣйствіе возникновенію всякаго рода опасеній и страха души предъ природой, богами, безсмертіемъ. Такимъ изученіемъ природы и является механическая теорія мірообразования, которую мы въ общихъ чертахъ и представимъ.

Боги не принимали никакого участія ни въ твореніи міра,

ни въ промышленіи о немъ. Того требуетъ, какъ понятіе о качествахъ блаженства ихъ самихъ, такъ и недостатки видимаго міра. Послѣдній въ данной своей формѣ есть твореніе случая. Всякое бытіе матеріально. Матерія состоитъ изъ атомовъ, которые, пребывая отъ вѣка въ пустотѣ, т. е. въ пространствѣ, образуетъ своимъ сочетаніемъ весь видимый и постигаемый міръ. Этотъ міръ имѣетъ свои законы, которые обуславливаются характеромъ и свойствами единицъ, составляющихъ матерію, т. е. атомовъ. Разнообразіе въ свойствахъ атомовъ, каковы ихъ различіе въ вѣсѣ, гладкости, легкости, подвижности и др. качествахъ, а также ихъ способность отклоняться, при движеніи сверху внизъ, въ сторону—являются причиной дивнаго разнообразія видимаго міра. Нашъ міръ есть одинъ изъ многихъ, какіе могли возникать отъ вѣчности и возникаютъ въ безконечности прошлаго. Постоянное измѣненіе въ видимыхъ предметахъ есть основной законъ жизни міра. Измѣненіе это есть въ то же время разрушеніе и смерть. Смерти подлежатъ всѣ вещи въ мірѣ и міръ въ цѣломъ. Ея не свободна и душа человѣка, по своей тожественности съ тѣломъ. Такъ что страха предъ явленіями природы, смертью и загробными мученіями не должно быть. Конецъ одряхлѣвшей земли и всего міра быть можетъ и близится, но онъ не есть установленіе не бытія, такъ какъ вѣчное движеніе, случай способны создать новые, иные міры изъ иного сочетанія вѣчныхъ и не уничтожимыхъ атомовъ.

Нельзя не признать, что такіе принципы могли дѣйствительно въ такой или иной мѣрѣ принести успокоеніе многимъ. Эта метафизика могла сопровождаться въ значительномъ количествѣ случаевъ ничѣмъ инымъ, какъ отвлеченіемъ человѣка отъ пытливаго изученія природы. Вѣдь такъ или иначе, а подобное ученіе объясняло міръ въ цѣломъ и въ частныхъ его явленіяхъ одной общей отвлеченной теоріей и внушало полное равнодушіе къ отдѣльнымъ явленіямъ, утверждая, что они, или безразличны, или абсолютно ясны для того, кто способенъ постигнуть эту общую теорію.

Что выводъ нашъ носитъ долю достаточной достовѣрности, вспомнимъ, что такой же матеріализмъ, въ сущности своей

почти неизмѣнный, существовалъ. давалъ пищу, подрѣвление и направленіе многимъ выдающимся умамъ (не говоря уже о заурядныхъ) послѣдующаго времени, вплоть до нашихъ дней. Такъ суживается кругъ отношеній челоѵка къ природѣ и тенденціозно уменьшается количество обязанностей къ ней.

Но челоѵкъ является еще не частью только вселенной, а и гражданиномъ общества, членомъ семейства.

Вотъ и здѣсь теорія нашего автора не пощадила ничего, лишь бы ограничить кругозоръ индивидуума только собой. Правда, та своего рода исторія культуры челоѵческой, съ которой мы можемъ познакомиться въ пятой книгѣ поэмы Лукреція ¹⁾, говоритъ намъ, что люди постепенно отъ дикости пришли въ силу необходимости къ созданію общихъ формъ государственной жизни. Тѣмъ не менѣе авторъ не можетъ не провозгласить тщеты всѣхъ, въ этомъ случаѣ, стремленій челоѵка къ устроенію своего общежитія, къ исканію политическаго и общественнаго идеала. Опъ, такъ сказать, выводитъ челоѵка изъ государства и ограничиваетъ значеніе послѣдняго только тѣмъ, по сколько оно не препятствуетъ, или содѣйствуетъ индивидуальному счастью. Напримѣръ.

„Люди хотѣли и славы достигнуть, и власти,
 Чтобъ на фундаментъ прочномъ всегда оставалось ихъ счастье,
 И чтобъ въ богатствѣ они могли жить преспокойно и сладко.
 Тщетная цѣль — потому что, стремясь къ высшимъ почестямъ и виѣшнимъ,
 Всѣ лишь добились того, что ихъ жизненный путь сталъ опаснымъ...
 Стало быть лучше гораздо въ спокойствіи жить, покоряясь,
 Чѣмъ домогаться того, чтобъ, какъ царь, управлять всей вселенной...
 Вотъ почему, по убійствѣ царей, висеровергнуты были
 Гордые сипегры ихъ, — и величье старинныхъ престоловъ,
 И обогрешные кровью вѣнцы, украшеніе главъ ихъ,
 Лежа подъ черни погами, о прежнемъ почетѣ жалѣли.
 Жадно всегда помирается то, чего слишкомъ боялись.
 Такъ возвращались къ подонкамъ толпы всѣ дѣла, и ужъ каждый
 Сталъ для себя домогаться начальства и власти верховной.
 Послѣ учила часть этихъ людей избирать магистраты
 И учредила права, побуждая другихъ подчиняться

¹⁾ Кстати сказать, картина нашего автора въ общемъ едвали многимъ отличается отъ тѣхъ изслѣдованій въ области „исторія культуры челоѵческой“, которыя, съ господства эволюціонной теоріи, стали проявляться въ изобиліи. Слѣдовательно, новѣйшее время не съ полной справедливостью имѣетъ право гордиться теоріей эволюціи, какъ открытіемъ исключительно новѣйшаго времени.

Твердымъ законамъ, и родъ нашъ людской, жить въ насильи уставши, Вслѣдствіе ссоръ истонился; тѣмъ болѣе онъ добровольно Самъ покорился законамъ и пормамъ, стѣсняющимъ вольность... Страхъ наказаній съ тѣхъ поръ умаляетъ всѣ прелести жизни... ¹⁾.

Вотъ почему межъ строкъ легко читать сочувственное отношеніе нашего автора къ тому, хотя и дикому состоянію чело­вѣка, когда послѣдній жилъ естественною жизнью, по велѣнію своихъ желаній, стремленій и побужденій личнаго удовольствія ²⁾. Вотъ почему и самъ Лукрецій въ началѣ своей поэмы проситъ Венеру дать спокойствіе римскому народу, чтобы военныя бури не мѣшали: ни творчеству поэта, ни Меммію предаться заботѣ по части составленія для себя міровоззрѣнія въ духѣ Эпикура.

Точно также, если прочитать тѣ страницы, гдѣ нашъ поэтъ говоритъ подробно о дарѣ Венеры, его качествахъ и свойствахъ, не трудно видѣть, что онъ и къ союзу супруговъ относится съ нѣкоторой долей ироніи, даже презрѣнія; какъ съ особенно затаеннымъ чувствомъ наслажденія описываетъ женскіе недостатки и хитрости въ любовномъ отношеніи. Вотъ его заключеніе. „Не лишенъ плода Венеры тотъ, кто любви избѣгаетъ, а скорѣе одни выгоды извлекаетъ, не зная неудобствъ“ (стр. 115, перевода Клеванова).

Понятно, что и эти взгляды на формы человѣческаго общест­вѣнія могли способствовать не иному чему, какъ освобожденію чело­вѣка отъ всякихъ страховъ и заботъ и сосредоточенію вниманія только на своемъ „я“.

Таковы: мораль Лукреція и его догматика. Цѣликомъ онѣ пропитаны принципіальнымъ матеріализмомъ. Все въ мірѣ случайно, неразумно, не цѣлесообразно. Человѣкъ одинъ—ра­зумное существо. Онъ самъ для себя законъ, самъ создаетъ для себя обязанности и въ исполненіи ихъ находитъ полное удовольствіе. достигая по мѣрѣ силъ и способностей божественной атараксіи.

Священ. Веніаминъ Платоновъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Отрывокъ изъ Лукреція. Перев. О. Базилера. Вѣстникъ Европы. 1898, т. I. С. 520—1.

²⁾ См. тотъ же пер. Базилера. (стр. 515—8.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Января № 2 1909 года.

Содержаніе. I. Нормальный Уставъ приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Харьковской епархіи.—Всероссійская Церковно-Школьная Выставка.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

НОРМАЛЬНЫЙ УСТАВЪ

Приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Харьковской епархіи.

А) Общее положеніе.

§ 1. Миссіонерскіе кружки учреждаются заботами приходскихъ священниковъ при церквахъ Харьковской епархіи.

Б) Цѣль кружковъ.

§ 2. Устройство миссіонерскихъ кружковъ, какъ естественныхъ органовъ епархіальной миссіи, имѣетъ свою цѣль: во 1-хъ, возбужденіе въ самихъ прихожанахъ ревности къ православной вѣрѣ христіанской, во 2-хъ, ознакомленіе членовъ кружка съ истинами православія и подготовленія ихъ ко вразумленію заблудшихъ и, въ 3-хъ, изученіе религіозно-нравственной жизни прихода и въ особенности сектантскихъ лжеученій, съ цѣлью обнаруженія въ нихъ покаженія Божественнаго откровенія.

В) Составъ кружка.

§ 3. Приходскій Миссіонерскій кружокъ находится подъ непосредственнымъ руководственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго священника.

§ 4. Миссіонерскій кружокъ учреждается приходскимъ священникомъ по соглашенію съ мирянами, извѣстными своею любовью и преданностью православной вѣрѣ, которые и именуются учредителями кружка.

§ 5. Число членовъ кружка количественно не огранивается, но вновь поступающіе принимаются по избранію учредителей съ согласія приходскаго священника.

§ 6. Въ число членовъ кружка выбираются лица обоюго пола, не моложе 21 года, не опороченныя дурнымъ поведеніемъ, преданныя православнои церкви и соблюдающія ея уставы.

§ 7. Члены кружка, опозорившіе себя дурнымъ поведеніемъ, а тѣмъ болѣе обпаружившіе вредную для церкви дѣятельность, исключаются изъ состава членовъ кружка по большинству голосовъ.

§ 8. Кружокъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ 30-ти членовъ, избираетъ изъ своей среды Совѣтъ въ количествѣ 6—12 человекъ, который подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ приходскаго священника и руководитъ всею дѣятельностью кружка.

§ 9. Въ Совѣтъ кружка такого прихода, который состоитъ изъ нѣсколькихъ хуторовъ, избираются не менѣе какъ по одному члену изъ жителей каждаго хутора.

Г) Способы для достиженія цѣлей кружка.

§ 10. Способы для достиженія цѣлей кружка служатъ: изученіе слова Божія и основныхъ истинъ св. православнои вѣры и нравственности, въ частности: изъясненіе текстовъ Священнаго Писанія и пунктовъ христіанскаго вѣроученія, пререкаемыхъ секантами, изъясненіе богослуженія и обрядовъ православнои церкви христіанскои; опроверженіе сектантскаго лжеученія, публичныя религіозно-нравственныя бесѣды, частныя увѣщанія заблуждающихся, распространеніе книгъ и брошюръ, составленныхъ въ духѣ православнои церкви, заботы объ устроеніи обще-народнаго пѣнія за церковными богослуженіями и устроеніе религіозно-нравственныхъ чтеній между утреней и литургіей.

§ 11. Имена членовъ кружка вносятся въ особый списокъ, какъ о здравіи, такъ и въ случаѣ смерти какаго либо изъ членовъ, остававшагося вѣрнымъ ревнителемъ православія до послѣднихъ дней своей жизни, — и объ упокоеніи, и поминаются при церковныхъ богослуженіяхъ.

§ 12. Миссіонерскіе кружки избираютъ съ общаго согласія какаго-либо св. угодника, какъ своего особаго покровителя, и въ день его памяти устраиваютъ собранія, начинающіяся моленіемъ объ обращеніи заблудшихъ. На этихъ же собраніяхъ выслушивается годовой отчетъ о дѣятельности кружка, составляемый приходскимъ священникомъ; въ концѣ декабря каждаго года отчетъ этотъ представляется Епархіальному Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 13. За особенно полезную и ревностную дѣятельность въ пользу православія членамъ кружка можетъ быть испрашиваемо Архипастырскоо благословеніе.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы тамъ, гдѣ окажется возможнымъ, миссіонерскіе кружки развивали и послѣднюю благотворительную дѣятельность.

Съ подлиннымъ вѣрно Секретарь *В. Смирскій.*

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала:
„1909. Янв. 12. Утверждается“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь *Самойловичъ.*

Свѣрлягъ Н. л. Столоначальника *И. Яковенко.*

Одобрены опредѣленіемъ Училищнаго Совета при Святейшемъ Синодѣ, отъ 24 ноября 1908 г. за № 588, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЦЕРКОВНО-ШКОЛЬНАЯ ВЫСТАВКА.

А. Руководственныя указанія къ подготовленію экспонатовъ для Выставки.

Общія указанія.

Цѣль устройства Всероссийской церковно-школьной Выставки состоитъ въ наглядномъ ознакомленіи русскаго общества какъ съ современнымъ состояніемъ церковныхъ школъ, такъ по возможности и съ постепеннымъ историческимъ развитіемъ ихъ въ теченіе 25 лѣтъ, истекшихъ со времени Высочайшаго утвержденія Правилъ о церковныхъ школахъ. Въ виду этого на Выставкѣ желательны экспонаты двоякаго рода: 1) характеризующіе современную постановку церковной школы, 2) освѣщающіе въ той или иной степени прошлое ея. Къ экспонатамъ второго рода могли бы относиться: историческія записки, школьныя лѣтописи, дневники учащихся за прежнее время, описанія прежнихъ школьныхъ праздниковъ, планы и фасады школьныхъ зданій, фотографическіе снимки прежняго времени и проч.

При выборѣ экспонатовъ слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы на Выставку поступило по возможности все, что даетъ понятіе объ обстановкѣ церковныхъ школъ, ихъ внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ, и что характеризуетъ учебную постановку въ школахъ.

Экспонаты должны быть возможно болѣе наглядными; если какое-либо свѣдѣніе, цифру можно замѣнить фотографическимъ снимкомъ, рисункомъ, діаграммой, то слѣдуетъ это сдѣлать.

Каковъ бы ни былъ экспонатъ, на немъ обязательно должна быть надпись, обозначающая, къ кому онъ выставленъ — школой, уѣзднымъ отдѣленіемъ, епархіальнымъ совѣтомъ, епархіальнымъ наблюдателемъ и пр. На каждомъ экспонатѣ поэтому должны значиться: епархія, уѣздъ и экспонентъ-школа (какая? церковно-учительская, второклассная, двухклассная, одноклассная, школа грамоты, или уѣздное отдѣленіе, уѣздный наблюдатель и т. д.). Какія еще желательны были бы надписи на отдѣльныхъ экспонатахъ, указано ниже сего.

Надписи должны быть прикрѣплены къ экспонату возможно прочнѣе, чтобы при перевозкѣ и разборкѣ экспонатовъ онѣ удержались на своихъ мѣстахъ. Утрата надписей можетъ повести къ разнаго рода недоразумѣніямъ и послужить даже причиной непомѣщенія предметовъ на Выставкѣ.

Частныя разъясненія.

I отдѣлъ программы.

П. 1 и 2. Планы, фасады, разрѣзы, чертежи должны быть исполнены по возможности архитектурно, специалистами-техниками и давать ясное понятіе о состояніи зданія.—На экспонатѣ должно быть отмѣчено, къ какому году онъ относится; если планъ или фотографическій снимокъ относится къ самому послѣднему времени, то на немъ должно быть указано число учащихся къ 1-му Января 1909 года, общая сумма средствъ, израсходованныхъ на содержаніе школы въ 1908 году; на планахъ и фасадахъ — общая стоимость возведенной постройки.

П. 3 и 5. Экспонаты по этимъ пунктамъ программы будутъ исполнены въ Училищномъ Совѣтѣ.

П. 6. Было бы желательно, между прочимъ, представленіе на Выставку такихъ наглядныхъ пособій, которыя приготовлены самими учащими вновь или чрезъ приспособленіе существующихъ пособій, и употребляются въ школахъ. Учебныя пособія, выписываемые изъ Издательской Коммиссіи, будутъ выставлены Издательской Коммиссіей.

П. 7. Въ виду ограниченности мѣста на Выставкѣ и многочисленности школъ, для экспонирования на Выставкѣ письменныхъ работъ учащихся, уѣзднымъ отдѣленіемъ избираются 1 двухклассная школа (если таковая имѣется въ уѣздѣ) и 3 одноклассныхъ мужскихъ и женскихъ. Намѣченныя школы представляютъ работы отъ всѣхъ отдѣленій — трехъ или четырехъ (въ одноклассной школѣ), пяти или шести (въ двухклассной).

Изъ школъ грамоты для экспонирования на Выставѣ уѣзднымъ отдѣленіемъ избираются 2 или 3 школы: одна организованная по типу одноклассной школы, другая изъ школъ съ двухгодичнымъ курсомъ, третья — изъ школъ неорганизованныхъ (если таковыя въ епархіи имѣются).

Письменные работы могутъ быть представляемы въ различныхъ видахъ — или въ видѣ отдѣльныхъ тетрадокъ каждаго учащагося, въ переплетѣ, или въ видѣ одной тетради, въ которой заключались бы работы, выполненныя каждымъ учащимся послѣдовательно одна за другой.

Въ какомъ бы видѣ ни представлялись письменныя работы учащихся, во всякомъ случаѣ на каждой работѣ должны значиться имя и фамилія исполнившаго работу, группа или отдѣленіе, къ которымъ онъ принадлежитъ, годъ поступленія въ школу и возрастъ учащагося, наконецъ, время (годъ, мѣсяцъ и число) выполненія работы; если школа ивородческая, то на тетрадѣ обозначается и народность учащагося.

Тетради отдѣльныхъ учащихся должны быть расположены въ извѣстномъ порядкѣ и всего лучше ихъ переплести или соединять въ одну тетрадь, на обложкѣ которой должно быть отиѣчено наименованіе школы, уѣзда и епархіи.

По ивородческимъ школамъ, въ дополненіе къ тетрадямъ, желательно получать на Выставку свѣдѣнія о постановкѣ первоначальнаго обученія ивородца (на какомъ языкѣ оно ведется, въ какой мѣрѣ употребляется родной языкъ, когда переходятъ къ русскому языку, какіе результаты достигаются въ концѣ учебнаго курса и пр.).

И. 8. Экспонаты по руководѣлю присылаются отъ тѣхъ начальныхъ школъ уѣзда, которыя уѣзднымъ отдѣленіемъ считаются по постановкѣ этого предмета заслуживающими вниманія. Избранныя уѣзднымъ отдѣленіемъ для экспонирования на Выставкѣ руководѣлій школы (числомъ не болѣе 3-хъ) изготовляютъ образцы всѣхъ видовъ руководѣльныхъ работъ учащихся; образцы эти, расположенныя послѣдовательно въ порядкѣ постепеннаго изученія и исполненія ихъ въ теченіе учебнаго курса, явятся наглядной программой по руководѣлю, выполняемой въ школѣ. Кѣмъ изъ учащихся исполненъ тотъ или иной образецъ, должно быть отиѣчено на самомъ же образцѣ (имя и фамилія учащагося, его возрастъ, годъ обученія). Если владѣльцы экспонатовъ желаютъ, чтобы образцы были проданы по закрытіи Выставки, на нихъ должна быть обозначена цѣна. Дополненіемъ къ этимъ программнымъ образцамъ работъ должны служить свѣдѣнія о постановкѣ въ школѣ обученія руководѣлю (сколько человекъ обучается руководѣлю, кто обучаетъ, на какихъ условіяхъ, сколько времени (часовъ) затрачивается на обученіе руководѣлю въ теченіе учебнаго курса, сколько денегъ расходуется на преподаваніе руководѣлія и т. д.).

П. 9. При подготовленіи экспонатовъ по ремеслу слѣдуетъ имѣть въ виду указанія, изложенныя въ предыдущемъ (8) пунктѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда школою приготавливаются громоздкіе предметы, относительно экспонирования ихъ слѣдуетъ снестись предварительно съ Выставочнымъ Комитетомъ. Наиболѣе желательною представлялась бы замѣна громоздкихъ предметовъ моделями.

Въ дополненіе къ экспонатамъ по ремеслу должны быть представлены свѣдѣнія о преподаваніи, изложенныя въ формѣ краткихъ ответовъ на особомъ вопросномъ листкѣ, который одновременно съ симъ высылается. Вопросный листокъ отправляется въ Выставочный Комитетъ заблаговременно, до отсылки экспонатовъ.

П. 10. На планахъ (чертежахъ) школьныхъ садовъ, огородовъ и другихъ хозяйствъ должны быть показаны участки, занятые различными посадками и посѣвами. Отъ школъ, въ конхъ преподаваніе сельскаго хозяйства ведется систематически, желательно получить на выставку все, что характеризуетъ такъ или иначе это преподаваніе: наименованіе учебныхъ книгъ, наглядныхъ пособій, фотографическіе снимки, свѣдѣнія объ ученическихъ работахъ въ садахъ и другихъ хозяйствахъ. Дополненіемъ и разъясненіемъ къ экспонатамъ должны быть краткія свѣдѣнія о преподаваніи, изложенныя въ особомъ листкѣ въ формѣ ответовъ на значащіе тамъ вопросы. Вопросный листокъ отправляется въ Выставочный Комитетъ заблаговременно, до отсылки экспонатовъ (какъ и вопросный листокъ по ремеслу).

П. 11. Свѣдѣнія объ организаціи школьныхъ праздниковъ, ученическихъ экскурсій могли бы быть представлены въ общей запискѣ (сводной по уѣзду). Если имѣются какія-либо печатныя описанія сихъ праздниковъ по отдѣльнымъ школамъ, то они должны быть представлены подлинникомъ въ качествѣ приложения къ запискѣ.

П. 12. Историческія записки (или очерки) о церковныхъ школахъ явятся весьма интереснымъ экспонатомъ выставки; онѣ повѣдали бы о той массѣ труда, какую приходилось употреблять духовенству на созданіе и поддержаніе церковной школы. Конечно, трудно рекомендовать для такого рода очерковъ какую либо обязательную программу; во многихъ случаяхъ содержаніе записки будетъ опредѣляться наличностію имѣющагося матеріала. Въ качествѣ образца можно было бы указать программу очерковъ, принятую и уже осуществляемую Ярославской епархіей (программа отпечатана въ Школьномъ Календарѣ на 1908—1909 годъ стр. 44—45, изданномъ при журналѣ «Народное Образование» въ прошедшемъ 1908 году). Въ историческихъ запискахъ, въ особенности о тѣхъ школахъ, которыя существуютъ давно, можно было бы, между прочимъ, при-

вести данныя о грамотности брачущихся, взлеченныя изъ книги брачныхъ свѣдѣній (см. объ этомъ статью Луппова въ Декабрьской книжкѣ „Народнаго Образованія“ за 1908 годъ).

Въ историческихъ же запискахъ могли бы найтись мѣсто свѣдѣній о наиболѣе талантливыхъ ученикахъ церковныхъ школъ изъ простого народа, заявившихъ себя выдающоюся дѣятельностію на педагогическомъ, литературномъ поприщахъ или въ области какихъ либо прикладныхъ знаній (художники, ремесленники и т. п.), и получившихъ первоначальное образованіе по этому роду техникъ въ церковной школѣ.

Наконецъ, въ историческихъ же запискахъ желательно было бы упомянуть о томъ, какія мѣры принимаются школой къ охраненію здоровья учащихся. Если при школѣ организованы аптечки, то на Выставку желательно получить подробныя свѣдѣнія объ этихъ аптечкахъ.

II. 15. Статистическія данныя о школахъ отдѣльныхъ типовъ по епархіямъ будутъ представлены Статистическимъ Отдѣломъ при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ на основаніи установленныхъ статистическихъ вѣдомостей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ; но было бы желательно, если бы на мѣстахъ взялся разработать какую-либо сторону школьной жизни по статистическимъ даннымъ и результаты разработки изобразить въ діаграммахъ.

От ъ ѡ ѡ ѡ II.

При изготовленіи экзemplаровъ отъ учительскихъ школъ необходимо имѣть въ виду соответствующія руководственныя указанія, изложенныя въ первомъ отдѣлѣ со слѣдующими дополненіями.

II. 5 и 6. Желательно было бы, если бы епархіальнымъ наблюдателемъ составленъ былъ перечень всѣхъ учебниковъ, а также учебныхъ и наглядныхъ пособій, употребляемыхъ въ мѣстныхъ второклассныхъ школахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ качествѣ учебныхъ пособій употребляются коллекціи, собранныя самими учащимися, необходимо указать это въ спискѣ и, если представится возможность, прислать эти коллекціи и подробныя свѣдѣнія о собраніи учащимися или учащими коллекцій, а также объ устроенныхъ при школахъ музеяхъ.

II. 7. Перечисленныя въ означенномъ пунктѣ программы письменныя работы учащихся представляются отъ каждой церковно-учительской и второклассной школы. Изъ второклассныхъ школъ, существующихъ въ епархіи, нѣкоторыя представляютъ работы отъ всѣхъ учащихся школы по каждому предмету, другія—письменныя работы лучшихъ учениковъ каждого отдѣленія школы, выполненныя въ теченіе извѣстнаго года; наконецъ, третья группа школъ представляетъ по возможности письменныя

работы одного или нѣсколькихъ учащихся, послѣдовательно выполненныя ими въ теченіе всего курса обученія въ учительской школѣ. Вопросъ о томъ, какого рода представлять работы по той или иной второклассной школѣ, разрѣшаются по соглашенію школы съ мѣстнымъ епархіальнымъ наблюдателемъ. Форматъ географическихъ картъ, выполненныхъ учащимися а также образцовъ черченія по возможности не долженъ быть большой, чтобы не занимать много мѣста. Въ дополненіе къ опытамъ самостоятельнаго изложенія мыслей отъ каждой учительской школы желательно имѣть списокъ всѣхъ тѣхъ письменныхъ работъ учащихся за все время существованія школы.

П. 9, 10 и 11. Дополненіемъ къ экспонатамъ по прикладнымъ предметамъ могли бы служить свѣдѣнія о преподаваніи того или иного предмета по программѣ вопросаика, одновременно съ симъ высылаемого.

П. 12. По вопросу объ общежитіяхъ были бы желательны такого рода свѣдѣнія: сколько человекъ живетъ въ общежитіи, какъ велика плата за содержаніе въ немъ, въ какой формѣ она взимается: деньгами (сколько именно) или натурой (какими продуктами и въ какомъ размѣрѣ); кто завѣдуетъ продуктами, какое участіе въ дѣлѣ наблюденія за продуктами и ихъ расходованія принимаютъ ученики; въ какой мѣрѣ приходятъ на помощь въ содержаніи общество стипендіями, пособіями и пр.; какъ проводятъ учащіеся внѣклассное время: игры (какія именно), развлеченія; какія мѣры принимаются школой для охраны здоровья учащихся (антечки, фотографическіе снимки существующихъ при школахъ лазаретовъ, программа по преподаванію гигиены и пр.). Свѣдѣнія объ общежитіяхъ по каждой второклассной школѣ епархіи всего лучше объединить въ одной общей запискѣ (епархіальнаго наблюдателя или кого другого). Матеріаломъ для такой записки могли бы служить, помимо свѣдѣній, доставленныхъ второклассной школою, отчеты епархіальнаго наблюдателя и личныя впечатлѣнія составителя записки, если таковымъ будетъ епархіальный наблюдатель; особенно желательно было бы отмѣтить въ запискѣ, не произошло ли за время существованія второклассныхъ школъ какихъ-либо измѣненій въ организаціи общежитій, какія именно и чѣмъ они вызваны. Общей запиской объ общежитіяхъ отнюдь не исключаются изъ экспонатовъ Выставки и оригинальныя обстоятельныя описанія общежитій по отдѣльнымъ школамъ; они могли бы служить въ качествѣ примѣра или иллюстраціи общаго описанія.

П. 13. Описаніе школьныхъ праздниковъ, ученическихъ экскурсій могло бы быть сдѣлано общее по всѣмъ второкласснымъ школамъ, при чемъ и здѣсь не исключаются отдѣльныя описанія праздниковъ, выдающіяся въ какомъ-либо отношеніи.

П. 15. По изложенному пункту было бы желательно участіе въ Выставкѣ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ или духовныхъ женскихъ училищъ. Экспонаты ихъ должны были бы показать, какъ именно организована въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ подготовка учащихся къ учительству въ начальныхъ школахъ. Экспонатами могли бы служить свѣдѣнія о посѣщеніи воспитанниками и воспитанницами указанныхъ среднихъ учебныхъ заведеній образцовой школы, свѣдѣнія объ образцовыхъ и пробныхъ урокахъ, даныхъ въ школѣ, конспекты этихъ уроковъ и образцы руководѣльныхъ работъ и ремеслъ. Особенно желательны были бы экспонаты отъ тѣхъ женскихъ училищъ, при которыхъ имѣются спеціальныя педагогическіе классы.

Касательно краткосрочныхъ курсовъ желательно было бы собрать свѣдѣнія о всѣхъ курсахъ, которые были устроены въ епархіяхъ за истекающее 25-лѣтіе, какъ для учителей церковно-приходскихъ школъ, такъ и школъ грамоты. Отъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ ожидается перечень такихъ курсовъ (по годамъ), съ указаніемъ пункта, въ которомъ они были устроены, числа слушателей, общей суммы, израсходованной на курсы. Таковой перечень желательно получить въ возможно непродолжительномъ времени—до представленія остальныхъ экспонатовъ, для того, чтобы Комитетъ имѣлъ возможность сдѣлать общій сводъ свѣдѣній о сихъ курсахъ.

Изъ отчетовъ по краткосрочнымъ педагогическимъ курсамъ должны быть представлены на Выставку тѣ, которые не были въ свое время предоставлены въ Синодальный Училищный Совѣтъ.

Отдѣлъ III.

Общія статистическія свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ и учащихся въ нихъ будутъ представлены на основаніи имѣющагося въ Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ матеріала (вѣдомостей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и школьныхъ листовъ); съ иѣсть ожидаются болѣе детальныя свѣдѣнія о постановкѣ преподаванія въ той или иной школѣ (сколько лѣтъ продолжается учебный курсъ, по какой программѣ ведется обученіе и проч.). Письменныя работы, характеризующія въ известной мѣрѣ постановку обученія въ сихъ школахъ, могутъ быть представлены на Выставку въ различныхъ видахъ—или работы *всѣхъ* учащихся, или работы *лучшихъ* учащихся, или работы *одного* учащагося въ продолженіе всего курса его обученія въ воскресной школѣ. Желательны экспонаты и по прикладнымъ знаніямъ, если таковые въ воскресной школѣ преподаются.

То же самое слѣдуетъ сказать и о воскресно-повторительныхъ курсахъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что вслѣдствіе малой известности обученія

взрослыхъ (въ воскресной школѣ или въ воскресно-повторительныхъ курсахъ) всякія детальныя свѣдѣнія могли бы быть для публики интересны.

По народнымъ чтеніямъ съ мѣстъ ожидается все, что можетъ говорить о веденіи народныхъ чтеній, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ: программы, записи чтеній, перечни брошюръ, употребляемыхъ при чтеніяхъ, указаніе наглядныхъ пособій.

Подъ хорами разумѣются хоры, существующіе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ при участіи въ нихъ учениковъ и ученицъ церковныхъ школъ. Свѣдѣнія о такихъ хорахъ, пользующихся иногда большой извѣстностью въ своемъ районѣ, широкой публикѣ остаются почти неизвѣстными. Все, что могло бы дать понятіе о такихъ хорахъ, желательно имѣть на Выставкѣ: въ какихъ пунктахъ и давно ли хоры учреждены, кто въ нихъ участвуетъ (показать возрастъ участниковъ), какъ къ хорамъ относится мѣстное населеніе и пр. Желательны фотографическіе снимки участниковъ хора.

Отдѣлъ IV.

Большая часть экспонатовъ будетъ представлена Издательской Комиссіей Синодальнаго Училищнаго Совѣта. Съ мѣстъ ожидаются отдѣльныя свѣдѣнія о снабженіи школъ книгами, а также образцы мѣстныхъ изданій для начальныхъ школъ, если таковыя имѣются въ епархіи. Особенно были бы желательны образцы употребляющихся въ церковныхъ школахъ всѣхъ мѣстныхъ изданій на инородческихъ языкахъ, а также свѣдѣнія о размѣрахъ дѣятельности по изданію книгъ на инородческихъ языкахъ за послѣдніе годы (количество экземпляровъ изданія каждой книжки, сумма, расходуемая на изданіе и пр.).

Отдѣлъ V.

По этому отдѣлу съ мѣстъ ожидаются сборники мѣстныхъ правилъ и разнаго рода руководственныхъ циркулярѣвъ по церковно-школьному дѣлу (въ печатномъ или рукописномъ видѣ), историческіе обзоры церковныхъ школъ за минувшее время по отдѣльнымъ епархіямъ, указатели статей по церковно-школьному дѣлу, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, о желательности каковыхъ указателей высказано было въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода по поводу ознаменованія 25-лѣтія существованія церковныхъ школъ.

Отдѣлъ VII.

По этому отдѣлу ожидаются свѣдѣнія объ епархіальныхъ училищныхъ

совѣтахъ (когда учрежденъ каждый, списокъ всѣхъ предсѣдателей, епархіальныхъ наблюдателей, дѣлопроизводителей и всѣхъ членовъ, бывшихъ въ его составѣ за минувшее время, свѣдѣнія о наиболѣе существенныхъ мѣропріятіяхъ, проведенныхъ совѣтомъ за время его существованія къ улучшенію школьнаго дѣла).

Такія же свѣдѣнія ожидаются отъ уѣздныхъ отдѣленій о составѣ и дѣятельности ихъ за истекшее время.

На выставкѣ желательно было бы также собрать образцы всѣхъ правилъ, инструкцій, выработанныхъ на мѣстахъ въ интересахъ упорядоченія церковно-школьнаго дѣла (независимо отъ того, дѣйствуютъ ли они въ настоящее время, или уже потеряли силу), а также формы записей прихода и расхода суммъ, поступающихъ въ уѣздное отдѣленіе или школы, и свѣдѣнія о способахъ провѣрки приходо-расходныхъ книгъ, денежныхъ суммъ и школьнаго имущества.

П. 6. Для характеристики дѣятельности инспекціи церковныхъ школъ могли бы служить, помимо отчетовъ уѣздныхъ наблюдателей, дневники и записи наблюдений по поводу посѣщенія той или другой школы; интересны были бы и самыя формы записей (бланки), если таковыя вырабатывались и печатались на мѣстахъ. Изъ каждой епархіи желательно получать на Выставку хотя 1 отчетъ (уѣзднаго наблюдателя), наиболѣе выдающійся (по выбору епархіального наблюдателя).

П. 7. Желательно было бы составить полную коллекцію журналовъ всѣхъ съѣздовъ церковно-школьныхъ дѣятелей, бывшихъ послѣ 1896 года. Если журналы запятій какого-либо съѣзда не печатались, то желательно имѣть рукописный экземпляръ журнала и во всякомъ случаѣ необходимо имѣть свѣдѣнія о всѣхъ съѣздахъ, бывшихъ въ каждой епархіи за минувшее время.

П. 8. При портретахъ почившихъ дѣятелей по церковно-школьному дѣлу (предсѣдателей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій, епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей, попечителей школъ, звѣдующихъ, учителей и учительницъ) должны быть приложены свѣдѣнія объ ихъ практической дѣятельности на пользу школьно-педагогическаго дѣла, литературныхъ трудахъ, съ указаніемъ гдѣ они были напечатаны.

П. 9. Если бы кто-либо изъ служащихъ по церковно-школьному дѣлу пожелалъ представить на Выставку свои литературные труды, въ особенности по школьно-педагогическимъ вопросамъ, то таковыя были бы весьма желательнымъ экспонатамъ.

Б. Руководственныя указанія по доставленію экспонатовъ на Выставку.

1) Экспонаты должны быть доставлены на Выставку, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 30 октября 1908 года, *не позже 1 марта 1909 года*. Высланные послѣ этого срока экспонаты могутъ быть приняты на Выставку только по уважительнымъ причинамъ, въ случаѣ, если будутъ имѣть выдающійся интересъ. Школы приготовившіе экспонаты, могутъ высылать ихъ или непосредственно въ Комитетъ Выставки, или чрезъ мѣстное уѣздное отдѣленіе.

2) Экспонаты, отправляемые на выставку, должны быть уложены тщательно и укупорены аккуратно и прочно, во избѣжаніе порчи и поврежденій въ пути.

3) Одновременно съ отправкой на Выставку экспонатовъ должна быть препровождена въ особомъ пакетѣ опись (фактура) ихъ, составленная по установленному образцу. Въ этой описи, между прочимъ, указывается, какіе предметы и въ какомъ количествѣ экземпляровъ каждаго названія отправлены на Выставку, какія вещи подлежатъ возвращенію, какія могутъ быть проданы по закрытіи Выставки (и по какой цѣнѣ) и какія могутъ быть помѣщены на Постоянной выставкѣ предметовъ по церковно-школьному дѣлу; какимъ способомъ (почтой или по жел. дор.), высланы экспонаты, точный почтовый и желѣзнодорожный адресъ школы. Въ описи должны быть указаны тѣ номера, которые значатся на экспонатахъ.

4) До отправки экспонатовъ, не позднѣе 1 февраля 1909 г. необходимо препроводить въ Комитетъ предварительное заявленіе о томъ, какіе именно экспонаты и по какому отдѣлу будутъ высланы. Свѣдѣнія эти необходимы для того, чтобы Комитетъ, при многочисленности и разнообразіи поступающихъ на Выставку экспонатовъ, имѣлъ возможность заблаговременно распредѣлить ожидаемые экспонаты и приготовить для нихъ мѣсто въ соответствующемъ отдѣлѣ. Въ случаѣ, если экспонаты будутъ присланы безъ такого предварительнаго «заявленія», Комитетъ можетъ быть поставленъ въ невозможность помѣстить эти экспонаты на Выставкѣ.

5) Въ случаяхъ какихъ-либо затрудненій въ опредѣленіи пригодности предназначенныхъ для Выставки экспонатовъ, предлагается обращаться за потребными разъясненіями въ Комитетъ Выставки.

6) Отводъ на Выставкѣ мѣста для экспонатовъ производится Комитетомъ Выставки.

Согласно журнальному опредѣленію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 24 ноября за № 588, вырученныя отъ продажи экспонатовъ деньги будутъ или передаваемы экспонентамъ по принадлежности, или по ихъ желанію обращаемы въ пенсіонный фондъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ.

Адресъ для присылки экспонатовъ и всякаго рода справокъ по дѣламъ Выставки:

С. Петербургъ, Кабинетская, 13. Комитетъ Всероссийской церковно-школьной Выставки.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ церкви слоб. Тополей, Булянскаго уѣзда, Аркадій *Бого-словооз* опредѣленъ 6 января на священническое мѣсто при Вознесенской церкви, слободы Ефремовки, Волчанскаго уѣзда.

б) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Николаевской церкви Іоаннъ *Войтовъ* опредѣленъ 6 января на 2-е священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ново-Бѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Безмѣстный діаконъ Александръ *Краснокутскій* опредѣленъ 20 января на діаконское мѣсто при Дмитріевской церкви, слободы Тарасовки, Богодуховскаго уѣзда.

г) Учитель церковно-приходской школы Михаилъ *Минченко* опредѣленъ 10 января и. д. псаломщика къ Успенской церкви, слободы Хрушевой-Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ Андрей *Басенко* опредѣленъ 10 января и. д. псаломщика при Покровской церкви, села Полеваго, Харьковскаго уѣзда.

е) Сынъ священника Александръ *Грековъ* опредѣленъ 10 января и. д. псаломщика къ Трехсвятительской церкви, слоб. Морозовки, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Тимофей *Германъ* опредѣленъ 10 января и. д. псаломщика при Троицкой церкви, слоб. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Дмитрій *Бабинъ* опредѣленъ 10 января и. д. псаломщика при Воскресенской церкви, слоб. Андреевки, Зміевскаго уѣзда.

и) Мѣщанинъ Семенъ *Ведотовъ* опредѣленъ 15 января и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, сл. Боровеньки, Старобѣльскаго уѣзда.

к) Крестьянинъ Яковъ *Иванченко* опредѣленъ 10 января и. д. псаломщика при Вознесенской церкви, слоб. Ефремовки, Волчанскаго уѣзда.

л) Бывшій воспитаникъ Духовной Семинаріи Илія *Наумовъ* опредѣленъ 10 января н. д. псаломщика къ Митрофаніевской церкви, слободы Климовки, Старобѣльскаго уѣзда.

м) Крестьянинъ Иванъ *Петрушовъ* опредѣленъ 12 января н. д. псаломщика при Софійской церкви, села Сиратилатовки, Изюмскаго уѣзда.

н) Бывшій н. д. псаломщика Михаилъ *Багметъ* опредѣленъ н. д. псаломщика къ Мироясицкой церкви, слободы Ново-Бѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда.

о) Крестьянинъ Лука *Христенко* опредѣленъ 14 января н. д. псаломщика при Троицкой церкви, гор. Богодухова.

п) Мѣщанинъ Василій *Буринъ* опредѣленъ 22 января н. д. псаломщика при Николаевской церкви, села Боброка, Лебедипскаго уѣзда.

р) Сынъ священника Иванъ *Савченко* опредѣленъ 22 января н. д. псаломщика при Преображенской церкви, слободы Половинкиной, Старобѣльскаго уѣзда.

с) Сынъ псаломщика Феодоръ *Заводовскій* опредѣленъ 22 января н. д. псаломщика при Николаевской церкви, села Крысина Яра, Богодуховскаго уѣзда.

т) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Григорій *Слоновскій* опредѣленъ 14 января на псаломщицкое мѣсто при Іоанно-Златоустовской церкви, Харьковскаго Земледѣльческаго училища.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, сл. Ново-Бѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда, Владиміръ *Базилевичъ* перемѣщенъ 6 января на 2-е священ. мѣсто при церкви сл. Волоской Балаклейки, Купянск. уѣзда.

б) Священникъ Троицкой церкви, сл. Поповки, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Камышанъ* перемѣщенъ 6 января на священническое мѣсто при церкви слоб. Караванска, Валковскаго уѣзда.

в) Священникъ Вознесенской церкви, слоб. Ефремовки, Волчанскаго уѣзда, Дмитрій *Томашевскій* перемѣщенъ 1 января на священническое мѣсто при Сошествіевской церкви, слоб. Сватовой-Лучки, Купянскаго уѣзда.

г) Священникъ Іоанно-Воицкой церкви, слободы Андреевки, Сумскаго уѣзда, Павелъ *Лысенко* перемѣщенъ 21 января на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, гор. Бѣлополья, Сумскаго уѣзда.

д) Діаконъ Сергіевской церкви, слоб. Колодезной, Купянскаго уѣзда, Тимошей *Матеевъ* перемѣщенъ согласно прошенію 14-го января на діаконское мѣсто при Іоанно-Предтечской церкви, слоб. Варваровки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Діаконы церкви: Троицкой, слоб. Кременной, Купянскаго уѣзда, Іоаннъ *Жуковъ* и Петропавловской, слоб. Великотской, Старобѣльскаго уѣзда, Георгій *Мигулинъ* перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

ж) Діаконъ Дмитріевской церкви, сл. Тарасовки, Богодуховскаго уѣзда, Николай *Поповъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, 13 января на діаконское мѣсто при Николаевской церкви сл. Терновъ, Лебединск. уѣзда.

з) Діаконъ-псаломщикъ Софійской церкви, Стратилевки, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Чернявскій* перемѣщенъ 12 января согласно прошенію, на псаломщичье мѣсто при Соборной Преображенской церкви, г. Изюма.

и) Діаконъ-псаломщикъ Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й гимназіи Тимошеи *Фесенко* перемѣщенъ 21 января, согласно его прошенію, на псаломщичье мѣсто при Царице-Александровской церкви, Харьковскаго исправительнаго отдѣленія.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Протоіерей Рождество-Богородичной церкви, гор. Бѣлополья, Сумскаго уѣзда, Алексѣй *Чугаевъ* уволенъ, согласно его желанію, за штатъ 21 января.

б) Діаконъ Вознесенской церкви, гор. Золочева, Харьковскаго уѣзда, Петръ *Кляновскій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 8 января.

в) Діаконъ псаломщикъ Троицкой церкви, гор. Богодухова, Кирилль *Погортьловъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 14 января.

г) Псаломщикъ церкви села Боброва, Лебединскаго уѣзда Василій *Крыжановскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 22 января.

4. О смерти среди духовенства.

а) Псаломщикъ церкви, сл. Боровеньки, Старобѣльскаго уѣзда Петръ *Бугуцкій* умеръ 2 января.

б) Псаломщикъ церкви слоб. Климовки, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Шокотовъ* умеръ 6 января.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Боровскаго, Старобѣльскаго уѣзда, Александръ *Симойловъ* утвержденъ 18 января законоучителемъ Боровскаго народнаго училища.

б) Священникъ Троицкой церкви, слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Θεодоръ *Войтовъ* утвержденъ 17 января законоучителемъ Бѣловодскаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви села Молодоваго, Волчанскаго уѣзда, Аѳанасій *Бѣлоусовъ* утвержденъ 21 января законоучителемъ Молодовскаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви слоб. Покровской, Купянскаго уѣзда, Михаилъ *Феневъ* утвержденъ 18-го января законоучителемъ мѣстнаго пар. учил.

д) Священникъ церкви слоб. Ново-Осиновой Купянскаго уѣзда, Григорій *Поповъ* утвержденъ 18 января законоучителемъ Ново-Осиновскаго народнаго училища.

е) Священникъ церкви слоб. Сенихи, Купянскаго уѣзда, Николай *Капустинъ* утвержденъ 18 января законоучителемъ мѣстнаго пар. учил.

ж) Священникъ церкви села Песокъ, Купянскаго уѣзда, Илія *Шенинъ* утвержденъ 18 января законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

з) Священникъ церкви слоб. Кругляковки, Купянскаго уѣзда, Григорій *Драновскій* утвержденъ 18 января законоучителемъ Богославскаго народнаго училища, Купянскаго уѣзда.

и) Священникъ церкви слободы Старовѣровки, Купянскаго уѣзда, Платонъ *Кутеновъ* утвержденъ января законоучителемъ Березовскаго народнаго училища, Купянскаго уѣзда.

н) Священникъ церкви слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Скляръ* утвержденъ 17 января законоучителемъ Босовскаго народнаго училища того же уѣзда.

к) Священникъ церкви слоб. Волосской Балаклейки, Купянскаго уѣзда, Владиміръ Базилевичъ утвержденъ 18 января законоучителемъ Кривцовскаго народнаго училища, Купянскаго уѣзда.

6. О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Троицкой церкви, слоб. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, Григоріемъ *Бесѣдою* 9 декабря 1908 года присоединена къ православію изъ секты толстовцевъ крестьянка вдова Пелагея Иванова *Ольховичъ* 61 года.

Священникомъ Вознесенскаго единовѣрческаго молитвеннаго дома, хутора Кряковки, Старобѣльскаго уѣзда, Лукою *Кряковецымы*, 11 января 1909 года присоединены къ православію изъ секты баптистовъ крестьянинъ слоб. Райгородки Григорій Кирѣвичъ *Губановъ* 31 года и его дѣти: Василій 11 лѣтъ, Силитикій 2 лѣтъ и Николай 1-го года.

7. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика церкви слоб. Алексѣвки, Сумскаго уѣзда, Антоній *Матвѣенко* утвержденъ въ должности псаломщика 1 января 1909 г.

б) И. д. псаломщика церкви села Витицы, Сумскаго уѣзда, Махашъ *Черняевъ* утвержденъ 10 января въ должности псаломщика.

8. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

- а) Къ церкви слоб. Макортетинной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 11 января старостою крестьянинъ Иванъ *Юшинъ*.
- б) Къ Николаевской церкви, слоб. Алекѣевка, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 10 января н. г. старостою крестьянинъ Андрей *Кравцовъ*.
- в) Къ церкви села Скрипаевъ, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 10-го января старостою крестьянинъ Стефанъ *Пятко 1-й*.
- г) Къ Николаевской церкви, слоб. Николаевки 1-й, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 9 января старостою крестьянинъ Павелъ *Вѣтровъ*.
- д) Къ церкви слоб. Терешковка, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 14-го января старостою крестьянинъ Наваторъ *Шинкаренко*.
- е) Къ церкви слоб. Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 19 января старостою крестьянинъ Иванъ *Щербанъ*.
- ж) Къ церкви слоб. Пушкирной, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 19-го января старостою крестьянинъ Тихонъ *Афанасѣенко*.
- з) Къ церкви села Ряснаго, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 19 января старостою крестьянинъ Василій *Пашенко*.
- і) Къ Троицкой церкви, слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 19 января старостою мѣщанинъ Евѣмій *Бурменскій*,
- и) Къ церкви села Бишквня, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 19-го января старостою крестьянинъ Климентъ *Блога*.

9. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

- а) Священникъ Введенской церкви, села Студенка, Изюмскаго уѣзда (теодоръ *Столаревскій*) назначенъ 19 января депутатомъ округа для производства слѣдствій.

10. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Вознесенской церкви села Песокъ, Изюмскаго уѣзда.

— Иоанно-Воинской церкви, слоб. Андреевка, Сумскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Преображенской церкви, на мѣстѣ чудесн. событія 17 октября 1888 г.

— Георгіевской церкви, слоб. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда.

— Вознесенской церкви гер. Золочева, Харьковскаго уѣзда.

— Сергіевской церкви, слоб. Колодезной, Купянскаго уѣзда.

и в) *Псаломщицкія.*

При Николаевской церкви, города Харькова.

— Вознесенской церкви, города Харькова.

— Троицкой церкви, слоб. Нижняго-Бурлучка, Волчанскаго уѣзда.

— Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й гимназій.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

Мѣщанинъ гор. Каменца Владмиръ Станиславовъ Василевскій, жена его Марія Антоновна и дѣти ихъ: Людмила, Капиталина и Филиппъ по пріятіи вми Таинства Св. Причащенія послѣ временнаго пребыванія ихъ въ сектѣ штундистовъ, нынѣ согласно изъявленнаго ими желанія и раскаянія по распоряженію Епархіальнаго Начальства присоединены къ православной Каѳолической восточной церкви.

II.

Содержаніе. I. Русская церковь въ 1908 году. В.—О служеніи литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ дни Св. Четырдесятницы. *Священника Ѳ. Суммы.*—Миссіонерскій листокъ.—Изъ миссіонерской практики сельскаго священника. *Священника Поликарпа Булуцкаго.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посвященіе Высокопреосвященнѣйшамъ Арсеніемъ Духовной Семинаріи.—Открытіе братскихъ миссіонерскихъ кружковъ.—Инопархіальный отдѣлъ.—О судѣ чести.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Новое славянское движеніе.—Объявленія.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1908 ГОДУ.

Въ самомъ началѣ прошлаго 1908 года жизнь нашей Православной Церкви ознаменовалась важными перемѣнами въ составѣ высшаго органа церковнаго управленія—Св. Синодѣ. Обычный составъ Св. Синода, опредѣленный по штату 1819 г. въ числѣ 7 членовъ, въ началѣ прошлаго года былъ значительно усиленъ Высочайшимъ повелѣніемъ о вызовѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ слѣдующихъ лицъ: архіепископа Томскаго Макарія, еп. Саратовскаго Гермогена, Орловскаго Серафима, Таврическаго Алексія, Пензенскаго Митрофана, Вологодскаго Никона и прот. Іоанна Сергіева. Вмѣстѣ съ чле-

нами Св. Синода прежняго состава—Антоніемъ, митропол. С.-Петербургскимъ, Владиміромъ Московскимъ, Флавіаномъ Кіевскимъ и протопресвитерами Іоанномъ Янышевымъ и Александромъ Желобовскимъ,—составъ Св. Синода былъ опредѣленъ. такимъ образомъ, въ количествѣ 12 членовъ. Этотъ чрезвычайный составъ Св. Синода предполагалъ, конечно, и чрезвычайныя задачи, какія Монаршимъ довѣріемъ были возложены на него въ дѣлѣ устроенія русской церковной жизни въ ея отношеніи къ государству. И если въ политико-общественной жизни страны мысль и дѣятельность правительства за истекшій годъ были направлены, главнымъ образомъ, къ водворенію спокойствія, къ введенію взбуревавшагося моря государственной и общественной жизни въ русло порядка и законности, то та же по существу задача предстояла высшему церковному управленію въ сферѣ жизни церковной, ибо достаточно извѣстно, какіе горькіе плоды для Православной Церкви привесли годы, т. н., освободительнаго движенія. Особенно печальными послѣдствіями этого движенія были: усиленіе пропаганды инославія, сектантства и раскола, какъ результатъ широко использованнаго указа о вѣротеримости 17 апр. 1905 года, распространеніе, далѣе, всякаго рода антирелигіозныхъ и безбожныхъ теорій, пропаганда социализма, анархизма, открытая проповѣдь безнравственности, порнографія, кощунства и издѣвательства надъ Православной Церковью и ея служителями въ печати и т. п.

Отсюда, существенной и первой задачей высшаго церковнаго управленія въ истекшемъ году должны были явиться заботы объ усиленіи внутренней миссіи и объ огражденіи правъ и достоинства Православной Церкви. такъ поколебленныхъ въ послѣднее время. На этомъ послѣднемъ пути—отстаиванія исторически сложившихся и искони принадлежавшихъ Православной Церкви особенныхъ ея правъ и преимуществъ,—Св. Синодъ былъ вынужденъ выступить съ авторитетными возраженіями противъ крайнихъ законопроектовъ, касающихся осуществленія свободы совѣсти и представленныхъ въ Государств. Думу Министерствомъ Вн. дѣлъ. Въ своемъ Опредѣленіи по этому поводу, опубликованномъ въ январѣ прошлаго года, Св.

Синодъ, вспоминая историческія заслуги Русской Церкви предъ отечествомъ, съ достоинствомъ отстаиваетъ то господствующее и первенствующее положеніе Православной Церкви, какое предоставлено ей нынѣ дѣйствующими законами и на каковое посягаетъ новый, внесенный въ Думу, вѣроисповѣдный законопроектъ, предполагающій предоставить всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и вѣроученіямъ въ Россіи право свободной пропаганды. Св. Синодъ въ своемъ опредѣленіи настаиваетъ на томъ, чтобы всѣ существующія нынѣ въ Россійской Имперіи преимущества Православной Церкви были неизмѣнно сохранены ею и впредь и чтобы право свободнаго распространенія своего ученія принадлежало только одной Православной вѣрѣ. Несомнѣнно, что данное опредѣленіе Св. Синода, касающееся вѣроисповѣднаго законопроекта также и въ отдѣльныхъ его пунктахъ, будетъ имѣть серьезное значеніе при обсужденіи указаннаго законопроекта, въ недалекомъ будущемъ, въ Государственной Думѣ.

Ограждая права и достоинство Православной Церкви и ея служителей,—что имѣло и имѣетъ такое громадное значеніе въ дѣлѣ борьбы Православія съ иновѣріемъ и инославіемъ, Св. Синодъ въ истекшемъ году обратилъ также существенное вниманіе на прямыя задачи и обязанности, въ упомянутой борьбѣ, служителей Церкви, на развитіе и усиленіе внутренней миссіи Православной Церкви. Съ этою цѣлью, въ м. февралѣ учреждено было при Св. Синодѣ особое совѣщаніе „для разработки мѣръ къ наилучшему устройенію внутренней и внѣшней миссіи и къ оживленію ея дѣятельности“. Плодомъ занятой особаго совѣщанія были утвержденныя Св. Синодомъ отъ 20—26 мая правила объ устройствѣ внутренней миссіи Православной Русской Церкви. Эти правила даютъ широкую постановку миссіонерскому дѣлу, не замыкая его въ кругъ дѣятельности только спеціальныхъ миссіонеровъ въ епархіяхъ, но возлагая великое дѣло защиты Православной вѣры и борьбы съ инославіемъ и иновѣріемъ на всѣхъ вѣрующихъ и на приходскихъ пастырей, раздѣляя, отсюда, внутреннюю миссію на народно-приходскую, пастырско-приходскую и спеціальную (уѣздные и епархіальные миссіонеры). Эти же правила уста-

навливаютъ еще т. н. внѣепархіальную миссію, подъ которой разумѣются всероссійскіе и областныя миссіонерскіе съѣзды, созываемые, по мѣрѣ нужды миссіи, по опредѣленію Св. Синода.

Несомнѣнно, что необходимость устройства Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ возможно скоромъ времени ясно сознавалась членами особаго совѣщанія, почему, еще до утвержденія Св. Синодомъ вышеуказанныхъ правилъ, предсѣдатель особаго совѣщанія митроп. Владиміръ вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о созывѣ въ г. Кіевѣ Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ 1908 году. Опредѣленіемъ св. Синода отъ 30 апр.—1 мая было постановлено созвать такой съѣздъ въ г. Кіевѣ и открыть засѣданія его съ 12 по 26 іюля.

Открытіе Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Кіевѣ совпало съ великимъ торжествомъ празднованія 800 лѣтія Кіево-Михайловскаго монастыря. Подъ сѣнь Кіевскихъ святыхъ собрался къ этому времени великій сонмъ архипастырей, пастырей, вѣрующихъ мірянъ,—въ главѣ съ тремя русскими митрополитами. Давно уже матеръ русскихъ городовъ и колыбель христіанства на Руси, да, пожалуй, и вся Русская Церковь не видѣли такого собора архипастырей со всѣхъ концовъ русской земли и тѣхъ свѣтлыхъ и радостныхъ религіозныхъ торжествъ, какими былъ прославленъ 800-лѣтній юбилей одного изъ древнѣйшихъ православныхъ русскихъ монастырей. Подъ живымъ впечатлѣніемъ этого великаго религіознаго торжества, 12 іюля, былъ открытъ Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, въ залѣ Кіевскаго Религіозно-Просвѣтительнаго Общества. На торжествѣ открытія съѣзда присутствовало свыше 30 архипастырей, во главѣ съ митрополитами, присутствовалъ также оберъ-прокуроръ Св. Синода П. П. Извольскій и товарищъ оберъ-прокурора А. П. Роговичъ. Всѣхъ участниковъ съѣзда собралось свыше 640 чел. Занятія съѣзда, кромѣ общихъ собраній его, были сосредоточены въ отдѣльныхъ комиссіяхъ, представлявшихъ результаты своихъ работъ въ особыхъ докладахъ на обсужденіе и рѣшеніе общихъ собраній. Спеціальная цѣль работъ каждой изъ комиссій показываетъ, насколько широко были охвачены съѣздомъ всѣ на-

зрѣвшіе вопросы внутренней миссіи. Были образованы комиссіи: 1) противораскольническая, 2) единовѣрческая, 3) противосектантская, 4) противокатолическая, 5) по церковному учительству и по вопросу о мѣрахъ борьбы съ социализмомъ, анархизмомъ и невѣріемъ, 6) организаціонная, 7) издательско-миссіонерская и 8) противомусульманская. Изъ отдѣльныхъ вопросовъ, предложенныхъ комиссіями и рѣшенныхъ общимъ собраніемъ съѣзда, отмѣтимъ вайболѣе существенные. По вопросу о допущеніи смѣшанныхъ браковъ, съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы смѣшанные браки, какъ противныя канонамъ Православной Церкви, были запрещены и допускались лишь въ исключительныхъ случаяхъ (въ епарх. Холмской, Варшавской, Рижской и Финляндской), Иоанниты были признаны съѣздомъ новой сектой, родственной съ хлыстовствомъ и былъ выработанъ цѣлый рядъ мѣръ борьбы съ ними. Въ цѣляхъ достиженія наилучшей подготовки миссіонеровъ и научной разработки вопросовъ внутренней миссіи, съѣздъ выразилъ пожеланіе объ учрежденіи въ духовныхъ академіяхъ двухъ кафедръ по исторіи и обличенію раскола и сектантства и объ устройствѣ пятой, миссіонерской, академіи. Особыми постановленіями съѣзда выражено пожеланіе о привлеченіи къ участию въ дѣлѣ внутренней миссіи православныхъ русскихъ монастырей. Особенно продолжительныя и горячія пренія возбудилъ на съѣздѣ вопросъ о значеніи въ настоящее время полемики, какъ средства миссіонерской борьбы, и о преимуществѣ предъ ней—положительной проповѣди. Вопросъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что необходимо и теперь вести полемическія собесѣдованія. Детально разработанный докладъ былъ представленъ въ общее собраніе съѣзда противокатолической комиссіей „о причинахъ отпаденій православныхъ въ католичество и о необходимыхъ мѣрахъ и средствахъ борьбы съ этимъ поистинѣ грознымъ явленіемъ, ибо, по зарегистрированнымъ только даннымъ Канцеляріи св. Синода, въ періодъ времени 1905—7 г.г. отпало изъ православія въ католичество, въ губ. царства Польскаго, въ Юго-Западномъ и Западномъ кр.—170,936 чело-вѣкъ. Насколько велика и тяжела задача православнаго дѣятеля на этомъ полѣ борьбы съ хитрымъ и энергичнымъ вра-

гомъ-католицизмомъ, показываетъ уже то, что комиссіей было предложено, а съѣздомъ принято до 40 внѣшнихъ и внутреннихъ мѣръ борьбы съ католичествомъ. Изъ этихъ мѣръ отмѣтимъ мѣру чисто соціальнаго характера, какъ, напр., ходатайство о томъ, чтобы экономическія нужды русскихъ православныхъ крестьянъ въ Западномъ краѣ, касающіяся земельнаго вопроса, были удовлетворены немедленно въ виду экономического гнета православныхъ крестьянъ со стороны польскихъ помѣщиковъ, и, между прочимъ, ходатайство о продажѣ православнымъ крестьянамъ маіоратныхъ имѣній въ Холмской Руси, владѣльцы коихъ сами не живутъ въ нихъ. Отмѣтимъ также ходатайство о выдѣленіи Холмской Руси въ отдѣльную губернію съ присоединеніемъ къ Кіевскому генераль-губернаторству.

Въ отношеніи борьбы съ пропагандой мусульманства, весьма усилившейся,—и не безъ результатовъ,—со времени изданія указа 17 апр. 1905 г., съѣздомъ также выработанъ цѣлый рядъ мѣръ. Затѣмъ, по докладамъ прот. Восторгова и миссіонера Айвазова, съѣздомъ приняты мѣры теоретическаго и практическаго характера въ борьбѣ съ надвинувшеюся на Россію пропагандой соціализма и атеизма;—въ связи съ этимъ, принято постановленіе ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ изданіи увѣщательнаго посланія къ православнымъ по поводу приближавшагося тогда юбилейнаго чествованія гр. Л. Толстого.

Въ краткомъ обзорѣ трудно, конечно, охватить всѣ стороны и всѣ результаты занятій Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, но и изъ указаннаго видно, насколько напряженно работала мысль многочисленныхъ его членовъ надъ разрѣшеніемъ поставленныхъ жизнью сложныхъ и важныхъ вопросовъ миссіонерскаго дѣланія,—и несомнѣнно, что постановленія съѣзда возьмѣли уже и будутъ имѣть серьезное значеніе какъ непосредственно, въ жизни Православной Церкви, въ прохожденіи ею миссіонерскаго служенія, такъ и косвенно, въ опредѣленіи отношеній къ Православной Церкви правительства, въ установленіи этимъ послѣднимъ правительственныхъ нормъ, со-

гласно съ достоинствомъ и господствующимъ положеніемъ въ Отецествѣ Православія.

Въ осуществленіе пожеланія съѣзда, касающагося юбилейнаго чествованія гр. Л. Толстого, св. Синодъ въ м. августѣ обратился къ чадамъ Православной Церкви съ увѣщаніемъ, въ которомъ, подтверждая отлученіе гр. Толстого отъ Церкви, призывалъ вѣрныхъ сыновъ ея къ уклоненію отъ чествованія отлученнаго. По поводу постановленій съѣзда объ іоаннитахъ, св. Синодъ о предѣленіемъ отъ 4—11 дек. постановилъ считать ученіе іоаннитовъ, признающихъ о. Іоанна Сергіева Богомъ, ученіемъ еретическимъ и кощунственнымъ,—лицъ, упорныхъ въ іоаннитствѣ, подвергать отлученію отъ Церкви.

Годы т. н. освободительнаго движенія, принесшіе столько горя для Православной Церкви въ отношеніяхъ ея къ иновѣрію и инославію, внесли свое губительное дѣйствіе и въ жизнь нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Семнарскіе беспорядки, со всѣми ихъ тяжелыми эксцессами, массовое бѣгство воспитанниковъ изъ духовной школы,—все это факты еще достаточно свѣжіе и яркіе. Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 2—29 іюля, счелъ своимъ священнымъ долгомъ преподавать предъ началомъ учебнаго года руководственныя правила по воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ своемъ опредѣленіи св. Синодъ твердо и рѣшительно заявилъ, что „весь строй, весь духъ духовной школы должны вести къ одной цѣли подготовки пастырей и служителей Церкви, а потому ничто, противное этой цѣли, не будетъ въ школахъ терпимо“. За истекшій годъ можно констатировать, что жизнь духовно-учебныхъ заведеній протекла въ общемъ спокойно и нормально.

Заслуживаетъ вниманія также отношеніе, въ истекшемъ году, къ Церкви и ея служителямъ Государств. Думы. Отъ первыхъ двухъ думъ ничего, конечно, хорошаго для Церкви нельзя было и ожидать, но отъ Думы настоящей, третьяго созыва, зная большинство ея состава, можно было бы ожидать вполне благожелательнаго отношенія къ Церкви, къ органамъ церковнаго управленія, къ дѣятельности русскаго пастырства. На самомъ дѣлѣ, это оказалось не вполне такъ; попадались

факты, убѣждающіе въ противномъ. Укажемъ на то, что дѣятельность трехъ думскихъ комиссій — „вѣроисповѣдной“, подѣламъ Православной Церкви и „старообрядческой“ за истекшій годъ проходила въ направленіи, далеко неблагоприятномъ Православной Церкви. Старообрядческая, напр., комиссія потребовала, чтобы комиссія по дѣламъ Православной Церкви была устранена не только отъ дачи своихъ заключеній о законопроектахъ по старообрядческимъ дѣламъ, но и отъ всякаго ихъ разсмотрѣнія и обсужденія, такъ какъ они-де никакого отношенія къ Православной Церкви не имѣютъ. И Дума въ засѣданіи 25 января прошлаго года это требованіе удовлетворила. Въ комиссіи церковной, гдѣ даже предсѣдательствуетъ не православный еп. Митрофанъ, а г. Львовъ, возможны были такія постановленія, какъ отмѣна правовыхъ ограниченій разстриженныхъ священниковъ. А постановленія вѣроисповѣдной комиссії настолько проникнуты духомъ анти-православія, что предсѣдатель ея еп. Евлогій счелъ необходимымъ въ мѣсяцѣ маѣ сложить съ себя предсѣдательствованіе въ подобной комиссіи. Укажемъ, далѣе, и на то, что при обсужденіи въ прошломъ году въ Думѣ смѣты Св. Синода, Дума высказала пожеланіе не только контролировать церковное хозяйство во всѣхъ подробностяхъ, но и прямо слить церковныя средства съ обще-государственными, что, конечно, не мирится съ свободой Церкви и довѣріемъ къ ней. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ могутъ, конечно, служить — принятіе Думой ассигнованія на увеличеніе содержанія духовенства 400000 руб. и признаніе Думой желательности выработки законопроекта объ ассигнованіи 4.003,740 руб. на церковно-приходскія школы, по первой ассигновка есть собственно установившаяся уже въ практикѣ ежегодная прибавка, прерванная на время русско-японской войны, а въ признаніи второй — вопросъ собственно заключающійся не въ церковныхъ школахъ по существу, а въ увеличеніи содержанія необезпеченныхъ труженниковъ — учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Настоящій годъ несомнѣнно болѣе ярко выяснитъ отношеніе Государственной Думы къ Православной Церкви.

Православная Русская Церковь въ истекшемъ году понесла

тяжелыя утраты въ лицѣ нѣкоторыхъ выдающихся ея дѣятелей. 28 мая прошлаго года, въ г. Тифлисѣ палъ отъ руки злодѣйской выдающійся іерархъ Русской Церкви, экзархъ Грузіи, архіепископъ Никоиъ. Убійство архипастыря, положившаго душу свою за вѣренную его водительство паству, наполнило ужасомъ сердца вѣрныхъ сыновъ Церкви...

17 марта скончался Дмитрій архіеп. Казанскій и Свѣжскій, докторъ церковной исторіи. 26 марта скончался еп. Лаврентій, бывшій Тульскій и Бѣлевскій. Въ ночь на 4 іюня скончался преосвященный Павелъ, бывшій епископъ Пензенскій, извѣстный Харьковской епархіи, какъ проходившій должность инспектора Харьковской семинаріи. 12 ноября скончался епископъ Сильвестръ, бывшій ректоръ Кіевской духовной академіи, докторъ богословія, знаменитый богословъ—догматистъ; къ глубокому сожалѣнію, онъ еще въ 1870 годахъ почти совершенно потерялъ зрѣніе, такъ что не могъ читать безъ посторонней помощи,—и, не смотря на это, написалъ, при постоянной болѣзненности, такой знаменитый, капитальный трудъ, какъ „Опытъ православнаго догматическаго богословія“ въ 5 т. т. Русская церковно-историческая наука понесла въ истекшемъ году тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося проф. Московскаго университета по кафедрѣ церковной исторіи А. П. Лебедева; своими учено-литературными трудами покойный профессоръ обнялъ не только исторіографію своего предмета, но и почти всю область самаго предмета, причемъ труды его всегда отличались научною основательностью, обширностью эрудиціи, детальностью и широтой взгляда. Въ самомъ концѣ прошлаго года Православная Россія понесла великую и тяжелую утрату,—20 декабря скончался давно уже почитаемый всею Православною Русью, великій молитвенникъ и великій пастырь прот. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій. Дѣятельность его и значеніе въ религіозной жизни православнаго русскаго народа станутъ достояніемъ исторіи Русской Церкви, гдѣ и получаютъ великую оцѣнку, едва ли возможную въ настоящее, близкое къ намъ, время...

О СЛУЖЕНІИ ЛИТУРГІИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ ВЪ ДНИ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ.

Въ прошломъ году въ дни Свѣтой четыредесятницы между нѣкоторыми священниками возникалъ вопросъ: можно ли совершать Литургію преждеосвященныхъ даровъ по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ Великаго поста, если прилучится необходимость въ томъ? Многіе священники утверждали, что Литургію преждеосвященныхъ даровъ въ указанные дни, по нуждѣ, можно совершать, а иные—отрицали это, и, ссылаясь на руководство протоіерея Никольскаго, стояли на томъ, что эту Литургію можно совершать по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ, но только съ разрѣшенія мѣстнаго Епископа.

Въ виду наступающаго Великаго поста считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя справки изъ каноновъ, уставовъ и практики Церкви о служеніи преждеосвященной Литургіи. Весьма желательно было бы слышать мнѣнія и сопастырей поданному вопросу, основанныя на постановленіяхъ Св. Отца. Безсомнѣнія, что Литургія эта имѣетъ весьма древнее происхожденіе, такъ какъ Св. Григорій Двоесловъ письменно изложилъ чинъ Ея около 600 года по Р. Хр., слѣдовательно, она совершалась и до этого времени, что видно и изъ постановленій Соборовъ. Изъ правилъ Лаодикійскаго Собора (346 г.) извѣстно такое постановленіе: не совершать полной Литургіи въ дни св. четыредесятницы, кромѣ дней субботнихъ и воскресныхъ, но для утѣшенія вѣрующихъ предлагать имъ причащеніе преждеосвященными дарами. Это постановленіе Церкви послужило основаніемъ для преждеосвященныхъ Литургій. Шестой Вселенскій Соборъ въ 680 году постановилъ (52 пр.): совершать Литургію преждеосвященныхъ даровъ во всѣ дни Великаго поста, кромѣ дней субботнихъ, воскресныхъ и дня Благовѣщенія Б. М., когда совершать полную Литургію. То же самое постановилъ Соборъ Трульскій. Но постановленія Соборовъ не вездѣ исполнялись. Въ иныхъ мѣстахъ Литургія совершалась въ каждый день Великаго поста, кромѣ субботъ

и воскресеній, а въ иныхъ только по средамъ и пятницамъ. Богослужебный Уставъ Константинопольской Студійской обители предписывалъ первую практику, Иерусалимскій уставъ держался второй.—Такъ было и въ Россіи: пока дѣйствовалъ уставъ Студійскій, Литургія совершалась каждый день и даже въ среду и пятницу сырной недѣли и въ пятковъ Страстной недѣли. Извѣстно такъ же, что въ XII вѣкѣ, у насъ въ Россіи, Литургія преждеосвященныхъ даровъ совершалась пять разъ въ недѣлю. Такова была практика Церкви съ XII до XV вѣка. Когда же Студійскій уставъ былъ замѣненъ уставомъ Иерусалимскимъ, то и литургію стали совершать только по средамъ и пятницамъ В. п. и хотя послѣдовательность требовала отмены совершенія Литургіи въ понедѣльникъ и вторникъ Страстной недѣли, но она совершается въ эти дни и нынѣ. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ и до сихъ поръ сохранилъ свою силу уставъ Студійскій, а по сему и Литургія совершается тамъ пять разъ въ недѣлю; во всей же Россіи совершается только по средамъ и пятницамъ, согласно требованію Иерусалимскаго устава. Но на основаніи всего вышеизложеннаго ни въ коемъ случаѣ нельзя сказать, чтобы этотъ послѣдній уставъ не допускалъ исключеній, и особенно въ случаѣ нужды. Для утѣшенія вѣрующихъ, въ дни праздниковъ можно совершать Литургію преждеосвященныхъ даровъ въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ и безъ разрѣшенія мѣстнаго Епископа, какъ то допустилъ Иерусалимскій уставъ для четверга пятой седмицы. Это же самое нужно сказать и о частныхъ случаяхъ, требующихъ совершенія преждеосвященной Литургіи. Если бы, напр., родственники умершаго жаждали принести Богу свои молитвы объ умершемъ на Литургіи, неужели лишать ихъ этой духовной пищи? Думается, что не будетъ преступленія или неповиновенія своему Епископу въ совершеніи Литургіи по крайней нуждѣ для утѣшенія вѣрующихъ.

Священникъ Ѡ. Сулима.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗЪ МИССИОНЕРСКОЙ ПРАКТИКИ СЕЛЬСКАГО
СВЯЩЕННИКА.

(Сектанство въ Филенковскомъ приходѣ Харьковской губерніи *).

18 июля 1908 г., на IV Всероссийскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ, что «не отрицая полемики съ сектантами, онъ не можетъ ставить въ первую линію публичныхъ бесѣдъ съ сектантами, такъ какъ эти бесѣды не могутъ устранить тягостнаго раздѣленія между православными и сектантами нашими. Этому учитъ насъ жизнь. Главное же вниманіе должно быть обращено на призывную проповѣдь». Такія слова Д. И. Боголюбова вызвали возраженіе нѣкоторыхъ миссіонеровъ, не согласныхъ съ его убѣжденіемъ. Но мнѣ лично пришлось убѣдиться въ справедливости словъ Д. Ив.: въ Филенковскомъ приходѣ, гдѣ я служилъ въ теченіе 6½ лѣтъ, сектанство прекратилось главнымъ образомъ благодаря призывной проповѣди. Для подтвержденія этого я и намѣренъ написать краткую исторію сектантства, которымъ былъ зараженъ Филенковскій приходъ и указать тѣ мѣры, которыя были употребляемы для борьбы съ нимъ.

Сектанство въ Филенковскомъ приходѣ извѣстно подъ мѣстнымъ названіемъ „шалопутства“. Оно проникло изъ сосѣдняго Рублевскаго Успенскаго прихода. Это была сначала мистическая секта, но современемъ къ шалопутамъ стали проникать особенно въ Филенковскій приходъ штундисты и знакомить со своимъ ученіемъ, такъ что получился характеръ секты рационально-мистической. Отъ хлыстовъ шалопуты Филенковскаго прихода позаимствовали ученіе о томъ, что въ человѣка вселяется естество: божеское, богородицы, ангеловъ, апостоловъ, царя, а отъ штундизма—отрицаніе ученія Православной Церкви и вражду къ ней.

Основателемъ секты шалопутовъ былъ кр. сл. Рублевки Ѳеодоръ Гармашъ, по прозвищу Кузубъ. До поступленія въ сектанство Гармашъ, говорятъ, былъ человѣкомъ религіознымъ: посѣщалъ храмъ Божій, ходилъ на богомолье. Могло случиться, что при хожденіяхъ на богомолье, онъ и познакомился съ хлыстами,

*) Филенковскій Георгіевскій приходъ находится въ Богодуховскомъ уѣздѣ.

которые и повліяли на него такъ, что онъ принялъ ихъ ученіе. Отступничество Θεодора Гармаша отъ Православія началось въ 1881 году съ того, что онъ заявилъ, будто видѣлъ въ клунѣ видѣнія, гдѣ указывалось ему убить жену и дѣтей. Несомнѣнно это видѣніе имѣло связь съ закономъ хлыстовъ: „не женатые не женитесь, а женатые разженитесь“. Потомъ онъ задумалъ поститься. Дѣло было на 3 или 4 недѣлѣ Великаго поста. Для этой цѣли онъ помѣстился въ ямѣ (землянкѣ), которую иногда вырываютъ въ Малороссіи для откармливанія свиней. Здѣсь онъ не имѣлъ нижней одежды, а былъ одѣтъ въ одинъ „сирякъ“ (верхняя одежда изъ толстаго домашняго сукна) на голое тѣло.

Насталъ Свѣтлый праздникъ. Гармашъ пришелъ въ Успенскій Рублевскій храмъ и на первый день предъ началомъ утрени пасхальной, когда впервые во храмѣ пропѣли „Христось воскресе“, онъ вышелъ на солею, задудилъ на сопѣлкѣ, затѣмъ простеръ крестовидно руки и воскликнулъ: „Христось воскресъ—я воскресъ. А теперъ берить мене и робить шо знаете“. Такъ Гармашъ объявилъ себя Христомъ. Послѣ объявленія себя Христомъ онъ по временамъ для поста прятался въ свою яму.

Молва о необыкновенномъ постѣ Гармаша быстро разнеслась по окрестностямъ. Посмотрѣть и послушать его приходили сначала родственники и сосѣди, а потомъ и постороннія лица. Постившіе Гармаша заговорили о новой вѣрѣ, посредствомъ которой можно легко спастись.

Судя по рассказамъ, обрядъ принятія въ сектантское общество былъ безобразенъ и нелѣпъ.

Крестьянинъ хутора Рябковки, Филенковскаго прихода, Тимофей Манько, бывший въ числѣ послѣдователей Гармаша, рассказываетъ:— вошелъ я къ Θεодору Кузубу (Гармашу) нагій. Кузубъ укрылъ меня сирякомъ, всунулъ языкъ свой мнѣ въ ротъ и потомъ далъ запить чѣмъ то сквернымъ и заѣсть какъ будто кизякомъ (коровіи пометъ). Какъ выпилъ я да заѣлъ, такъ оно у меня въ животѣ дня три трепеталось.

Выдающимися послѣдователями Гармаша изъ крестьянъ сл. Рублевки были: Кирилль Гириненко, который былъ у хлыстовъ Арх. Михаиломъ и священникомъ: онъ отправлялъ погребенія, и крестилъ; сестра Кирилла Дарія по мужу Рѣзниченкова, которая была богородицей; Θεодоръ Петровъ Мѣшанинъ (бывшій преемникомъ Θεодора Гармаша), который былъ царемъ, жена Θεодора Степанида, отецъ его Петръ и другіе.

Многіе шли въ среду сектантовъ потому, что они открыто проповѣдывали свое ученіе и начальство снисходительно относилось къ нимъ.

Сначала сектанты не порывали связи съ Православною Церковію. Они ходили во храмъ, но вели во храмѣ себя странно.

— Придутъ, говоритъ очевидецъ, шалопуты въ церковь, станутъ вмѣстѣ, повытягиваютъ шеи и головы позадираютъ и стоятъ не шелохнутся, какъ гусаки; и смотрѣтъ на нихъ сумно.

Посѣщая храмъ, шалопуты въ то же время глумились надъ православною святыней. Они хвалились предъ православными, что выкрадутъ для глумленія изъ Рублевской перкви Евангеліе и Св. Чашу. Въ одно время вслѣдствіе такой ихъ похвальбы ставились около Успенской Рублевской церкви сотскіе для того, чтобы шалопуты не произвели святотатства.

Отъ глумленія надъ Православіемъ словами шалопуты перешли и къ дѣйствіямъ. На преполовеніе въ 1884 г. дерзость шалопутовъ дошла до того, что когда православные крестнымъ ходомъ шли на р. Мерло на водосвятіе, они расположились на дорогѣ, гдѣ долженъ былъ проходить крестный ходъ, и пѣли разгульные пѣсни. То же они сдѣлали и при возвращеніи крестнаго хода съ водосвятія. Когда крестный ходъ возвратился въ церковь, православные, возмущенные дерзостію шалопутовъ, погнали ихъ къ волостному правленію. Здѣсь наскоро созванъ былъ сходъ и сходомъ постановили наказать шалопутовъ розгами за кощунство; что тотчасъ же и было приведено въ исполненіе.

До сихъ поръ рублевскіе шалопуты помнятъ этотъ день и празднуютъ еженедѣльную среду.

Изъ Рублевки сектантство проникло и въ Филенковскій приходъ. Въ хуторѣ Рябковкѣ, Филенковскаго прихода, проживали родственники Феодора Гармана. Они посѣщали Гармана, сами знакомились съ его ученіемъ и знакомили съ нимъ своихъ односельчанъ рябковцевъ. Такъ изъ Филенковскихъ прихожанъ поступили въ шалопуты: крестьяне хутора Рябковли Тимофей Манько, (Анна Фисунова), Меланія Фисунова, Анна Маньковская и было много колеблющихся, которые ходили къ Гарману особенно женщины поступать въ новую вѣру.

— Много было такихъ женщинъ, говоритъ старуха Татіана Фисунова, которыя ходили къ Кузубу (Гарману) поступать въ новую вѣру. Я и сама, признаться, какъ повидѣла, что Меланія Фисунова куда не идетъ, то все что то читаетъ и постъ, люди

смѣются, а я думаю: у меня нѣтъ дѣтей, чтобы меня поминали, возьму и перейду въ новую вѣру, гдѣ легко спастись; а какъ услыхала, что шалопутовъ гнали до волости и наказывали розгами, то и рѣшила: навѣрное вѣра ихъ не права; цуръ имъ съ ихъ вѣрой!

Послѣ наказанія шалопутовъ при волости, стремленіе у православныхъ Филенковскаго прихода переходить въ шалопутство остыло.

Нѣкоторые прихожане села Филенкова, напр., Корніи Руденко, Антонъ Фисунъ, возмущенные совращеніемъ своихъ жёнъ и родственниковъ, хотѣли итти къ Θεодору Гармашу съ тѣмъ, чтобы поспорить съ соблазнителемъ и пригрозить ему и просили на это разрѣшеніе у своего приходскаго священника о. Мухина, но онъ отсовѣтовалъ имъ итти и сказалъ: — врагъ силенъ, смотрите, чтобы и вы не соблазнились.

Православные стали усовѣщевать шалопутовъ отстать отъ сектанства. Такъ въ х. Рябковнѣ было созвано собраніе православныхъ. Сюда пріѣхалъ священникъ с. Филенкова и приглашены были шалопуты. Это было не миссіонерское собесѣдованіе. Здѣсь православные во главѣ со своимъ пастыремъ съ любовью и кротостію уговаривали шалопутовъ оставить свое заблужденіе. Въ увѣщаніи сектантовъ принимали участіе кромѣ священника уважаемые прихожане, пользующіеся авторитетомъ всего прихода.

Результатъ (сходки) собранія былъ хорошъ. Тимофѣй Манько — человекъ грамотный, слышій между прихожанами за умнаго и разсудительнаго, выбиравшійся въ общественныя должности, послѣ того какъ задалъ нѣсколько вопросовъ и священникъ ему отвѣтилъ и со вниманіемъ выслушавъ сказанное и прочитанное на собраніи, поклонился собранію православныхъ и сказалъ:

— Простите меня, добрые люди, я было заблудился, теперь же я все понялъ.

Меланія Фисунова въ скоромъ времени тоже оставила свое заблужденіе, а тяжелую ея смерть, послѣдовавшую въ скоромъ времени послѣ ея обращенія въ православіе, народъ истолковалъ какъ наказаніе за ея временное отпаденіе отъ православной вѣры ¹⁾

¹⁾ Относительно смерти Меланіи Фисуновой очевидцы передаютъ, что она умирала очень долго. Особенно становилось ей плохо около полуночи и она просила всѣхъ домашнихъ вставать съ постелей и молиться за нея Богу.

Осталась въ х. Рябковнѣ коснѣющею въ сектантствѣ Анна Маньковская. Она съ фанатизмомъ защищала свое ученіе, не ходила въ церковь, не исповѣдывалась и не пріобщалась съ 1884 года. Были въ х. Рябковнѣ и сильно колеблющіеся, напр., Захарій Маньковскій. Кромѣ того, въ 1893 году около хутора Яковенкова, Филенковского прихода, изъ сл. Рублевки поселился пресмникъ умершаго Θεодора Гармаша Θεодоръ Мѣщанинъ съ женой Степанидой и отцомъ своимъ Петромъ, состоящимъ въ сектантствѣ. Мѣсто для своей усадьбы Θεодоръ Мѣщанинъ выбралъ самое удобное для сектантскихъ собраній: онъ поселился подъ лѣсомъ въ полу верстѣ отъ прочихъ жителей хутора Яковенкова, такъ что къ нему въ домъ можно зайти съ трехъ сторонъ незамѣченнымъ.

Священникъ Поликарпъ Буцукій.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія богослуженія.

11-го января, въ воскресенье, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Евгеній въ сослуженіи каѳедрального протоіерея о. С. Любвцаго, ключари протоіерея о. І. Гончаревского и соборныхъ священниковъ: о. Г. Виноградова и о. В. Яновскаго.

— 17-го января, въ день памяти преп. Антонія Великаго, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ церкви Харьковскаго Императорскаго университета, по случаю храмоваго праздника. Въ сослуженіи съ Его Высокопреосвященствомъ участвовали: каѳедральный протоіерей о. С. Любвцкій, ключарь Каѳедрального собора протоіерей І. Гончаревскій, благочинный протоіерей о. В. Добровольскій и священникъ университетской церкви о. Инокъ. За литургіей была сказана проповѣдь приватъ-доцентомъ университета священникомъ о. І. Филевскимъ о значеніи вѣры христіанской для науки. На богослуженіи присутствовали начальствующія лица и профессора уни-

верситета, г. Харьковскій губернаторъ, городской голова и много молящихся. Пѣлъ литургію хоръ университетской церкви подъ управленіемъ г. Туровѣрова. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ преп. Антонію. По окончаніи богослуженія Владыка былъ приглашенъ въ библиотечный залъ, гдѣ ему и приглашеннымъ лицамъ былъ предложенъ чай и завтракъ.

— 18-го января, въ недѣлю мытаря и фарисея, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Озерянскій церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ глубоко-пазвдательную проповѣдь о значеніи наступающихъ подготовительныхъ недѣль къ великому посту и о необходимости покаянія. Какъ на одно изъ главныхъ средствъ достойнаго приготоовленія къ св. сорокадесятицѣ Владыка указалъ на молитву, — молитву усердную, сердечную, проникновенную. За образецъ такой молитвы онъ взялъ молитву евангельскаго мытаря, притчу о^у которомъ читали въ этотъ день за литургіей. Проповѣдь эта пропавела сильное впечатлѣніе на слушателей, изъ которыхъ у многихъ были видны слезы на глазахъ.

Въ этотъ же день Преосвященный Епископъ Евгенийъ совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея о. С. Любцакаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и соборныхъ священниковъ — о. Г. Виноградова и о. М. Твердохлѣбова.

— 25-го января, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Озерянскій церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ вторую проповѣдь о приготоовленіи къ посту св. сорокадесятицы. Предметомъ проповѣди была притча о блудномъ сынѣ. Въ ясномъ, искусномъ, глубоко-прочувствованномъ объясненіи сказанной притчи Владыка высказалъ слѣдующія главные положенія: Притча о блудномъ сынѣ показываетъ, какъ велико милосердіе Божіе къ грѣшнику, — оно безгранично и всеильно: нѣтъ такого грѣха, который превзошелъ бы милосердіе Божіе, нѣтъ той глубины нравственнаго паденія чловѣка, изъ которой любовь Божія не могла бы возстановить грѣшника и простить его. И только тогда, когда самъ грѣшникъ по своему нравственному состоянію не способенъ къ пріятію благодати Божіей, онъ лишается милосердія и прощенія отъ Бога. Такое состояніе грѣшника есть хула на Духа Святаго, т. е. упор-

ное невѣріе, коштунство и глумленіе надъ дарами Св. Духа. Не обходимымъ условіемъ для полученія грѣшникомъ прощенія отъ Бога является покаяніе. Какъ только грѣшникъ сознаетъ свое отчужденіе отъ Бога и станетъ сожвѣтъ объ этомъ, является благодать Божія, которая ободряетъ его, укрѣпляетъ въ рѣшимости стать на новый лучшій путь, привлекаетъ къ добру и приводитъ къ Богу. Выводъ же отсюда тотъ, что какъ бы глубоко нв палъ грѣшникъ, онъ не долженъ терять надежды на возстановленіе и возвращеніе къ Богу, но долженъ каяться и просить Бога съ полною надеждою на Его безграничное милосердіе и всецѣльную благодать Божію. Проповѣдь эта и содержаніемъ своимъ и чувствомъ, съ которымъ была сказана, произвела на слушателей впечатлѣніе.

Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: кафедральнаго протоіеря о. С. Любидкаго, ключаря протоіеря І. Говчаревскаго и соборныхъ священниковъ: о. Л. Твердохлѣбова и о. В. Яновскаго.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Духовной Семинаріи.

14-го сего января, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепаскопъ Арсеній, изволялъ посѣтить духовную семинарію. Владыка прибылъ въ семинарію въ 11 часовъ два (во время большой перемѣны послѣ 3-го урока) и былъ встрѣченъ ректоромъ семинаріи и нѣкоторыми преподавателями; воспитанники же въ это время находились въ столовой за завтракомъ. Преподавъ благословеніе встрѣтившимъ, Его Высокопреосвященство выразилъ желаніе, чтобы всѣ воспитанники собрались въ семинарскій храмъ, что и было исполнено немедленно. При входѣ Владыки въ храмъ, воспитанники въ полномъ составѣ пропѣли храмовой тропарь Св. Апостола и Евангелисту Іоанну Богослову, а затѣмъ, по желанію Владыки, тропарь и кондакъ Богоявленію. Прослѣдовавъ въ св. алтарь, Его Высокопреосвященство приложился къ св. Престолу, а затѣмъ вышелъ изъ алтаря и, послѣ пѣнія „всѣ попла эта деснота“, обратился къ воспитанникамъ съ отеческимъ словомъ наставленія. Въ немъ Владыка прежде всего поздравлялъ учащихся съ Новымъ годомъ и пожелалъ имъ отъ Бога добраго здоровья и хорошихъ успѣховъ въ наукахъ въ наступившемъ новолѣтїи, на что воспитанники дружно отвѣтили

„спасибо“. Болѣе же всего Владыка пожелалъ воспитанникамъ вести себя хорошо, такъ какъ добрымъ поведеніемъ учащихся обуславливаются и хорошіе ихъ успѣхи и правильная жизнь учебнаго заведенія. «Мнѣ извѣстно, говорилъ Владыка, что въ минувшемъ полугодіи у васъ были случаи выраженія недовольства семинарскимъ столомъ не такъ, какъ это бы слѣдовало дѣлать. Правда, безпорядковъ при этомъ вы не допускали; но способъ заявленія о томъ или иномъ упущеніи по столу всегда долженъ быть законнымъ. Недочеты по кухаѣ бываютъ и въ частныхъ домахъ, а тѣмъ болѣе они возможны въ такомъ громадномъ хозяйствѣ, какъ у васъ въ семинаріи. Оставляютъ ихъ безъ вниманія, конечно, нельзя; у васъ есть начальство, которому вы, чрезъ своихъ дежурныхъ, и должны всякій разъ заявлять о своихъ нуждахъ и которое, я увѣренъ, всегда приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы устранить недостатки или упущенія и по столу. Вотъ это было бы и прилично и законно... Впрочемъ, долженъ сказать, что въ общемъ я доволенъ вами и вашимъ поведеніемъ за прошедшее полугодіе и прошу васъ и впредь быть не хуже, а еще лучше... Призываю на васъ Божіе благословеніе для укрѣпленія васъ въ доброй жизни и успѣховъ въ вашихъ занятіяхъ». — Воспитанники, на эти слова Владыки отвѣтили дружнымъ пѣніемъ „всѣ полла эти деспота“. Затѣмъ они разошлись по своимъ классамъ. Его Высокопреосвященство посѣтилъ 6-й классъ (урокъ дидактики), 4-й нормальный классъ (урокъ латинскаго яз.) и 4-й паралл. классъ (урокъ свящ. писанія), спрашивалъ воспитанниковъ изъ названныхъ предметовъ и здѣсь также давалъ нѣкоторые отечески-практическіе совѣты.

Затѣмъ, около часу дня, посѣтилъ квартиру ректора, Владыка отбылъ изъ семинаріи.

Открытіе братскихъ миссіонерскихъ кружковъ.

7-го января, въ г. Богодуховѣ, состоялось открытіе трехъ братскихъ миссіонерскихъ кружковъ ревнителей православія. 6-го января совершенно было всеобщее бдѣніе, на которомъ миссіонеръ Черкесовъ сказалъ поученіе о сектанствѣ и объ отношеніяхъ къ нему со стороны православныхъ христіанъ. Литургію 7-го января совершалъ о. прот. Т. И. Буткевичъ въ сослуженіи прот. А. М. Станиславскаго и священниковъ І. Петрусенкова, Г. Ступницкаго и Черкесова. На литургіи о. прот. Буткевичъ сказалъ прочувственное слово о покаяніи и значеніи св. православной вѣры.

Затѣмъ по окончаніи литургіи отправленъ былъ молебенъ объ обращеніи заблуждающихся, въ которомъ кромѣ названныхъ священниковъ приняли участіе еще о.о. А. Вергувъ, Е. Пономаревъ и Ѡ. Сулпма. Предъ молебномъ о. прот. А. М. Станиславскій сказалъ рѣчь о сектанствѣ и о цѣль отрываемыхъ кружковъ.

Въ часъ пополудни по колокольному звону народъ собрался въ соборный храмъ, куда явилось и все духовенство. Послѣ обычной молитвы, о. прот. Т. І. Буткевичъ сказалъ рѣчь о значеніи открываемыхъ кружковъ и подробно выяснилъ задачи этихъ кружковъ. Миссіонеръ Черкесовъ сказалъ рѣчь на тему: „смотрите братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ оболъщепіемъ“ (Колос. 11, 8). Въ заключеніе, отъ лица епархіальной миссіи Черкесовъ выразилъ сердечную и глубокую благодарность и признательность инициатору открытія кружковъ протоіерею А. М. Станиславскому, этому выдающемуся энергичному церковно-общественному дѣятелю, далеко извѣстному за предѣлами Харьковской епархіи.

Того же числа протоіерей Т. И. Буткевичъ и А. М. Станиславскій открыли миссіонерскій кружокъ въ Лѣсковкѣ Богодуховскаго уѣзда.

В. А. Ч.

Иноепархіальный отдѣлъ.

О судѣ чести.

Въ числѣ вопросовъ, подлежавшихъ рѣшенію минувшей сессіи 1908 г. епархіальнаго съѣзда Симбирскаго духовенства, былъ поставленъ вопросъ о судѣ чести. У насъ имѣется въ рукахъ рѣшеніе, постановленіе по этому вопросу епархіальнаго съѣзда Самарскаго духовенства сессіи 1906 года. Это постановленіе отрицательнаго характера и довольно оригинально по разсужденіямъ, положеннымъ въ основу его. Оригинальность разсужденій Самарскаго духовенства о судѣ чести состоитъ въ указаніи спутанности понятій о такомъ судѣ, о функціяхъ его отправленіи и о желательныхъ результатахъ его. Тѣмъ не менѣе, они даютъ возможность составить правильное понятіе объ этомъ судѣ и о приложеніи его къ дѣйствительной жизни. Поэтому мы считаемъ полезнымъ названное постановленіе привести цѣликомъ.

Августа 28 дня съѣздъ духовенства слушалъ резолюцію Его Преосвященства на журналѣ съѣзда духовенства 8 округа, Бузулукскаго уѣзда, № 4, такую: „По моему мнѣнію, учрежденіе суда чести могло бы быть полезнымъ. Пусть духовенство еще обсудить этотъ вопросъ, и если послѣдуетъ согласіе, то нужно будетъ выработать подробныя правила относительно этого суда, указать предѣлы его компетентности, мѣры, которыя могутъ быть примѣняемы къ неисправнымъ членамъ клира и т. д. Правила должны быть представлены мнѣ на утвержденіе. 1906. г. февраля 6 дня № 1958“.

Прежде всего депутаты желали установить, что такое судъ чести, — что разумѣютъ, когда говорятъ о подобномъ судѣ. Одни говорятъ, что судъ чести есть судъ общечеловѣческой совѣсти, разсматривающій дѣянія и проступки съ точки зрѣнія нравственной, что идея суда чести выражена въ словахъ Спасителя: „аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой“. Судъ чести есть судъ нравственной воздѣйствія, средствами котораго опять таки является одно лишь это воззрѣніе. Съ этимъ судомъ не слѣдуетъ только смѣшивать суда, такъ называемаго, офицерскаго, хотя тоже суда чести, послѣдній вѣдаетъ и разбираетъ дѣянія и проступки, касающіеся только этой среды, проступки товарища, какъ выражаются, позорящаго честь мудря. Дѣянія же и проступки, возникающіе на почвѣ чистой нравственности, не касающіеся вѣншей чести офицерства, вѣдѣнію этого суда не подлежатъ и не разбираются. Этотъ судъ имѣетъ удовлетворить оскорбленнаго: въ видѣ публичнаго извиненія, изгнанія въ кругъ товарищества и даже дуэли. Не то, что здѣсь нахнетъ какимъ-нибудь средне-вѣковьева, а здѣсь — скорѣе — удовлетвореніе по заповѣди ветхозавѣтной: „око за око, зубъ за зубъ“.

Другіе внесли поправку о судѣ чести вообще. Судъ нравственный, евангельскій, въ основу котораго положены слова Христа: „аще согрѣшаетъ“... Этотъ судъ обязателенъ для всѣхъ вообще и каждаго въ отдѣльности. Судъ же чести въ средѣ духовенства кромѣ таковаго, евангельскаго — такъ сказать, еще особый, который бы дѣйствительно защищалъ духовенство отъ пятенъ, налагаемыхъ на него безнравственными поступками священниковъ, иногда даже укрывающихся за синюю дружкаго съ таковыми благочиннаго. Но этотъ судъ въ то же время не судъ третейскій, который признается обѣими сторонами, оскорбленнымъ и обидчикомъ. Этотъ судъ долженъ защищать чистыхъ въ духовенствѣ не

только отъ безобразныхъ поступковъ однихъ, но и отъ нападеній печати и т. п. Этотъ судъ имѣеть главной основой своего существованія исправленіе порочныхъ, дерзкихъ въ поступкахъ и лживъ въ какомъ бы то ни было видѣ и родѣ. Нѣкоторые опредѣляли его, какъ судъ товарищескій, дружескій; но товарищество у насъ еще не такъ развито, да и едва ли будетъ развито настолько, чтобы въ основѣ его всегда лежало кроткое и сильное предостереженіе Христа Іудѣ: „любзапіемъ ли предаши Сына Человѣческаго?“ Нѣкоторые сравнивали судъ чести съ судомъ Христа надъ грѣшницей. Здѣсь въ основѣ лежитъ не что иное, какъ только исправленіе падшаго, а въ судѣ чести только это и должно быть, это только и должно преслѣдоваться. Нѣкоторые же депутаты вносили въ это общее понятіе еще поправку, чтобы судъ чести былъ не только судъ нравственный, вѣдалъ бы не только этику христіанскую, но и матеріальную сторону, и при томъ доказывали, что этотъ судъ не долженъ называться судомъ чести, а судомъ третейскимъ, отдаваемымъ въ руки благочиннымъ, когда этотъ институтъ будетъ выборнымъ. Благочинный могъ бы, при обращеніи къ нему, назначать по согласію обѣихъ сторонъ лицо, которое и разбирало бы дѣла, какъ нравственнаго свойства, такъ и матеріальныя. И притомъ судъ долженъ быть не келейный домашній, какого, кажется, всѣ желали бы, а судъ былъ бы, такъ сказать, гласный. У насъ есть прихожане, которые въ добромъ имени пастыря заинтересованы не менѣе самаго пастыря, а по сему при такомъ судѣ обязательно нужно участіе пасомыхъ, т. е. мірянъ“.

„Другіе же о.о. депутаты доказывали противное. Судъ чести, говоривъ они, слишкомъ идеализируется, когда говорятъ, что провинившіеся—братски, келейно и даже гласно, но съ идеальной такой гласностью, которая относится всегда только хорошо къ духовенству—увѣщивается, приходитъ въ покаянное настроеніе, и благой результатъ уже на лицо. А не на оборотъ ли? Обвиняемый вмѣсто того, чтобы прійти въ покаянное настроеніе и пролить слезу, ожесточится. Вѣдь психологія каждого имѣеть свой обликъ. И вмѣсто того, чтобы сознать свое окаянство, начнетъ упрекать самихъ судей въ томъ или другомъ проступкѣ, или будетъ указывать на другихъ лицъ, которые сдѣлали проступковъ не менѣе его, а ихъ не трогаютъ. И подсудимый, и судьи сразу могутъ занять позиціи оборонительную и наступательную, съ перемѣннымъ успѣхомъ. И вмѣсто желаннаго исправленія „иди и вѣредь не

грѣши“—заколышется, хотя и затхлое, но спокойное болото, и пойдет смрадь, не лучше смрада Содомскаго, на соблазны многихъ. Особенно это возможно, когда будутъ тутъ и міряне. Вѣдь среди насъ не люди-герои, а обыкновенные люди дня и вечера, съ присущими всему человѣчеству мелкими страстями и нравственными дефектами. Спаситель ко всемъ сказалъ, не исключая и насъ, грѣшныхъ іереевъ, что проступки свои все стараются умалить, низводя ихъ до степени сучка, усиливая проступки другихъ, доводя ихъ до величины бревна. Пусть всякій представитъ себя на мѣстѣ челоуѣка, отданнаго на публичное позорище. Что можетъ быть жесточе, безчеловѣчѣе этого? Какъ бы не оказать этимъ плохую услугу и безъ того опускающемуся нравственно товарищу, доведя его въ лучшемъ случаѣ до ожесточенія и въ худшемъ до отчаянія, что все его стараются судить, а не оправдать и поддержать. Не надо нарушать 6 заповѣдь, которая запрещаетъ убійство не только дѣломъ, но и словомъ. Да имѣемъ ли мы еще право то, да и можемъ ли считать себя компетентными, разбирая чужую душу? Кто изъ насъ можетъ похвалиться знаніемъ тайниковъ челоуѣческой души? кто можетъ прослѣдить и уяснить себѣ внутреннія и внѣшнія причины возникновенія и теченія душевной болѣзни собрата? какой прозорливецъ установитъ точно, самъ ли челоуѣкъ виновепъ въ своемъ паденіи, или среда, воспитаніе, злое вліяніе другихъ, наконецъ разныя „независящія обстоятельства“ и многое другое? Вѣдь, иной разъ не судить, а пожалѣть нужно преступника и съ нимъ поплакать, поскорбѣть о тяжеломъ, иногда ни при какихъ обстоятельствахъ не поправимомъ положеніи челоуѣка. Наконецъ, в самые поступки на людей производятъ впечатлѣніе совершенно разное, и по этимъ впечатлѣніямъ одинъ и тотъ же проступокъ можетъ и судиться разнo. Для примѣра взять старообрядца, православнаго христіанина и магометанина и др. Въ старообрядцѣ, напр., куреніе табаку вызываетъ самое тяжелое чувство, и по его сужденію курящій челоуѣкъ самый послѣдній, и судъ для такого челоуѣка долженъ быть, да уже и есть, самый тяжелый: „ни сорочанъ, ни поминъ, ни свѣчь, ни ладона“ за такового не приносятъ. А по воззрѣнію православнаго — это одно баловство, хотя для священника, пожалуй, и зазорное. Какъ судить тутъ? Да и мало ли другихъ поступковъ подобныхъ? Вообще, судъ чести для лицъ духовнаго званія, необходимо долженствующихъ остаться на евангельской точкѣ зрѣнія, не приимѣямъ. Внѣшнее судить легко, примѣняя внѣшнее наказаніе. Но

помнить надо намъ, что всѣ тайны и глубины души человѣка вѣдаетъ одинъ Христосъ, а изъ насъ—кто дерзнетъ угодиться Христу и сказать своему брату: „идти, и впредь не грѣши“. Спасителю, Ему одному воистину и должно принадлежать право суда, а для насъ оно непосильное бремя“.

„Принимая все вышесказанное и не вида точнаго понятія самого суда чести, его функций, границъ, гдѣ бы онъ остановился, не задѣвая суда officialнаго, и не переходя въ судъ корпоративный, какъ уже становленіе другого рода, въ виду того, что ни самомъ понятіи о судѣ чести, ни въ его функцияхъ, ни въ другихъ побочныхъ съ этими вопросами недоумѣніяхъ, съѣздъ духовенства не пришелъ къ единогласному рѣшенію, постановили: вопросъ оставить открытымъ, предоставивъ право (по желанію) каждому округу обсуждать этотъ вопросъ. О чемъ составить журналъ и представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства“. На журналѣ резолюція Его Преосвященства: „1906 г. сентября 1. Утверждается. Е. К.“ (Журналы съѣзда духовенства Самарской епархіи сессіи 1906 г., стр. 35—39).

Изъ приведенныхъ разсужденій о.о. депутатовъ съѣзда видно, что одинъ изъ нихъ судъ чести смѣшивалъ съ судомъ духовника на исповѣди, другіе—съ общецерковнымъ судомъ, третьи—съ судомъ третейскимъ. Средствомъ суда чести они признали только нравственное воздѣйствіе и убѣжденіе, а цѣлю—покаяніе и исправленіе подсудимаго. Есть въ этихъ разсужденіяхъ и правильное возрѣніе на судъ чести. Вотъ оно. Судъ чести въ средѣ духовенства—судъ особый, который дѣйствительно защищалъ бы духовенство отъ пятенъ, налагаемыхъ на него безнравственными поступками священниковъ, иногда даже укрывающихся за синою дружащаго съ таковыми благочиннаго. Этотъ судъ долженъ защищать чистыхъ въ духовенствѣ, доброе имя духовенства не только отъ безобразныхъ поступковъ однихъ, но и отъ нападений печати и т. п. Нѣкоторые опредѣляли его, какъ судъ товарищескій, дружескій. Добавимъ къ выписанному опредѣленію суда чести только то, что ему должны подлежать не только священники, но и прочіе члены клира, и что вѣдѣнію его должны принадлежать всѣ проступки членовъ клира, позорящіе доброе имя духовенства, но укрывающіеся отъ другого рода судовъ, а также защита духовенства отъ несправедливыхъ нападений и клеветъ сослуживцевъ, прихожанъ, сильныхъ міра сего и другихъ лицъ. Без-

порно, главною задачею судовъ чести должно быть исправленіе подсудимыхъ, и существеннымъ средствомъ—правственное убѣжденіе, но в карательныя мѣры не должны быть включаемы изъ круга его дѣйствій. Къ карательнымъ средствамъ могутъ быть отнесены лишеніе братскаго общенія, предложеніе перейти въ другой округъ и преданіе суду сѣщіяльному. Организация суда чести можетъ быть приблизительно такова. Судъ этотъ долженъ принадлежать сѣщю духовенства всего благочинническаго округа съ нарочито избраннымъ предсѣдателемъ, но не благочиннымъ. Духовенство округа, по открытіи судовъ чести, на первомъ своемъ сѣздѣ избвращаетъ комиссію изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, для принятія заявленій о лицахъ, подлежащихъ суду чести, в предварительнаго ознакомленія и изслѣдованія таковыхъ заявленій. На ближайшемъ очередномъ сѣздѣ, а въ выдающихся случаяхъ—нарочитомъ, комиссія докладываетъ духовенству округа полученныя заявленія съ своимъ заключеніемъ. Сѣздъ выслушиваетъ обвиняемыхъ и обвинителей и дѣлаетъ то или другое постановленіе. Слѣдуетъ замѣтить, что полная и правильная организация судовъ чести въ средѣ духовенства можетъ быть выработана лишь послѣ нѣсколькихъ лѣтъ примѣненія ихъ къ дѣйствительной жизни. Суды эти, по нашему мнѣнію, крайне необходимы; они будутъ въ духовенствѣ сильно обуздывать отъ безобразныхъ уклоненій въ поведеніи слабыхъ и порочныхъ членовъ его, такъ какъ отъ товарищескаго суда труднѣе укрыться, чѣмъ отъ суда оффіціального; вмѣстѣ съ тѣмъ они значительно сократятъ число дѣлъ послѣдняго суда. Но какъ ни необходимы суды чести, они самы по себѣ недостаточны для поднятія общаго поведенія духовенства. Лучшимъ средствомъ для этой цѣли можетъ служить образованіе въ духовенствѣ союзовъ и обществъ саморазвитія и нравственнаго самоусовершенствованія, рекомендуемыхъ современною литературою для поднятія общаго поведенія учащейся молодежи и возвышенія состоянія православныхъ приходовъ. Образцами такихъ союзовъ и обществъ могутъ служить въ Россіи Нелюевскіе союзы, общества учащейся молодежи при Кіевскомъ университетѣ и нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ. Руководительными правилами нравственнаго самоусовершенствованія могутъ быть систематическія изложенія святоотеческихъ наставленій профессора Бронзова, здравствующаго преосвященнаго Смоленскаго, покойнаго епископа Игнатія Брянчанива и другихъ. (Сямб. Еп. В.).

Свящ. П. Ивановъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Новое славянское движеніе.

Политическія событія оживили въ славянскомъ мірѣ его племенную или національную идею. Повсюду стали открываться среди славянъ: общества, едноты, кола, клубы и пр. во имя славянской идеи. Такъ у насъ въ Россіи недавно утверждень уставъ новаго „Общества славянской взаимности“ на ряду съ прежнимъ уставомъ „Славянской благотворительности“. Объ этомъ новомъ или лучше пробудившемся славянскомъ движеніи г. И. Филевичъ говоритъ, что оно тѣсно связано съ пробужденіемъ національнаго чувства, и куда бы мы не оглянулись, вездѣ и всюду мы видимъ живое національное чувство, вездѣ это чувство обазывается началомъ движущимъ и созидающимъ, вездѣ оно окружено стараніями и заботами объ облагороженіи и подъемѣ до яснаго и опредѣленнаго сознанія. Литература національнаго вопроса вездѣ богата и разнообразна, каждый легко можетъ найти, что ему требуется и что по свлямъ—серьезное ли научное изслѣдованіе или популярное изложеніе. А у насъ? Нужно ли говорить, что по этой части выѣтся у насъ?

Еще весьма недавно у насъ громко и открыто провозглашалась апагема всему, что хоть сколько-нибудь отзывалось націонализмомъ. Самое это слово отождествлялось съ понятіемъ шовинизма. Всѣ усилія направлены были къ тому, чтобы отвратить общественное вниманіе отъ всякой мысли о національной идее. Всякое, такъ-называемое, славнофильство провозглашалось «отжившимъ міросозерцаніемъ, несомѣстимымъ съ современной этикой и общественными воззрѣніями». (Милюковъ. «Разложеніе славнофильства».)

Правда, упоминалось о какомъ-то славнофильскомъ «отвѣтвленіи», какъ будто не совсѣмъ отжившемъ, но оно тщательно замалчивалось. Для успокоенія утверждалось даже, что это «отвѣтвленіе» русской національной мысли приводитъ къ воззрѣніямъ прогрессивной части общества. Этому вѣрили, приходилось вѣрять: малѣйшее сомнѣніе провозглашалось безспорнымъ признакомъ этической и общественной отсталости. На такой приговоръ не было апелляцій. Такъ сложились условія нашей жизни въ 80-хъ и 90-хъ.

годахъ. Еслѣдствіе этого развитіе нашей общественной мысли за эти трудные годы оказалось внѣ всякаго вліянія тѣхъ національных теченій, какія представляли у насъ старые славянофилы съ Хомяковымъ во главѣ и потомъ—въ 70-е годы новые славянофилы: Данилевскій и Градовскій. На характеръ развитія нашей національной идеи сказалось самымъ чувствительнымъ образомъ.

Широкая концепція стараго славянофильства, съ его взглядомъ на славянство, какъ на цѣлое, связанное не только кровью, но и культурными завѣтами, общими культурными интересами, которые не могутъ найти удовлетворенія въ началахъ и основахъ культуры романо-германскаго міра,—эта концепція показала туманной метафизикой. Теорія культурно-историческихъ типовъ Данилевскаго—первый опытъ естественной системы, объединяющей славянство въ одно цѣлое, была объявлена несостоятельной: Вл. Соловьевъ напалъ на нее, какъ на теорію національнаго эгоизма непримиримаго съ идеей всечеловѣчества; Милюковъ призналъ ее несовмѣстимой съ современнымъ міровоззрѣніемъ, какъ несогласную съ новѣйшими социологическими взглядами.

Идеологія нашего націонализма оказывалась разбитой. Общество отвернулось и отъ старыхъ славянофиловъ, и отъ Данилевскаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно оказалось безъ всякаго опредѣленнаго критерія по національному вопросу, безъ всякаго опредѣленнаго взгляда на сущность національной идеи.

Вотъ на этомъ пунктѣ и обнаруживается все громадное значеніе нынѣшняго нашего славянскаго движенія. Это прежде всего—порывъ не убитаго еще живого національнаго чувства къ национальной солидарности. Въ этомъ смыслѣ славянское движеніе въ гораздо большей мѣрѣ обращено къ внутреннимъ, чѣмъ къ внѣшнимъ нашимъ вопросамъ и задачамъ. Вниманіе общества устремлено не столько къ тѣмъ дипломатическимъ осложненіямъ и комбинаціямъ, о которыхъ ежедневно оповѣщаютъ телеграммы, а къ уясненію объема и характера нашихъ национальных интересовъ и задачъ. Связь Россіи со славянствомъ вырисовывается при этомъ какъ одинъ изъ основныхъ вопросовъ русской жизни, непреклонно напоминающихъ о себѣ, настойчиво требующихъ всесторонняго разъясненія. Вотъ самая существенная и важная сторона нынѣшняго нашего славянскаго движенія.

Никакой другой вопросъ не обнаруживаетъ съ такой яркостью пробѣлъ въ нашемъ интеллектуальномъ развитіи. Никакой другой не требуетъ такъ настойчиво пересмотра и провѣрки нашихъ партійныхъ программъ и лозунговъ, какъ поставленный ходомъ

жизни славянскій вопросъ. Какъ бы ни повернулась наша внѣшняя полптвака, все равно—намъ славянскаго вопроса не избыть. Для насъ теперь—это вопросъ внутренній, вопросъ о нашемъ собственномъ націонализмѣ, нашей собственной національной идеѣ. Общество волей-неволей должно въ этомъ вопросѣ разобратъся. «Нов. Врем.» 1908 г. № 11763.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ иллюстрированныя журналы для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1908 г. -- ПЕРВЫЕ МѢСЯЦЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

75. годовые подписки по 3 руб. для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
 (отъ 5 до 9 лѣтъ) получать
52 №№ и 42 ПРЕМІИ.

Въ числѣ премій: большія иллюстр. картины «АРУЗЪЯ-СИ-РОТНИ» 12 нумеровъ; ИГРЬ и ЗАНЯТІЯ изъ эсаедамъ и черт. дѣлаемъ; 12 нум. «МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ ИСТОРИКЪ»; 6 нум. «БИБЛИОТЕКА МАЛЕНЬКАГО ЧИТАТЕЛЯ»; 12 нум. «ЖУРНАЛА КУРЪ-ЗЕМЛИ» и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться: «ЛЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА» и «ДѢТСКІЯ МОДЫ». Подписная цѣна каждого изданія «Задуманнаго Слова», со всѣми иллюстрированными преміями и приложениями, съ доставкой и поресылкой, — за годъ 3 руб. 50 коп.

Допускается расрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая — по съ требованіями, съ обозначеніемъ изданій (возраста), обращаются въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ра М. О. Волхъфа—С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАСРОЧКА— по 2 рубля.

XXXIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ

75. годовые подписки по 3 руб. для дѣтей
СТАРШАГО ВОЗРАСТА
 (отъ 9 до 14 лѣтъ) получать
52 №№ и 38 ПРЕМІИ.

Въ числѣ премій: АНВАРЕЛЬ. КАРТИНУ — «СТРАНИЦА ИСТОРИИ»; историческ. повесть А. А. Чарской «ЦАРСКИЙ ГНѢВЪ»; съ иллюстр. изд. «ЖУКОВСКІЙ ВЪ ИЛлюСТРАЦІЯХЪ»; 12 нум. повестей. «РАЗСКАЗОВЪ И ПЬЕСЪ для юношества», «МАЛЕНЬКАЯ БИБЛИОТЕЧКА» и мн. др.

«ЛЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА» и «ДѢТСКІЯ МОДЫ». Подписная цѣна каждого изданія «Задуманнаго Слова», со всѣми иллюстрированными преміями и приложениями, съ доставкой и поресылкой, — за годъ 3 руб. 50 коп.

Допускается расрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая — по съ требованіями, съ обозначеніемъ изданій (возраста), обращаются въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ра М. О. Волхъфа—С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

2 р.

XXXIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Открыта подписка на 1909 годъ (четвертый годъ изданія)

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„Западно-Русская Начальная Школа“.

Существеннѣйшія вопросы современной жизни являются вопросы воспитанія и обученія вообще и, въ частности, воспитанія и обученія народныхъ массъ. Всѣми сознается необходимость самаго широкаго развитія дѣла народнаго образованія. Но одновременно съ этимъ сознается и вся великая трудность этого дѣла. Отсюда — нужда въ постепенномъ и послѣдномъ раскритіи этихъ вопросовъ какъ путемъ теоретическихъ, научныхъ изслѣдованій, такъ и при посредствѣ указаній опыта. Журналь „Западно-Русская Начальная Школа“ беретъ на себя задачу послѣднаго служенія дѣлу народнаго образованія вообще и, въ частности, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это дѣло поставлено, сравнительно съ другими, въ нѣсколько иныя условія. Съ цѣлю возможно шире и совершеннѣе выполнять принимаемую на себя задачу, журналь отвериваетъ свои страницы для всесторонняго, по возможности, выясненія школьной жизни и, въ частности, условій дѣятельности учительствующаго персонала въ начальныхъ школахъ. Учитель народной школы одновременно несетъ и тяжелый трудъ, и великую отвѣтственность за свое дѣло и его послѣдствія. Необходимо возможно тщательнѣе и разностороннѣе облегчать этотъ трудъ и дѣлать его наиболѣе производительнымъ. Журналь „Западно-Русская Начальная Школа“ ставитъ задачей приложить всѣ усилія къ тому, чтобы ознакомить своихъ читателей съ развитіемъ педагогическихъ идей и ихъ приложеніемъ къ жизни начальныхъ школъ какъ въ Россіи, такъ и за границей, — а также и съ данными опыта и знанія по дидактикѣ и методикѣ преподаваемыхъ въ начальной школѣ предметовъ. Особенно широкое мѣсто будетъ предоставлено статьямъ живого практическаго характера, непосредственно относящимся къ жизни школы, ея внутреннему и вѣншнему быту, и просвѣтительной дѣятельности народнаго учителя, школьной и вѣншкольной, посредствомъ участія его въ устройствѣ народныхъ чтеній и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ и т. п. Принимая во вниманіе, что школа не можетъ стоять внѣ вліянія литературы, журналь З.-Р. Начальная Школа признаетъ весьма полезнымъ для дѣятельности учительствующихъ ознакомленіе послѣднихъ съ болѣе или менѣе выдающимися произведеніями этой литературы и вообще знаменательными явленіями жизни.

Журналь „Западно-Русская Начальная Школа“ въ наступающемъ году будетъ выходить въ свѣтъ ежемѣсячно книжками по слѣдующей программѣ:

1. Правительственныя распоряженія и разъясненія, относящіяся къ школьному дѣлу, а равно распоряженія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и отчеты о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархій юго-западнаго и сѣверо-западнаго края.
2. Статьи общаго педагогическаго характера, относящіяся преимущественно къ предметамъ курсовъ начальныхъ и учительскихъ школъ.
3. Статьи практическаго характера по методикѣ предметовъ начальныхъ и учительскихъ школъ.
4. Статьи касающіяся школьной и вѣншкольной дѣятельности учителя. Школьные дневники. Школьные лѣтописи.
5. Внутренняя жизнь школы. Очерки и рассказы изъ школьной жизни). Школьная дисциплина. Школьные праздники. Практическое участіе учащихся въ богослуженіи. Паломничества. Различныя способы и приемы умственнаго и физическаго развитія дѣтей. Школьные и воспитательныя занятія и игры).
6. Дополнительные занятія въ школахъ по ремесламъ и рукодѣлію. Образованіе школьные сады, огороды, пасѣки и др. сельскохозяйственныя занятія.
7. Вѣншкольное народное образованіе. Народныя чтенія и собесѣдованія. Школьныя народныя бібліотеки и читальни. Вечерніе и воскресные классы для взрослыхъ.
8. Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію. Статистическія свѣдѣнія объ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
9. Обзоръ педагогической литературы.
10. Критика и бібліографія. Отзвы о наиболѣе замѣчательныхъ произведеніяхъ русской и иностранной литературы, имѣющихъ общественное и воспитательное значеніе.

Редакція журнала находится въ Киевѣ при Киевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Отвѣтственнымъ редакторомъ состоитъ Предсѣдатель Киевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Подписная цѣна 3 руб.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гегге въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣльева.—„Книга Рука“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (имя Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“ Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Братскій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. Н. И. Ливинскаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. К. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Редакція~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.